

Свирск

Легенды и быль

Книга первая

Иркутск
2022

УДК 908(571.53)
ББК 26.890(2Рос-4Ирк)
С24

Главный редактор книги
Евгения Игоревна Дунаева

С24 Свирск. Легенды и быль. Книга первая. — Иркутск : Типография
«Форвард», 2022. — 240 с. : ил.

© Типография «Форвард», макет, 2022

К читателю

Данная книга представляет собой сборник наиболее интересных исследовательских и творческих работ, представленных на конкурс «Свирск: легенды и быль», и созданных людьми разного возраста и уровня знаний: школьниками и студентами, научными сотрудниками и бывшими журналистами, простыми людьми, увлечёнными изучением истории родного края, интересующихся судьбами своих земляков и неравнодушных к познанию нового.

Конкурс проходил в рамках проекта «Город – легенда. Ангарская Атлантида» – победителя Всероссийского конкурса Президентского фонда культурных инициатив, сумел увлечь и объединил общим делом жителей не только Свирска, но и ближайших соседей из села Каменка Боханского района, лежащего на противоположном от нашего города берегу Ангары, из деревни Балухарь Черемховского района, города Усолья-Сибирского, и даже Тункинской долины республики Бурятия.

Стихотворения и анимационные фильмы, газетные очерки и ученические исследовательские работы, научные статьи и воспоминания по типу дневниковых записей – каждый участник сам выбирал тот формат, который ему наиболее близок и понятен. Много фотографий, сопровождающих текст, иллюстрируют и дополняют конкурсные работы.

Каждая из них имеет большую историческую значимость для Свирска, потому как позволяет взглянуть на его древнее и относительно недавнее прошлое глазами не только местных жителей, но и наших ближайших соседей. Ведь история одного поселения не может быть в отрыве от остального мира.

Целью автора проекта – заведующей ДК «Русь» города Свирска Елены Анатольевны Твердохлебовой и общественной организации

«Культурный прорыв» – было восстановление истории той части старого Свирска, которая была утрачена после затопления территории в результате возведения Братской ГЭС, обнаружение интересных фактов, которые бы могли лечь в основу экскурсионно-туристических маршрутов, заинтересовать и привлечь любителей этнографических поездок на нашу территорию.

Мы надеемся, что работы участников конкурса будут интересны широкому кругу и Вам, уважаемый читатель, в том числе. Желаем увлекательного погружения в мир истории родного края!

Организационный комитет издания:

Евгения Игоревна Дунаева

Оксана Васильевна Мамедова

Владимир Иннокентьевич Бутаков

Елена Анатольевна Твердохлебова

Любой водоём, даже маленькая речушка, придаёт той местности, где он протекает, неповторимый колорит. Что уж говорить о мощной величественной реке – кормилице и красавице, источнике пропитания и вдохновения... Ангара не случайно стала героиней известной легенды о непокорной дочери Байкала, сбежавшей от сурового батюшки к возлюбленному Енисею. Ангара – один из символов Сибири, в котором объединена неповторимая красота природы, мощь энергии воды и колорит культур народов, населяющих её берега. Вот потому рассказом о ней – Ангаре – мы открываем подборку наших публикаций.

Красавица Ангара

До строительства каскада ГЭС, Ангара была самая уникальная по постоянству прозрачности, питьевому качеству воды и полноводности река великого Советского государства. По среднемуголетним показателям прозрачности воды, нет подобных рек и в Европе, и в Азии. Если Волга течёт «среди хлебов спелых и снегов белых», то Ангара течёт среди степей щедрых и лесов переспелых. Мне довелось бывать и работать почти на всех крупных реках СССР: Лена, Амур, Зея и Буря, Енисей, Обь, Иртыш, Волга, Дон, Днепр, Днестр, Риони, Ингури, Аму-Дарья и Сыр-Дарья, Пяндж и Мургаб и других, но красивее Ангары не видел.

Ангара берёт начало из пресноводной жемчужины мира – озера Байкал, и является наиболее крупным притоком реки Енисей. Мне представляется наоборот, что Енисей – приток Ангары, если прибавить к ней многоводную реку Селенга. Воды Дархатской котловины и озера Хубсугул (Монголия) в виде байкальской вытекают одной рекой, называющейся Ангара. Река Селенга, створ которой немного смещён от широты истока Ангары тектоническими процессами,

транзитом течёт через котловину озера. Следовательно, Ангара вместе с Селенгой может называться главной рекой, а Енисей – второстепенной.

Она выносит к месту слияния почти в полтора раза больше воды, чем Енисей. Её русло в районе впадения у посёлка Стрелка Красноярского края даже визуально в два раза шире Енисея. Площадь водосбора Енисея до слияния с Ангарой в три раза меньше, чем у неё. Постоянно питаясь из озера Байкал, Ангара выносит воду, химический состав которой незначительно изменяется ниже впадения в Енисей, и доминирует в общем составе потока. Если Ангару признать главной, то она станет называться самой крупной рекой Земного шара по площади водосбора и суммарной длине водного потока от озера Хубсугул до Карского моря. По геологическому строению и возрасту, долины рек Селенга и Енисей в верховьях относятся к одной Саянской мегаструктуре горной области.

Название реки Ангара произошло от бурятского слова «ангархай» – раскрытый, расщелина или от слова «ган гара» – образовалась трещина, зияющий разлом. По моему мнению, название реки образовано из сочетания двух бурятских слов «ан гараа» – «зверь вышел, звериный выход». Название может ассоциироваться по сходству выхода – истока Ангары с выходом из «берлоги» – озера Байкал сильного зверя в виде мощного потока воды по глубокой долине – ущелью. Все версии названия реки сводятся к одному – выход воды из Байкала происходит по «раскрытой» (зияющей) трещине в земной коре.

С геологической точки зрения, по моей гипотезе, тектоническая долина реки у Байкала заложена по зоне генерального разлома, разделяющего Приморский и Байкальский хребты, и Сибирскую платформу от Предсаянской депрессии. Ангара за сотни миллионов лет размывала «измельченные» породы широкой зоны разрывных: сброс-сдвиговых, раздвиговых и других нарушений, сформировала глубокую и широкую

долину со скальными склонами в районе Листвянки. И в её истоке сохранился Шаманский камень – эрозионный останец стержневого, приподнятого блока скального монолита.

Существует альтернативное тюркское происхождение названия реки Ангара как «Анкара». Например, турки считают, что столица Турции город Анкара унаследовала название реки Ангары, вытекающей из озера Байкал. В истории считается, что во времена господства Великого тюркского каганата на просторах Азии, турки-сельджуки населяли район озера Байкал («Бай куль», что в переводе с тюркского «богатое озеро»). Анкара переводится с тюркского, как «якорь». Действительно, по общей форме в плане рисунок Ангары и Байкала напоминает морской якорь. Весьма сомнительно, что во время проживания тюрков-сельджуков около Байкала, была возможность изобразить Ангару и Байкал в виде якоря. Более вероятно, что аборигенное название реки оказалось созвучным со словом Анкара (якорь) и турки своё пребывание на красавице Ангаре увековечили, назвав свой город – столицу Турции, Анкарой. Возможно, Ангара «якорем» тянула тюрков к себе, как малая родина.

В географических источниках Ангара первоначально называлась Анкара–Мурэн (по-бурятски «мурэн» – это «река»). Она вытекает из озера одним руслом шириной 1100 м., и втекает в реку Енисей. Длина реки от Байкала до реки Енисей 1779 км. С учётом первой – верхней половины, представленной рекой Селенга, общая длина Ангары составляет более 2840 км., площадь водосборной поверхности более 1040000 км², без бассейна озера Байкал (468000 кв. км.). Расход воды более 4530 м³/сек., абсолютная отметка истока Ангары 456 м., устья – 76 м., уклон реки 0,21 м/км. Расход воды в истоке Ангары (п. Листвянка) достигает 1855 м³/сек., Братске – 2815 м³/сек.

Наиболее крупными притоками Ангары, ниже Иркутского водохранилища до Балаганска, являются притоки Куда и Оса – справа,

Иркут, Китой, Белая и Унга – слева. На реке построены четыре гидроэлектростанции Ангарского каскада: Иркутская, Братская, Усть-Илимская и Богучанская. Планируется расширение сети строительства ГЭС на нижней Ангаре от Богучана до Створовой. Расстояние от Иркутской ГЭС до Братской ГЭС достигает 606 км, отрезок реки – судоходный. До строительства Братской ГЭС Пьяновские и Падунские пороги были главными преградами пароходов и миграции осетровых и других крупных рыб.

Река Ангара 40-х годов прошлого века отличалась исключительно чистой водой, которая давала возможность рыбаку увидеть рыбу на глубине более двух-четырёх метров в осеннюю межень.

Грозной становилась Ангара во время наводнения. Уровень воды поднимался до трёх и более метров выше меженного уреза, поток воды становился стремительным. Высокая вода приходит в Ангару

Ангара, А. Хайдуров с ленками А. Лехатинов с тайменем

с Саянских гор. В годы активного снеготаяния и интенсивных тёплых дождей реки Иркут, Китой и Белая выносят огромный объём талой и дождевой воды с обильными наносами.

В далёкие времена по притокам лес сплавляли в Ангару. Реки Саянских гор использовались леспромпхозами как главные транспортные пути доставки делового леса в Ангарск, Свирск, Балаганск и другие населённые пункты степного Приангарья. Как правило, крупные наводнения уносили готовые к сплаву плоты и заготовленный лес. Страдали жилые постройки береговой зоны рек.

Летом 1952 года было последнее катастрофическое наводнение на Ангаре. В жаркий июньский день почти вся наша деревня собралась на берегу. Стремительный поток высокой воды с мусором и остатками деревьев не позволил колхозникам переправиться на левый берег для выполнения полевых работ. Река местами вышла из берегов, мощный поток воды нёс бревна, корчаги, кору, сено, солому, навоз, порубочный и прочий мусор. Временами казалось, что огромная масса грязной воды хлынет на наши дома и все уничтожит. Река проносила несколько жилых домов, бани и другие надворные постройки. Помню, как плыл большой дом, на крыше которого сидели петух, кошка и собака. Петух, увидев людей на берегу, стал активно кукарекать, возможно, просил помощь, но люди были бессильны оказать её из-за отсутствия в колхозе средства спасения, сказала послевоенная бедность. Позже выяснилось, что сильно пострадали от наводнения сёла низовья реки Китой. Такие наводнения, связанные с приходом большой воды с Саянских гор, случались редко на Ангаре. Катастрофические наводнения повторялись в полувековом режиме, а крупные – повторялись через 9–13 лет (11 – летний цикл).

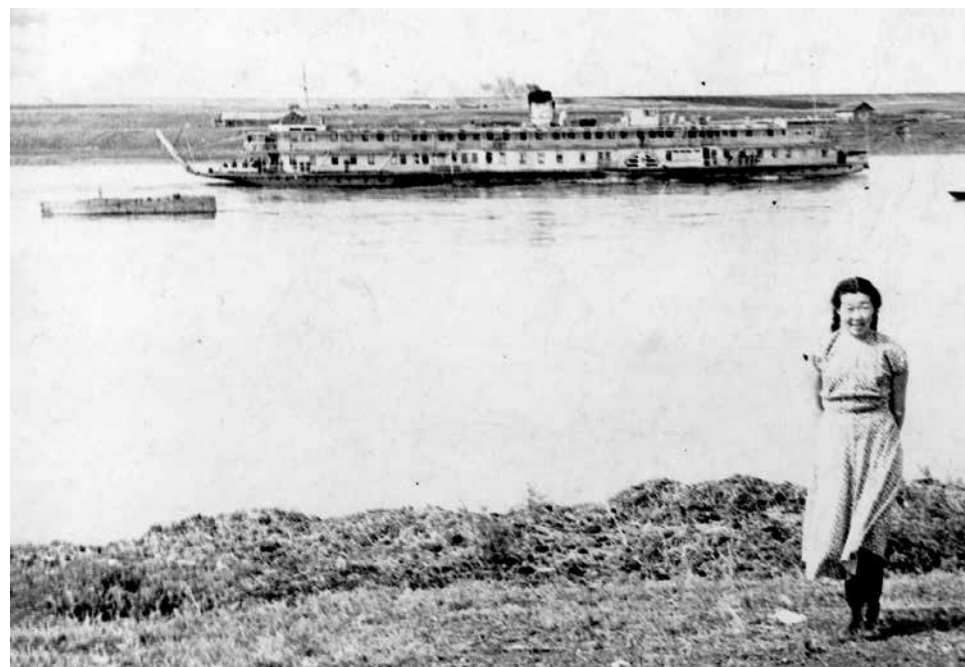
Неописуемая красота природы на Ангаре устанавливалась после первых заморозков. Исключительно чистая вода спокойной реки, как

зеркало, отражало небо, золотую осень и деревню. Лунная дорожка перехватывала дыхание влюблённых, а водная даль манила романтиков, патриотов на подвиги.

Убеждён, неспроста маленький островной Хадахан прославился талантливым сказителем, руководителями хозяйств, героическими воинами и тружениками, государственными деятелями, учёными и спортсменами международного уровня. Лично меня Ангара научила любить природу, людей и труд, глубже мыслить и мечтать. С детства, стоя на высоком берегу, мечтал плыть по речной глади, сидя на носу лодки, и любоваться далью и рекой, следовать за солнцем. Красавица заложила прочный фундамент моей научной карьере, как геолога, географа и природоведа.

Ангара-труженица, как транспортная система, до строительства железной дороги Тайшет – Братск, играла важную роль в экономическом развитии Братского, Удинского и других таёжных районов Иркутской области. По Ангаре ходили грузовые пароходы с баржами, и три двухпалубных пассажирских парохода: «Карл Маркс», «Фридрих Энгельс», «Советская Бессарабия» и однопалубный «Лейтенант Шмидт». Грузовые пароходы с палубой цвета «охра золотая» имели высокую чёрную трубу с двумя красными полосками и чёрный корпус с красной ватерлинией, а пассажирские – белую палубу.

Как в песне поётся «пароход бело – беленький, чёрный дым над трубой, мы по палубе бегали и целовались с тобой...». Песня о нашем времени, когда радовались и любовались пароходами, проходящими с мощными гудками. Когда жители Приангарья уходили на фронт, прощальные гудки подавались у каждой деревни и посёлка. Празднично, нередко с полевыми цветами, встречали с фронта победителей, возвращавшихся домой через Иркутск на пароходе, даже если он проходил мимо без причаливания. Пароход отвечал встречающим гудками – двумя короткими и третьим протяжным.

Красавец-пароход – символ веры в победу над фашизмом: провожали и встречали героев романтическое транспортное средство величавой красавицы Ангары

Пассажирские пароходы ходили по расписанию из Иркутска. В разгар лета они проходили мимо Хадахана на восходе солнца. Популярная песня «Ангарский вальс» Александры Пахмутовой и поэта Николая Добронравова была написана, когда пароход «Карл Маркс» проходил Хангинский остров на рассвете, и девушки на палубе танцевали вальс. Об этой истории мне довелось случайно узнать в 2000 году, когда композитор-легенда Александра Пахмутова отмечала 70-летний юбилей в Москве. Мы с женой были приглашены на её творческий вечер в концертный зал «Россия» города Москва, где она говорила о самом романтическом своём произведении словами: «Навстречу утренней заре по Ангаре...», связывая её с изумительной красотой Ангары в районе большого острова. Позднее мы встретились с моими давними знакомыми – москвичками Татьяной Александровной и её

однокурсницами. И они вспоминали, как с однокурсниками – бардами Юрием Визбором и Анатолием Кимом, плыли по Ангаре вместе с командой А. Пахмутовой мимо острова с большой деревней, и на восходе солнца танцевали под баян на кормовой палубе.

Все пароходы имели гребные колёса в середине корпуса, а у «Советской Бессарабии» гребное колесо размещалось позади кормы. Пароходы работали на каменном угле, который хранился в тендере кормовой части. Грузовые пароходы на канатном буксире тянули до трёх барж вниз по реке и двух – против её течения. Ходили наливные танкеры – баржи серебристого цвета. Пароходы курсировали до Братска, расстояние до которого от пристани Иркутска составляло 600 км. Со стороны Братска в сторону Иркутска доставлялся, главным образом, высококачественный строевой лес. Накануне образования Братского водохранилища на смену пароходам пришли дизельные самоходные баржи, речные трамваи, двухпалубные пассажирские теплоходы «Сибирь» и «Ракета».

Река Ангара славилась рыбными ресурсами: таймень, ленок, сиг, хариус, налим, щука, елец, плотва, окунь, карась, голян, бычок и прочая мелочь. После ледохода, в начале лета, когда хариус косяками поднимался вверх по реке, его сетями и неводами ловили для фронта. К концу лета и в начале осени рыбу ловили сетью-трёхстенка с плавлением с помощью лодки и поплавка из досок, сколоченных в виде креста. В тёмную ночь из смолистых дров разводили огонь на корме лодки на навесной металлической подставке. Любители ловили рыбу удочкой, «мордой» (плетёнка из ольхи), сачком и острогой. Основным кормом рыб Ангары, кроме хищников, были рачки-бокоплавы и насекомые.

С образованием Братского водохранилища многие «благородные» виды рыб мигрировали в проточные воды, насыщенными кислородом и богатыми планктоном. В слабопроточной, экологически нека-

чественной воде водохранилища, обитает заражённая кишечными паразитами сорная рыба, главным образом, лещи и окуни.

Коротко о Братском «море» и родном крае

В прошлом веке наряду с подъёмом сельского хозяйства в Иркутской области, огромными темпами развивалась тяжёлая индустрия. Запасы высококачественных каменных углей Черемхово открывали перспективу развития нефтеперегонной, химической и других отраслей, производных от них продуктов промышленности. В 1947 году Правительство СССР решило на базе богатейших запасов углей, древесины, железной руды, бокситов, гипса и других полезных ископаемых, создать Иркутск-Черемховский, а затем – Братский территориально-промышленные комплексы (ТПК).

Реализация грандиозного проекта началась с Ангарска. В 1949 году построили первые дома в Майске, велись изыскательские и строительные работы по возведению заводов нефтеперегонного комбината и города. Небывалый в истории Советской Сибири энтузиазм, высокие темпы строительства уже через пять лет вывели Ангарск в разряд крупнейших центров химической промышленности Советского Союза с сотнями крупных, средних, и малых предприятий. Энергоёмкие заводы и фабрики, комбинаты Ангарска, Иркутска, Усоля, Черемхово, Свирска и других мест Приангарья срочно нуждались в большой электроэнергии. И первенец Ангарского каскада – Иркутская ГЭС – дала первый электрический ток в 1956 году.

Одновременно со строительством Ангарского промкомплекса, проводились проектно-изыскательские, геологоразведочные работы по созданию Братского ТПК. Огромные запасы леса, железной руды Коршуновского, Татьянинского месторождений, строительство железной дороги Абакан – Тайшет – Братск – Усть-Кут открывали возможность быстро развивать чёрную и алюминиевую, деревоперерабатывающую,

химическую промышленности и другие предприятия. Реализация программы Братского ТПК нуждалась в срочном строительстве каскада ГЭС на Ангаре, в первую очередь Братской, а после – Усть-Илимской. Поэтому уже в 1954 году часть гидростроителей Иркутской ГЭС приступили к подготовительным работам у скалы Пурсей на Падунских порогах Ангары в 20 км ниже старого Братска.

Прошло много лет, но в моей памяти грандиозная Братская стройка оставила незабываемые впечатления. В летние сезоны 1957–1959 гг. мне посчастливилось проходить учебно-производственную геологическую практику в составе Южно-Сибирской геологоразведочной экспедиции в районах строительства плотины Братской ГЭС, г. Железногорска на разведке Коршуновского, Татьянинского, Хребтовского месторождений железных руд.

Грандиозная по масштабу и объёму стройка ГЭС, ревущая, бурлящая могучая Ангара на Падунских порогах, огромные котлованы, грохот взрывов, скрежет бульдозеров, скреперов, экскаваторов, «муравейник» карьерных самосвалов, «лес» подъёмных кранов – всё это олицетворяло романтику великой стройки, энтузиазм народов многонациональной страны. Вырос новый советский город Братск с молодыми жителями со всего СССР.

Известно, что первые русские землепроходцы, которых доверчиво и гостеприимно встретили буряты низовья Ангары, донесли царю о них, как братьях русских, «братские люди», и своё поселение назвали Братск. Братск – символ совместного проживания бурят и русских как братьев в прошлых веках, впервые реально закрепил своё название в XX веке, но уже на интернациональном уровне. Город объединил в одну дружную семью всех представителей разных народов могучей Советской страны, и не только коренных жителей Приангарья.

Братское «море» существенно повлияло на окружающую природную среду и административное деление территории береговой зоны родного края. Изменились увлажнённость пород и микроклимат, ландшафты и биологическое разнообразие и культура хозяйствования.

Анатолий ЛЕХАТИНОВ
Эржэна ЛЕХАТИНОВА
 Республика Бурятия

Лехатинов Анатолий Михайлович, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии им. Д. И. Менделеева по науке, Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Бурятия, Отличник разведки недр СССР, Ветеран труда СССР. Широко известный исследователь Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа, Крыма и других территорий СССР. Автор более 500 печатных и рукописных научных работ, в том числе 19 монографий, карт геологического и природоохранного содержания многих республик и России, Атласа геологических карт зоны БАМ и т. д.

По приглашению мэра г. Свирска Владимира Степановича Орнова и администрации Анатолий Михайлович неоднократно посещал город, где провёл цикл научно-познавательных лекций по истории Сибири, экологии родного края, организации бережного отношения к природе, охране здоровья населения. Он также подарил свои книги городской библиотеке и общественным организациям города.

Наполняя ложе Братского водохранилища, Ангара постепенно оттесняла людей, заставляла их уходить с обжитых мест, уступать первенство ей – могучей реке, несущей энергию будущего – электрический ток, вырабатываемый Братской ГЭС. А, вместе с тем, нанося немалый ущерб имуществу и доставляя не проходящую душевную боль тем, кто пожертвовал во имя благ цивилизации всё, что оказалось в зоне затопления, оставив себе лишь одно – память о малой родине.

Большое свирское переселение

Свое начало история Иркутской области берёт с образования в 1682 году Иркутского воеводства, преобразованного в 1719 году в Иркутскую провинцию. В 1764 году произошло реформирование Иркутской провинции в Иркутскую губернию, которая занимала громадную территорию от бассейна Енисея до Тихого океана. Сложный исторический путь прошла Иркутская губерния за годы своего существования. В ходе исторических перемен в стране в сентябре 1937 года была образована Иркутская область. Датой основания Иркутской области является 26 сентября 1937 года.

За успехи в создании крупных промышленных и энергетических комплексов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1967 г. (№ 1546-VII) Иркутская область была награждена орденом Ленина.

В декабре 1954 года в Падунском сужении Ангары началось строительство Братской гидроэлектростанции. По комсомольским путёвкам приехали рабочие, инженеры и техники из разных концов страны. В Братске, впервые в практике гидростроения, реку перекрывали в зимних условиях. На строительстве Братской ГЭС трудилось 40000 человек.

Май 1956 г., фото Петрова. Затопленный район Свирска

С мая 1956 года начали проводиться работы по вырубке леса и лесоочистке, переселению людей из зоны затопления водохранилища Братской гидроэлектростанции.

Работы по подготовке ложа водохранилища Братской ГЭС велись в Братском, Тулунском, Усть-Удинском, Балаганском, Нукутском, Аларском, Осинском, Боханском, Куйтунском, Черемховском, Усольском районах.

Отдел по подготовке водохранилища Братской ГЭС в городе Свирск был организован в 1956 году. В его составе было два человека: зам. председателя Исполкома Шпинев И. М. и инспектор Соболева В. И., с 1963 года – Ряхина В. Г.

За период 1956–1961 годов Отделом по подготовке водохранилища Братской ГЭС был проведён учёт строений, подлежащих выносу из зоны затопления, полностью проведён учёт правовой регистрации граждан. Территория посёлка Бейтоново и находящееся там кладбище,

попадали в зону затопления водохранилища Братской ГЭС. Жителей посёлка решено переселять в Свирск. С октября 1960 года кладбище закрылось и погребение умерших из п. Бейтоново и п. Верх-Улай стало производиться только на кладбище города Свирска.

Город Свирск областным отделом относился к третьей очереди по выносу строений, то есть работы должны начать осуществляться с 1963 года. Поэтому Облисполкомом средства не планировались и не отпускались, подрядные организации для строительства не утверждались. Но гидростроители Братской ГЭС раньше на девять месяцев, в июле 1961 года, начали заполнение ложа Братского водохранилища, и городу необходимо было организованно и своевременно вынести все строения, частные домовладения и предприятия из зоны затопления. А это ни много, ни мало 1465 жилых домов и 18 организаций.

Каким был город Свирск в 1961 году? 13 марта 1961 года председателем исполкома избран Викуленков Роберт Михайлович. Население города составляло 22000 человек, в том числе посёлки Макарьево, ВЖУ, СМЗ – 7000 человек. В городе работали 26 предприятий и организаций. Функционировало 7 школ: 2 средних, 1 восьмилетняя и 4 начальных школы, в которых обучалось 4093 ученика. Это Свирская начальная школа – 641 ученик, Макарьевская 8-летняя – 322 ученика, Свирская 11-летняя – 1646 учеников, Макарьевская 11-летняя – 1262 ученика, Верхне-Улайская начальная (Бейтоново) – 26 учеников, Молочная начальная – 97 учеников, Зерновская начальная – 99 учеников. Свирская и Макарьевская школы переполнены, и работали в три смены. Также есть 2 школы рабочей молодёжи – 323 ученика, техникум (дневное и вечернее отделения) – 275 учащихся, детский дошкольный дом на 50 мест.

Очень остро в городе стояла проблема с дошкольными учреждениями: дет. ясли в Свирске рассчитаны всего на 314 мест, в посёлках ВЖУ, Макарьево, СМЗ – на 25 мест, на пристани Макарьево

тоже на 25 мест. В зоне затопления находится 3 детских сада из 5: пристань Макарьево – 25 мест, ул. Куйбышева д/сад № 17/3 – 60 мест; № 17/2 – 120 мест. Помещения детсадов старые и переносу не подлежат. Необходимо было решать проблему с детсадами.

По городу ездят 3 рейсовых автобуса по маршруту: совхоз им. Ленина -магазин, посёлок Рудоремонтного завода по ул. Ленина, горсовет, ДК, рудоремонтный завод, механический завод, магазин № 16, баня механического завода, ул. Красная звезда – центр маршрутной остановки, ул. Чернышевского № 49, пристань Макарьево, Верх-Улайский водоканал, посёлок Бейтоново. Стоимость маршрута до 8 км. составляла 60 копеек.

Зона затопления – это тяжёлая и трудоёмкая работа. В связи с короткими сроками Исполкому приходилось ставить это мероприятие на первый план.

В 1961 году планом Областного отделения было предусмотрено перенести 150 индивидуальных домов частновладельческого сектора. Перенос частного сектора и предприятий города Свирска начат с мая 1961 года. Часть домов были перевезены в посёлок ВЖУ. Но в городе земельных участков в нужном количестве не было, а потому необходимо было приступить к переносу в микрорайон. Все жители, подлежащие переселению, не хотели туда переезжать, так как работы по освоению микрорайона ещё не производились и люди сомневались. Это и затрудняло их переселение.

Перед исполкомом стояла задача: сохранить и переселить трудящихся в новый микрорайон. Депутаты городского Совета в своих округах в зоне затопления проводили большую разъяснительную и организационную работу: собрания с гражданами, проживающими в посёлке Бейтоново, на пристани Макарьево, в посёлке Макарьево, Механический завод и г. Свирск. Проводили вечера вопросов и ответов с гражданами, подлежащими переселению, где разъясняли инструк-

цию о порядке возмещения расходов по переносу и сносу строений и сооружений. Выдавались долгосрочные кредиты переселяющимся из зоны затопления Братской ГЭС в сумме от 250 до 500 рублей.

Огромная задача по выносу из зоны затопления домов, объектов и строений, ложилась на директоров предприятий и организаций: завод «Востсибэлемент» – тов. Овчинников Николай Андреевич, с 19 июня 1964 года – Бобров Юрий Алексеевич; Свирский механический завод – Гручик Давыд Наумович; Рудоремонтный завод – Долгушин Константин Георгиевич; Макарьевская лесоперевалочная база – Круткин, с 1963 года – Казаринов Яков Сергеевич; Свирская лесоперевалочная база – Ляйзер Давыд Иосифович, Круткин; Каменский леспромхоз – Король; пристань Макарьево – Чуркин, с 1963 года Плотников Н. Н.; железнодорожная станция – Филь Михаил Фёдорович; гл. врач лечобъединения – Левшин Петр Карпович; начальник МСЧ – Шехтман Клара Яковлевна; Макарьевская средняя школа – Павлова Евгения Никитична; Макарьевская 8-летняя школа – Кузьмин И. Т.; Черемховский совхоз – Кириндас; горкомхоз – Истомина Антонина Елизарована, с 1963 года Кожемякина Ефросинья Васильевна.

За 1961 год было перенесено на новое место 147 домов, отведено 164 участка.

В 1962 году запланировано перенести и снести 800 домовладений и 5 строений государственных учреждений. Запланировано строительство 4 км. водопровода, 14 км подъездных путей. Необходимо было строительство в микрорайоне новой больницы и двух школ, так как в зону затопления попадали Макарьевская 8-летняя школа, которая занимала два здания, и корпуса Макарьевского лечобъединения. Строительство в микрорайоне детсадов, яслей, магазинов в 1962 году не было запланировано.

В микрорайоне уже строится около 70 домовладений. Отсутствие стройматериалов замедляет ход строительства. В апреле 1962 года,

вновь выстроенным улицам и переулкам в микрорайоне города Свирска, присвоены названия: центральная – улица Мира. Параллельно идущие улице Мира с левой стороны: пер. Мира, ул. Плеханова, ул. Октябрьская, ул. Урицкого, ул. Ивана Земнухова. С правой стороны от центральной улицы: ул. Детская, ул. Орджоникидзе, ул. Белинского, ул. Зои Космодемьянской, ул. Чекалина, ул. Ульяны Громовой. Перпендикулярно улице Мира: ул. Любы Шевцовой, ул. им. Шевченко, ул. Литвинова, ул. Декабрьских событий.

В зоне ложа водохранилища Братской ГЭС проживало 400 семей инвалидов, пенсионеров и престарелых граждан, которые должны были вынести свои строения на новое место. Семьи состояли из самых-самых старых людей, без трудоспособных лиц, прожиточный минимум – пенсия или глава семьи погиб в Великой Отечественной войне.

По плану в новом микрорайоне должны были строить только бревенчатые дома. Строительство каркасно-засыпных домов было запрещено, но переносить такие дома имели право. Переносная стоимость каркасно-засыпных домов составляла 500–700 руб. Многие жители были пенсионерами, домохозяйками и возвести бревенчатый дом на вновь отведённом земельном участке, не имели возможности. Поэтому большинство из этих людей свои владения переносить на новые места не хотели и просили предоставить им жилплощадь. Горисполком жилплощадью совсем не располагал, и ведомственные организации также удовлетворить запросы трудящихся в предоставлении жилья не могли.

Областным исполнительным комитетом было запрещено строительство жилья частного сектора, жилья и социально-культурных объектов предприятий и организаций внизу в городе, так как строительство должны были осуществлять только в имеющемся микрорайоне. Думали, что микрорайон так быстрее освоится. Чтобы люди

не уезжали из города, надо было срочно решать их жилищные и бытовые проблемы. И горисполком разрешил строительство каркасно-засыпных жилых домов в микрорайоне. Однако по окончании строительства дома должны быть обшиты вагонкой и покрашены. Заводу «ВСЭ» разрешили строительство двух 80-десятиквартирных домов по ул. Комсомольской.

Если с переносом частного сектора у нас было благополучно, то с устройством быта переселившихся на микрорайон, дела обстояли хуже. В микрорайоне не было ни света, ни дорог, ни нормального снабжения водой, ни торговли товарами первой необходимости, ни дошкольных учреждений. Все это вызывало массу недовольства и жалоб у граждан. На конец года в Микрорайоне проживало уже около 60 семей.

За 1961 и 1962 гг. перенесено 516 домов, снесено без восстановления 162 дома, то есть всего за два года убрано 678 домов. Это немногим более половины всех домов. Израсходовано 327440 рублей. Также за год было перенесено 7 строений, принадлежащих пристани «Макарьево».

Силами трёх заводов в 1962 году вынесена в незатопляемую зону железнодорожная посадочная площадка, чтобы жители по-прежнему выезжали пригородным поездом из Свирска, а не из Макарьево. Посёлок Верх-Улай находился в зоне затопления, но на незатопляемой отметке, то есть на возвышенности, которая будет окружена водой и посёлок Верх-Улай останется на острове. Исполком принимает решение: провести оценку домовладений, находящихся в посёлке в количестве 30, и в 1963 году перенести их на новые места.

В 1963 году по плану необходимо было перенести 500 частновладельческих жилых домов, 5 строений общественных организаций, 30 строений госучреждений. К маю в микрорайон города Свирска уже перенесено 400 домов частного сектора. Продолжалось

строительство двух восьмилетних школ, больничного комплекса. Строилось 6 двухэтажных домов стройуправления № 5 треста «Черемховстрой» и начиналось строительство 50 многоквартирных домов Свирского механического завода. Вступили в строй 3 водоразборные колонки.

С 1 июля начинают выносить строения и сооружения, расположенные на улицах: Ангарской, Набережной, Фурье, Советской, Песочной, Куйбышева, М-Кирова, Пионерской, Красной Звезды, пер. Комсомольском, пер. Пионерском и дома пос. Бейтоново. С 1 августа – с ул. Чернышевского, Б-Кирова, Вокзальной, Горького, переулков Октябрьский, Советский, Школьный. С 1 сентября – с ул. Дачной, 8-го Марта, пер. Октябрьский. С 1 октября – с ул. Фрунзе, М-Фрунзе, Звёздочка, пер. Верхулай.

Также подлежали выносу из зоны затопления жилые дома Свирского механического, Рудоремонтного заводов; конторы и дома лесоперевалочных баз; магазины ОРСов; больница, детдом и клуб пристани. Предприятия города Свирск перенос своих объектов осуществляли медленно. Закончил работу по выносу своих объектов из зоны затопления только рудоремонтный завод.

В ноябре была сдана в эксплуатацию школа в микрорайоне, присвоено наименование «Свирская 8-летняя школа № 1», директором назначен Кузьмин И. Т. (директор Макарьевской 8-летней школы на пристани) и 1 декабря школа приняла учеников, а школу на пристани закрыли. А 25 декабря в Макарьеве открыл свои двери детский сад речного порта (в настоящее время д/сад № 22 «Росток»). К концу 1963 года бытовые условия жителей Микрорайона оставались тяжёлыми: магазины, баня, дошкольные детские учреждения не строились.

За 1963 год перенесено 395 домовладений, а за весь период работы отделом по зоне затопления снесено и перенесено 1073 домовладения. Из ложа водохранилища были полностью ликвидированы п.

Бейтоново, пристанской жилой участок, часть посёлков Верх-Улай и Макарьеве. Жители этих посёлков переехали в микрорайон и ВЖУ.

В 1964 году по плану необходимо вынести из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС 80 частных жилых домов (из Макарьеве – 6 домов, Свирск – 36, ул. Б-Кирова – 26, п. Верх-Улай – 12), 102 строения и сооружений государственных и общественных организаций. Людей не хватало. Для выноса объектов из зоны затопления предприятиями и организациями городов Свирск и Черемхово организовывались воскресники.

16 марта 1964 года открыл свои двери новый детский сад санаторного типа № 33. И только в октябре 1964 года было начато строительство детского сада в микрорайоне. За 1964 год перенесено 32 дома и 21 объект. За весь период из 1151 на 1-е января 1965 года перенесено 1116 домов частного сектора и 58 объектов организаций и предприятий. В общей сложности на вынос частного сектора было израсходовали 840000 руб.

В 1965 году необходимо было вынести 35 частновладельческих жилых домов (Свирск – 8 домов, Верх-Улай – 11 домов, ул. Б-Кирова – 16 домов), 62 строения и сооружений государственных и общественных организаций.

24 марта 1965 года председателем Свирского городского Совета депутатов трудящихся был избран Ербаев Степан Бадмаевич. Руководство города обращалось в Облисполком с просьбой о выделении средств на благоустройство Микрорайона, так как из-за отсутствия дорог туда не могли ходить городские автобусы. Просили ускорить строительство больницы, поскольку больница в посёлке ВЖУ в аварийном состоянии. 16 августа 1965 года в микрорайоне открылась новая школа на 280 мест, которой было присвоено наименование «Свирская 8-летняя школа № 2». Директором назначена Мезенцева Л. А.

В 1966 году работы по благоустройству посёлка Микрорайон продолжались. Очень медленно строился детский сад. Лето заканчивалось. Ангара всё больше и больше заполняла водохранилище и приближалась к коттеджам, где жили начальник ОКСа и директор завода «ВСЭ», и находились 4 детских учреждения, скоро и они окажутся в воде. Исполком призывал СУ-5 и завод «ВСЭ» ускорить строительство детского комбината и ввести как можно скорее в эксплуатацию. Больница в микрорайоне тоже не достроена, а помещения котельной и Макарьевской больницы в аварийном состоянии. И в октябре Макарьевскую больницу переселяют в помещение МСЧ на 1 этаж, детскую консультацию размещают в горисполкоме (в депутатскую комнату), поликлинику Макарьевской больницы – в клубе авторемонтного завода.

22 марта 1967 года в связи с выбытием председателя Исполкома городского Совета депутатов трудящихся тов. Ербаева С. Б. председателем Исполкома Свирского Городского Совета депутатов трудящихся утверждён Юрий Васильевич Кошкин. В 1967 году работа по переносу домовладений частного сектора, зданий и сооружений промышленных предприятий в основном была завершена.

На заводе «ВСЭ» сложилось тяжёлое положение, связанное с зоной затопления. Деревообрабатывающий цех должны были перевести в новое здание, но не получилось. Также строители должны были сдать в текущем году 72-й корпус, но корпус не был достроен. Поэтому в цехах наблюдалась большая скученность работающих у станков, людям приходилось работать в тяжелейших условиях.

В августе 1967 года резко повысился уровень Братского водохранилища и здания детских садов № 17/2, № 17/3 были подтоплены. Строительство детского комбината на 280 мест в Микрорайоне не окончено (строилось уже на протяжении 4-х лет). Временно детский сад № 17/3 разместили в западном крыле первого этажа Свирской

средней школы, а детский сад № 17/2 в Доме культуры и стадионе. Через полгода, 9 февраля 1968 года, распахнул свои двери для ребятшек детский сад № 1 «Ромашка».

Строительство Братской ГЭС началось в 1954 году и закончилось в 1967 году. Наполнение Братского водохранилища продолжалось с 1961 по 1967 годы. За эти годы уровень Ангары поднялся более чем на 100 метров. Под воду ушли около ста деревень. 8 сентября 1967 года Государственная комиссия приняла Братский гидроузел в постоянную эксплуатацию с оценкой «отлично». 23 сентября того же года Братской ГЭС было присвоено имя 50-летия Великого Октября. До 1971 года это была самая крупная ГЭС в мире.

Много населённых пунктов исчезло навсегда. Люди перевозили на новое место свои дома, амбары, бани. А коренные жители затопляемых посёлков и деревень испытывали щемящую душевную боль от потери родной земли и могил своих родных и близких. Эти события легли в основу великого творения Валентина Григорьевича Распутина – повесть «Прощание с Матёрой». Листая архивные документы, понимаешь, как непросто всё это далось людям: как руководителям города и предприятий, так и простым жителям города. Сроки поджимали. Не хватало людей, материалов, денежных средств. Но они все справились.

В 1968 году в городе Свирске проживало 23000 человек. В марте 1968 года был отведён участок на Микрорайоне под строительство клуба на 300 мест. В апреле 1968 года была введена в эксплуатацию перекачка в Микрорайоне и водная магистраль, протяжённостью 260 погонных метров. В этом же году построена лестница на Микрорайон, туда же было открыто автобусное движение. Больничный комплекс в Микрорайоне на 120 мест был сдан в эксплуатацию 16 декабря 1969 года. Детский сад № 2 «Колокольчик» – 11 февраля 1972 года. Детский комбинат на 280 мест в микрорайоне, пусть и с опозданием,

За большим количеством цифр всегда стояли и стоят конкретные люди и истории их семей. Одну из них – совсем коротенькую – мы и предлагаем вашему вниманию. В ней одной столько переживаний и боли, сколько выпало на долю каждого, кого называли «вынужденным переселенцем». Каково это было – оставлять отчий дом, зная, что больше в него не вернёшься НИКОГДА, уезжать куда-то на чужбину, заново строить жизнь и отстраивать дом? Вопрос риторический...

Водная могила для отчего дома

После открытия Братской ГЭС, мои бабушка Шишкина Анна Ивановна, 1898 года рождения, и дедушка Шишкин Иван Ефимович, 1899 года рождения, участник двух Отечественных войн, родители десятерых детей, двое из которых умерли во младенчестве, как и многие их соотечественники, были вынуждены покинуть зону затопления. Они проживали в Старом Свирске по улице Пионерской, в доме 26 – по второй улице от Ангары.

Мой дед был рыбаком, сам мастерил лодки в ограде под навесом и плёл сети для ловли рыбы с разным размером ячеек.

В этом доме выросли все их дети: Иннокентий, Валентина, Капиталина (моя мама, 1928 года рождения), Александр, Ольга, Тамара, Станислав и Владимир. Окончили школу, пошли работать, заводили семьи. Станислав работал водителем КАМАЗа, строил плотину Братской ГЭС, возил большие груды камней. Александр уехал в посёлок Култук Слюдянского района, работал водителем в рыболовецком колхозе «Коминтерн». Его жена Зоя Алексеевна трудилась учителем начальных классов в школе № 7. Остальные дети с семьями проживали в Свирске.

И вот однажды пришёл приказ переселяться с берега Ангары на другую улицу в новом Свирске, на Микрорайон. Плакали, не же-

лали уезжать из своей избы баба с дедом и их дети. Но делать-то нечего, продали дом на слом и уехали жить в п. Култук, купили на вырученные деньги небольшой домишко по ул. Некрасова и жили там, но недолго.

Дед Иван Ефимович умер в ноябре 1970 года. Осколок в лёгком, оставшийся с войны, вдруг зашевелился спустя столько лет, не смогли врачи спасти фронтовика. Похоронили его в Култуке, нынче ему бы исполнилось 123 года.

За ними вслед уехала и наша семья: мама, отчим Унтеров Георгий Иосифович (инвалид ВОВ), я и мой брат Сергей. В 1963 году я училась в 3 классе. Уезжать из Свирска я не хотела, да кто будет дитё спрашивать? И семь лет я скучала по родному городу, величавой Ангаре, и, окончив в 1970 году 10 классов, наконец-то вернулась на Родину, и до сих пор здесь живу и радуюсь, служу своими талантами, данными Богом, своему любимому городу и землякам.

Все дети моих бабушки и дедушки разъехались по просторам нашей Родины. Ольга – в Бодайбо, Александр – в Селенгинск, Станислав – в Зиму, Тамара и Владимир – в Чимкент, и их могилы остались там.

Вот так больно ударило по живому строительство Братской ГЭС, по нашей дружной и большой семье. Все рассеялись, родственные связи поддерживались письмами, телефонными переговорами на почте и редкими встречами. И из всей нашей большой семьи жить в Свирске осталась я одна...

Наталья ГРИГОРЬЯНЦ
г. Свирск

Главы моей жизни

Первая глава моей жизни в Свирске будет неполной, если не рассказать о самом южном участке так называемого «строительства водохранилища Братской ГЭС», пришедшегося как раз на 1962–1963 годы, когда я был непосредственным свидетелем тех событий, тем более, что располагаю архивными полками, позволяющими правдивей рассказать о происходившем в то время. Первая папка называется «Годовой план по труду строительства водохранилища Братской ГЭС на 1962 год», а вторая – «Материалы о ходе строительства водохранилища Братской ГЭС (обзоры, отчёты, сводки) за 1963 год».

Начнём с того, что в мире нет другой такой реки с водным потенциалом, позволяющим строительство и эксплуатацию такого каскада электростанций как на Ангаре. Но любая электростанция, кроме всем известных благ электроэнергии, несёт такие беды, как снос и перенос сёл и деревень, попадающих в зону затопления, о чём, в частности, с болью рассказал наш писатель Валентин Распутин в своей повести «Прощание с Матёрой». Черемховский и Усольский районы оказались последними в зоне затопления на Ангаре, далее в верховьях вода уже не поднималась, а в Свирске таких «Матёр» было три: село Макарьёво, Молочная и низина города Свирска.

Я в то время, как уже говорилось ранее, жил в самом начале улицы Красная Звезда, попавшей в зону затопления. Более того, дом, где я получил комнату, оказался в створе канала, который требовалось проложить для прохождения судов к новой пристани, перенесённой значительно выше. Этот канал, когда вода в Братском водохранилище была невысокой, хорошо прорисовывался. Я с точностью до 4–5 метров мог определить место, где находился мой дом, который

я покинул последним из жильцов, когда экскаватор, рывший его в три смены (подпирало время) был уже в полусотне метров.

Домоуправ замучился с «упрямым» жильцом: каждый день, чуть ли не плача, напоминая мне о необходимости покинуть обречённое жилище. А мне переехать было некуда. Откровенно говоря, я и не очень беспокоился, зная, что через два-три месяца призовут в армию. А снова просить жильё у директора на позволяла совесть. Наблюдал все лето, как мимо дома шли из Макарьево машины, гружёные разобранными домами, и трактора, перевозившие на новое место целые срубы.

Однажды я оказался свидетелем, как два мощных гусеничных трактора, кажется С-80, втаскивали сруб на Микрорайон. Кстати, практически весь он вырос из переселенцев села Макарьево и прибрежного Свирска. Так вот, даже на ровной дороге это было тяжёлым делом, а в гору трактористы показывали высочайшее мастерство, поднимая в срывающемся рёве передок гусениц более, чем на метр!

Приютил меня на сеновале мой коллега Лёва Федосеев, а в октябре, с наступлением холодов, перебрался на квартиру к Виталию Матвееву. Нам, троем из оркестра, проводины в армию устроили в клубе, который был для нас почти что родным.

Ну, а теперь можно пережитое подкрепить официальными сведениями. Первый агрегат на Братской ГЭС был пущен в 1962 году. А работы по подготовке ложа водохранилища были определены для Усольско-Черемховского района на двухдневном совещании 4–5 марта 1959 года в Иркутске, при начальнике областного отдела подготовки водохранилища А. Тручкове с участием главного инженера проекта водохранилища, руководителей строительных организаций и председателей райисполкомов территорий, попавших в зону затопления.

На совещании был обнародован объём работ, составлен график санитарной очистки территорий населённых пунктов, подлежащих затоплению, источники и порядок финансирования.

После этого вся тяжесть работ была перенесена на место: в Усольский, Черемховский и Боханский райисполкомы, коим предстояло перенести на новые места целые населённые пункты с их производствами, построить школы, больницы, клубы, детские учреждения, бани, магазины, почты, пекарни, строения государственных и кооперативных организаций.

Большая работа предстояла по перемещению частновладельческих дворов, кладбищ, строительству новых дорог, обеспечению новых населённых пунктов водоисточниками, электроэнергией, их благоустройству.

В отчёте за 1963 год говорится, что из ложа будущего водохранилища Братской ГЭС (в Черемховском, Боханском и Усольском районах) вынесены 449 частновладельческих строений, 170 общественных построек совхозов, 37 объектов государственных кооперативных и общественных организаций. Переселено и обживают новые места 390 семей, где насчитывается 1950 человек. На новых площадках населённых пунктов построено и восстановлено три школы и два клуба.

Беда вынужденного переселения в этих трёх территориях коснулась 453 домов. В том числе: Буреть – 99, Бадай – 194, Бархатово – 148, Молочный – 28, Тайтурка – 3, Мальта – 6, Усолье-Сибирское – 42, Свирск – 9*, Черемхово – 3, Каменно-Ангарск – 6, Хайта – 1, Шамотный – 14. Это официальные архивные материалы. Но считать их полными, несмотря на то, что они почерпнуты в архиве, нельзя. И вот почему.

Начиная с 24 марта 1956 года, когда вышло Постановление Совета Министров СССР по подготовке ложа водохранилища Братской ГЭС, оно в этом же году дублировалось республиканским правительством, Иркутским Облисполкомом, рай- и горисполкомами зоны Братского моря и к концу года уже в этом вопросе начались подвижки. Имеется в виду, районы ближайšie к Братску.

*Эта цифра говорит о том, что люди с неохотой покидали родные места, что подтверждает письмо Председателю Черемховского райисполкома В. Я. Черняховскому из областного отдела по подготовке водохранилища Братской ГЭС от 9 июня 1964 года:

«В конце мая 1964 года проверкой установлено, что, несмотря на истечение сроков переноса строений и санитарной очистки территории для населенных пунктов Черемховского района, на 1 мая 1964 года в зоне затопления водохранилища Братской ГЭС остались не вынесенными 17 строений. Из них: частных дворов – 9, построек совхозов – 3, местных советов – 1, госкооперативных организаций – 4.

В селе Бархатово осталось не вынесенными частных дворов – 2 и клуб, Толевая фабрика – 7, строений совхоза Мальтинский – 3, с территории бывшей толевой фабрики до сих пор не вынесена водонасосная станция и три жилых дома, принадлежащие управлению Восточно-Сибирской железной дороге.

Областной отдел просит Вас вынести данный вопрос на обсуждение исполкома и обязать владельцев строений принять срочные меры, с таким расчётом, чтобы в течение июня-июля месяцев все строения были убраны, территория населённых пунктов очищена и не позднее 1 августа 1964 года сдана под затопление приёмочной комиссии, и обязать директора совхоза Петровский П. И. Кириндас оказать помощь в переносе домов престарелым Марии Соломиной и Елене Басараевой.

Начальник Областного отдела А. Турусков

Кстати, Восточно-Сибирской железной дороге, предстояло перенести на новое место большое хозяйство Макарьевской станции, о чём она забила тревогу, направив письма во все инстанции. Срок выноса жилых домов и сооружений из зоны затопления 1 августа 1964 года, установленный Иркутским облисполкомом, приближался:

вода прибывала неумолимо, а люди не торопились. 17 июля 1964 года Исполком Областного Совета депутатов трудящихся рассмотрел вопрос: «О неудовлетворительной подготовке зоны затопления водохранилища Братской ГЭС» и отметил, что «Такое неудовлетворительное выполнение плана подготовки водохранилища под затопление объясняется тем, что в некоторых районах к этой важной работе, на завершающем её этапе, резко ослаблено внимание.

Особенно это в сильной степени заметно в Братском районе, где из 256 частных дворов вынесено только 22, из 209 построек совхозов нет ни одной и из 62 построек госкооперативных организаций – 12; Свирский горисполком вынес из 80 частных строений – 38».

ГЛАВА I Путёвка в жизнь

После окончания школы и неудачного поступления в ВУЗ, нарезать круги в безработном посёлке Восточный было бесполезно, и я поехал в Свирск, тем более, что там уже больше года жил и работал Витя Кауров. Он часто рассказывал о заводе и даже приглашал приехать, посмотреть. Говорят, язык до Киева доведет, вот и мне найти завод не составило труда. В городе или, скорее, городке, насчитывающем двадцать тысяч жителей, было три завода. Один, известный на всю страну, выпускал плоские батарейки для фонариков, второй ремонтировал экскаваторы, а третий, куда вчерашний школяр прошёл через проходную, был многопрофильным: с заводского двора уходили пятитонные МАЗы, запчасти к ним, а вентиляторы отгружались аж в Корею. Но, как говорят, мал золотник, да дорог. Даже когда шёл по цеху вдоль конвейера, где, как в замедленной съёмке, проступал весь процесс сборки автомобиля – от автоматных очередей при клёпке рам и до обувания резиной – я ещё не представлял, что вольюсь в эту

единую семью заводчан, и стану винтиком такой большой и, надо полагать, хорошей машины, и буду подчиняться его порядку и планам.

К концу дня проблема, мучившая и не дававшая покоя все последние месяцы, начала прорисовываться. В отделе кадров завода предложили несколько хоть и не престижных, но хорошо оплачиваемых работ, но я склонен был в течение года приобрести профессию по душе. Таким ещё с детства мне виделось токарное дело, когда часами мог простаивать в Сидиминском гараже, наблюдая за работой токаря.

Вечером решился и вопрос проживания. Родители Вити, конечно, не без его веского слова, брали меня на постой, более того, предложили столоваться, здесь же оговорили условия.

В конце вечера, когда на убранном столе остался только круглый, как футбольный мяч, электрический самовар, состоялся «разговор по душам».

– Ну, будущее страны, рассказывайте, каким оно будет, – тон дяди Димы, как я называл его на Восточном, потому и не запомнил отчества, благожелательный и дружеский, а также закипающий чайник предполагали обстоятельную беседу «отцов и детей». Сколько знал я Витино отца, всегда удивлялся его умению понимать нас. Но в этот вечер разговор не заладился. С самого начала он носил резкий категоричный характер и едва не закончился ссорой.

Началось с того, что дяде Диме не понравились избранные нами, как он выразился, «сословные занятия». Для того, чтобы стать классным специалистом и получать высокую зарплату, нужны годы. А есть, пить, хорошо одеваться нужно сейчас.

– А у вас что сейчас? Вот Витя полгода проходил в подручных фрезеровщика, получал ученические пятьдесят рублей в месяц, сейчас работает самостоятельно, а получает на десятку больше. Это что, заработок? Так и у тебя будет, – закончил он, обращаясь уже конкретно ко мне.

Дядя Дима работал бухгалтером Макарьевской лесоперевалочной базы, поездил и повидал немало, инспектировал сплавконтору, слыл хорошим хозяйственником, добрым советчиком. Нам он тоже говорил очевидные вещи, как «выйти в люди».

– Вон, посмотрите, какие могучие стройки в Ангарске и Братске без вас вершатся, а вы в каком-то Свирске думаете прозябать!

С одной стороны, этот старший оппонент, опытный и умудрённый жизнью, был прав, с другой, не понимал наше состояние в пору возмужалости, поиску путей, отличных от начертанных, хотя и не лишённых горячности и легкомыслия, а порой и отроческой упёртости, вопросы святому Петру наставлявшему: «Юнии, повинитесь старцем».

Где там! Опьянённые свободой, закусив удила, мы, как бараны в стадном инстинкте, не разбирали пути. Или думали, что выбираем правильное направление. Потом всё, что говорилось в этот вечер, сбудется, икнётся, да поздно. Как говорится, близок локоть, да не укусишь.

Но в то время, в конце 1961 года, я ещё бредил небом и мне до лампочки были «великие стройки коммунизма», хотя я о них знал и из первых уст соседа на Восточном Валеры Добрынина, совершившим летом с тем же Василием Андреевичем и классом поездку в Братск, и из газет, не перестававших трубить обо всём, что там происходило, во всю мощь своих газетных лёгких.

Только что сообщили о рождении «крупнейшего на земном шаре искусственного водохранилища, скрывшего под водой старый Братск», первый агрегат включён в энергосистему. А далее следовали трудовые достижения. Машинист портално-стрелкового крана Юрий Лангода награждается золотой медалью за мировой рекорд укладки бетона. Легенда Братска, воспетый в песне «Марчук играет на гитаре и песню звонкую поёт», вписал свою фамилию в простом, но дерзком проекте перекрытия Ангары, сэкономивший два миллиона

рублей – деньги в советские период несусветные: на них можно было ещё такой городок, как Свирск построить.

Предприятие, куда я устраивался, представляло собой цех по капитальному ремонту автомобилей МАЗ, механический цех, выпускавший широкий ассортимент деталей для этого цеха и запасных частей к ЗИЛам, цех по выпуску промышленных вентиляторов нескольких марок, инструментальный цех, литейку, термичку, кузницу и котельную. Недостроенным оставались цех по ремонту карбюраторных автомобилей и новая литейка.

Механический цех, где мне пришлось осваивать профессию токаря, находился в глубине завода в низком длинном сарайного типа здании, тесно, в четыре ряда, уставленном станками разного типа: от токарных и фрезерных до карусельных и многошпиндельных расточных советских и немецких марок, естественно, завезённых по репарации.

Меня представили среднего возраста и роста мужчине, отработавшемуся «Василий». Тёзка в этот день делал очень простую работу – расточку седел клапанов, не требовавшую, на удивление, ни одного измерения не то что микрометром, но даже штангенциркулем. Процесс этой простой операции заключался в проточке под углом нарезанных колец. Между делом до обеда тёзка «познакомил» меня с устройством токарного станка, называя, по-видимому, для лучшего усвоения по одной детали в час: передняя бабка... задняя... станина... суппорт. А после обеда я был просто шокирован, когда мой наставник, остограммившись во время трапезы и допив бутылку после, предложил мне стать за станок. Хорошо, что, как уже говорилось, это была простая работа, и я не без робости и боязни согласился. Так круто началось моё обретение профессии токаря.

Забулдыгой или пьяницей мой тёзка, конечно же, не был. Наоборот, (верно говорят – талант не пропьёшь) он числился в числе лучших

токарей цеха, да и завода, ему доверяли самые ответственные работы, только он делал валы из нержавейки для вентиляторов, поставившихся в Корею, он один закрывал позицию поставки промежуточных валов коробки передач для автомобилей ЗИЛ.

Учиться на таких сложных деталях было одно удовольствие, а вот зарплата моя составляла, вернее колебалась от 38 до 48 рублей в месяц (именно такая сумма проставлена в комсомольском билете в графе «месячный заработок» с января по июнь 1962 года). Мало. Надо бы хуже, но некуда. На два месяца хватило 80 рублей, заработанных в совхозе. Родители ни рубля не взяли, а я даже с первой полочки никому подарка не купил. Безрадостными были это время, работа и деньги. В марте «калым» подкинул дядя Дима, мобилизовав нас на оформление лесоперевалочной базы к Первомайским торжествам.

Мы написали десятка три четырёхметровых лозунга с приветствиями и призывами ЦК партии трудящимся страны и работникам лесной промышленности, несколько транспарантов и плакатов к Первомайской демонстрации, и имели неплохой барыш. Если бы не эта поддержка, зубы впору бы класть на полку, не говоря уж об одежде, требовавшей срочно сменить весь прикид, выдававший вчерашнего школьника. Да и мода оттепели, пришедшая с Запада, пленила нас своей раскрепощённостью. То, о чём хочу рассказать дальше, я уже давал в интервью начала второго десятилетия нынешнего века. Поэтому позволил дать его полностью дважды: прежде и теперь отвечая за каждое его слово. Журналистка назвала моё откровение «Стиляги в Сибири», навеянное только что появившимся фильмом на эту тему.

«После фильма «Стиляги» интерес к тому явлению подогрело показанное Тодоровским противостояние молодёжи системе, которая сгнула в итоге. В наши дни, когда рынок забит одеждой, и бороться теперь уже надо с безвкусицей, трудно понять, как это: надевать день за днём рубаху одной и той же расцветки.

Писатель и журналист Александр Кабаков говорил в одном из интервью: «Стиляги – это те же шестидесятники, успешные и способные пробились все, но были и те, которые сгинули, вылетели из институтов, попали под расправу». По фильму сложно судить, насколько жёсткой она была, и была ли вообще, слишком уж образно передаётся в нём действительность тех лет. Но то, что стилижничество дошло до Сибири, с этим вряд ли кто-то будет спорить. И насколько оно отличалось от центральной волны, опять же из-за бедности и поголовного дефицита, об этом поделился редактор нашей газеты Василий Скороход, который, как выяснилось, тоже был «стилягой».

Итак... в художественном мюзикле общество преподносится коммунальным, студенчество – серым, в безликих костюмах – все, как один, и группка разодетых западников... Немногим позже того периода, который был показан в фильме, Василий Петрович работал на механическом заводе города Свирска и считался молодёжным лидером. При действующем культе личности вождя, когда всё ещё не разрешалось идти наперекор, многие попросту не имели возможности этого делать. В магазинах выбирать было не из чего. Рубахи предлагались одних и тех же строгих расцветок. Брюки общепринятого фасона. На рынке разрешали торговать продуктами собственного производства, либо вещами б/у. Маленькие радости по домам разносили бабушки, продававшие с рук лавровый лист, а также анилиновые красители, которыми красили всё, что угодно, заканчивая шторами.

При всей «совковости» – массовой творческой занятости, как и художественной самодеятельности, давали зелёный цвет. На механическом заводе Свирска был собственный клуб, и далее сделан пристрой специально для проведения танцев. Случайно через друзей В. Скороход стал участником заводского оркестра под руководством Николая Стельмаха, являвшегося ко всему прочему автором части произведений, которые исполняли ребята на духовых и струнных ин-

струментах. Впоследствии на его основе появился первый эстрадный оркестр с пятью музыкантами, где наш редактор сидел за ударником, а солисткой была темноволосая красавица Лариса Дархаева. На танцплощадку вырвался фокстрот – совершенно новый и революционный танец, отличающийся смелыми движениями. И именно тогда возникла необходимость задуматься над концертными нарядами.

Волосы у мужчин, действительно, зачёсывались наверх, причёска называлась «ёжик», рубахи и носки красились теми самыми анилиновыми красителями: тон в тон – жёлтый к жёлтому, либо красный к красному, или выкраивались из цветастых тканей. Брюки приходилось зауживать. И в основном рубашка надевалась поверх, а вместо галстуков использовались шнурочки. Тогда, как в магазинах лежала обувь исключительно фабрики «Скороход», стилиаги шили туфли на заказ у сапожников, с зауженными длинными носками на высоких каблуках, прошитые берёзовыми гвоздиками. Металлические считались роскошью. И, напротив, не было дефицита высококлассных сапожников. Что касалось саксофона, то его не запрещали официально, фактически негде было приобрести, как будто он не существовал.

Кроме кларнета у эстрадного оркестра все инструменты были самодельными. К обычной гитаре приклеивали пьезоэлемент, звук выводили через тоже самодельный усилитель, сделанный на основе радио «Рекорд» с единственным низкочастотным блоком – получалась электрогитара. Тарелки ковали из латуни, большие барабаны – это на обручи натянутые хорошо выделанные телячьи кожи.

У музыкантов или лабухов, как их называли (отсюда, кстати, и выражение «лабать»), была традиция. В первый получасовой «заезд» игралось три танца, а после обязательно был десятиминутный перерыв, и снова звучала любимая музыка. Что касается запретов и правил, то замечания на работе Василию Петровичу высказывались не раз. Так, например, зная, что после смены ему придётся бежать

на мероприятие, он пришёл на завод в концертной форме и получил выговор от начальника цеха. Дескать: «Что же ты делаешь, дорогой, каким примером являешься для молодёжи?!». Мода на цветное тем временем развивалась. Однажды оркестр Стельмаха пригласили на телестудию. Коллектив поехал в Иркутск почти в полном своём составе. «Прочухав», что в вагоне музыканты, пассажиры стали упрашивать сыграть хоть что-то, после чего образовался стихийный концертный зал. К конечной станции, хорошенько отрепетировав, ребята заметили, что вагон переполнен. Так людей притягивала музыка. Увидеть передачу о себе оркестру из Свирска не удалось. Телевидение только начиналось, а город находился в низине».

В какой-то мере это интервью даёт представление о моём увлечении и среде обитания. Остаётся только добавить, что игра в оркестре являлась дополнительным заработком к моему ученическому окладу. За танцы, это два раза в неделю или восемь в месяц, выделялась половина от кассового сбора, а мы его распределяли между собой «по маркам» в зависимости от инструмента. «Бесплатно» пел только в хоре, куда для массовости загоняли весь оркестр, да участвовал в театральных миниатюрах. Здесь я не мог отказать своим партнёрам, Льву Конькову, возглавлявшему спорт на заводе, и Рае Мельник, при первом же знакомстве сообщившей, что «Мы – родня». Так я и не выяснил, какая.*

Концерты художественной самодеятельности по полной программе хором, сольным исполнением песен, интермедиями и даже номерами оригинальных жанров ставились по всем праздникам, а в день выборов обменивались со Свирским ДК и Каменкой, что на правом берегу Ангары, и Зерновым.

Щедрыми аплодисментами сопровождалось выступление горластой Ларисы Дархаевой, зажигательные танцы Ильи Хашкина, комедийные интермедии нашей тройцы, умилял зрителей исполне-

нием песни Евгения Евтушенко «Хотят ли русские войны» свирский «Робертино Лоретти» Юра Визнюра, двенадцатилетний школьник, когда пропевал слова «Спросите у жены моей, хотят ли русские, хотят ли русские, хотят ли русские войны...».

Кстати, Евтушенко ещё в школе стал моим кумиром, благодаря чему я в дальнейшем приобрёл много знакомых, а тогда он поражал не столько творчеством, сколько упёртостью. Бедный Евтушенко шестидесятых, каких только эпитетов он не заслужил! Сквозь какие только тернии не пришлось ему продираться, чтоб донести до людей слова правды! Помню «Литературную газету» сентября 1961 года с поэмой «Бабий Яр», поднявшую страшную правду уничтожения евреев нацистами под Киевом. Отклики на поэму, ругань в адрес автора не давала разве только самая ленивая газетёнка. А такой маститый журнал как «Литература и жизнь» выразился о Евтушенко, что «его душа так же узка, как его брюки». Одним словом, он был наш, в доску свой парень молодёжи шестидесятых.

А тем временем на работе у меня произошло печальное событие: скоропостижно скончался мой наставник и я, уже без пяти минут токарь, оказался в подвешенном состоянии. Начальник цеха предложил самому выбрать, к кому идти доучиваться, а, вернее, добирать ученический стаж. Но я был категорически против, и настаивал на досрочном на два месяца, экзамене на квалификацию токарем, и потому обратился к начальнику производства завода, кстати, брату моего наставника, с просьбой назначить аттестацию. Он поддержал сие, и в апреле 1962 года я стал токарем.

Вот где вспомнил дядю Диму! В первый месяц я заработал 37 рублей, даже меньше, чем платили в учениках. Во второй – 42 рубля, в третий – 59, четвертый – 68, пятый – 76. Такой заработок явно не устраивал. Решил проверить: сколько можно всё-таки выгнать на болтах, гайках, шайбах и другой простой работе токаря первого раз-

ряда, не теряя времени? Резцы затачивал до смены, перерывы больше десяти минут не позволял, крутился как белка в колесе, установил два рекорда, изготовив за смену 210 болтов М-10 на 16 и 500 гаек М-10, а получил за месяц, это был октябрь 1962 года, 91 рубль.

Начальник долго изучал записи, потом взял паузу подумать и через несколько дней предложил мне... сменить профессию. Так я после двухнедельной стажировки стал третьим членом бригады термистов. Термичка представляла отдельный цех, где были три нефтяных печи, две электрических и высокочастотная установка. Отделение нужно было для отжига чугунного литья и закаливания деталей, выпускаемых в цехе. Отжигали, то есть делали мягче для обработки, головки блоков автомобиля, поршня и гильзы, закаливали те же гильзы, промежуточные валы и разного рода мелочёвку. Работа термиста кардинальным образом отличалась от профессии токаря своей сложностью ведения графиков отжига и закаливания, трудностью, связанной с большой физической нагрузкой и условиями труда в горячем загазованном цехе. Всё это компенсировалось высокой, в сравнении с прежней, зарплатой. В первый месяц я получил 131 рубль и меньше не было ни разу. Сие было кстати, потому что семье Кауровых не сиделось на месте, и они вновь затеяли переезд, на этот раз в Иркутск, а я, естественно, оставался без жилья. Вначале это не особенно беспокоило. Впереди были надежды на поступление в лётное училище, что снимало все проблемы.

С наступлением тепла мы с Витей перекочевали на сеновал – просторное непродуваемое помещение, обставленное как на даче, и начали усиленную подготовку к предстоящим испытаниям, мучительно приводя в систему забытый и размытый в череде дней арсенал знаний, необходимых мне для поступления в лётное училище, Вите – в политех. Все математические и физические формулы мы выписали большими буквами и символами на громадные листы над

кроватями, чтобы в естественном потоке жизни, хотя бы они напоминали о приближающихся экзаменах. И они пришли. И в очередной раз не позволили твёрдо выйти на дорогу жизни: на второй же день медкомиссия вынесла мне вердикт – зуб второй степени, перечеркнувший все дальнейшие мечты о лётном училище...

Трудно передать словами чувства, испытываемые тобой, когда рушится мечта, с коей связывались все представления о дальнейшей жизни. Ведь люди рождаются для мечты, без её осуществления не может быть счастья. Возвращение от придуманной и взлелеянной мечты, рухнувшей в одночасье, к обыденной жизни было долгим. Униженное и оскорблённое самолюбие угнетало, но внешне всё выглядело чинно и благопристойно. Кому нужны твои переживания и нужно ли, чтоб они вылазили напоказ. О слюнтяйстве я имел уже своё мнение и поставил на «душевных переживаниях» точку.

Обвальное свободное время, высвободившееся от бдения над учебниками, ушло на спортивные тренировки, ставшие настырней и продолжительней. И вот результат: в городских соревнованиях на центральном стадионе в Черемхово в забеге на 800 метров на последней прямой я чувствую, что могу обойти всех, делаю рывок и прихожу первым, оставив позади даже Леву Конькова, возглавлявшего заводское спортивное общество. Парень оказался самолюбивым и заявил, что заводской спорт должен возглавлять сильнейший, и сложил свои полномочия. «Виновнику» ничего не оставалось, как принять «бразды правления».

Началась рутинная работа по организации спортивных секций, соревнований, поиску и приобретению инвентаря. Последнее было самым сложным, так как всякий раз упиралось в необходимость иметь дело с хранителем всех процедурных и спортивных ценностей, одновременно заведующим клубом Владимиром Васильевичем Балбашевским. У него были ещё два брата. Один возглавлял Свирский ДК,

а третий там же работал художником, оформлявшим одновременно и клуб СМЗ. Так сокращённо назывался наш Свирский механический завод в те годы. Так вот, в нашем Владимире Васильевиче удивительно сочетались широкая душа интеллигента и известные качества Плюшкина, хранившего всё в подвале под замком ещё со времен Колчака. Всё это было настолько вышедшим из моды и дряхлым, что просто протестовало всем своим видом и качеством и, естественно, никуда не годилось: трусы футболистов ниже колен, майки в широкую вертикальную полосу напоминали места не столь отдалённые, бутсы с двумя рядами шнурков, короче, туши свет. Запомнилась фраза Владимира Васильевича во время открытия зимнего катка. Экипировав хоккейную команду и отправив её на лёд, выдаю коньки напрокат. Проходит полчаса, слышу ещё в коридоре Владимира Васильевича, зычно-жалобно оглашающего:

– Вася! Что они делают! Тридцать лет клюшки лежали, а они за полчаса переломали, – и заходит с двумя сломанными клюшками в руках. А следом и ребята с той же бедой. Оказалось, что клюшки, действительно, пролежавшие в кладовой с тридцатых годов, рассохлись настолько, что рассыпались от одного удара по мячу.

Молодо-зелено. Не имея опыта в снабженческих делах и не зная каналов, еду в Иркутск, иду на Центральный стадион «Труд», захожу к директору и рассказываю о бедственном положении заводского спорта. И, чтобы вы думали? Он «входит в положение» дилетанта и даёт нам пять трикотажных костюмов, несколько подержанных мячей и сетки для футбольных ворот. Более того, позвонил в Черемхово и посетовал, что же вы молодёжь обижаете, а я получил нахлобучку. Шишек на этом поприще набил немало. Начали приводить в порядок пришедший в запустение стадион. Привезли пиломатериал, пока организовывал ребят, доски и рейки растащили. Второй раз еле дали. Но спорт на заводе задышал.

В клубе работало несколько секций, легкоатлеты занимались на стадионе, организовали футбольную команду, каждый день играли в волейбол, зимой проводили лыжные соревнования. В это же время на меня взвалили и обязанности председателя ДОСААФ, где кроме соревнований по стрельбе ни о какой работе говорить не приходится. Поэтому и вызов к директору обеспокоил.

Сократ Наумович Гручик был мужиком крутого характера, а распоряжение прибыть немедленно, переданное ещё к тому же мастером соседнего цеха, который только что спихнул на меня обязанности председателя заводской организации ДОСААФ, усилило тревогу. Никакого собрания не было, председатель сказал, что «есть мнение передать тебе бразды правления», вручил две винтовки ТОЗ-8, потрёпанный чемоданчик с чистыми членскими билетами, марками, бланками отчётов, и всё. Сопоставив эти факты, поразмыслив над тем, что по линии ДОСААФ я так ничего и не сделал, обреченно направился к директору.

В приёмной было многолюдно, но секретарь пригласила в кабинет, едва я переступил порог.

– Ты председатель ДОСААФ? – переключив внимание от посетителя на меня, спросил директор. Получив утвердительный ответ, спросил:

– Где оружие? – я похолодел. Оружие хранилось под кроватью холостяцкой комнаты, ключом от которой в секционном общежитии пользовались все друзья. «Неужели что-то произошло?». Сказать: «Под кроватью» – язык не поворачивался.

– На месте, – нашёлся я, соображая, а когда последний раз проверял – на месте ли?

Но вопрос: «Кто ещё на заводе хорошо стреляет?» – наконец-то прояснил цель вызова.

Пододвинув к себе чистый лист бумаги, он, одновременно рисуя, начал объяснять.

– В котельной, обогревающей больницу, ночью ветром перегнуло трубу. (На листе появилась большая единица, подпёртая стяжками). Демонтаж её – дело сложное, операция займёт немало времени, придётся эвакуировать больных, находящихся в стационаре. Мы сломали голову, что делать? А что, если перестрелить её вот в этом месте? – и он на рисунке провёл линию выше растяжек.

– До весны дотянем, а там... больницу сносить будем, она, как известно, находится в зоне затопления. Так что за дело, моя машина в вашем распоряжении.

Через час, вооружённые тозовками, мы с Владимиром Бадыгой, мастером сборочного цеха, которого я пригласил для выполнения этой задачи, были на месте. Осмотр «места происшествия» много времени не занял. Так, как и рассказывал директор, – примерно четырёх-пятиметровый обрубок на высоте метров пятнадцати перегнулся и свисал почти параллельно трубе, в самом деле образуя гигантскую единицу, на которую удручённо изо всех окон наблюдали пациенты и персонал во главе с главным врачом больницы.

Начали искать позицию, удобную для стрельбы. Главврач провёл в одну из палат на втором этаже, выходящую на котельную, и распахнул окно. Удобно, не холодно, но далеко. Походили вокруг. Между котельной и больницей увидели какую-то эстакаду высотой до уровня второго этажа с площадкой наверху, отстоявшую от трубы всего метрах в двадцати. По крутым заснеженным ступенькам, рискуя свернуть шею, поднимаемся наверх. Излом трубы как на ладони. Загоняем в ствол тозовки по первому патрону. В морозном воздухе, как бич, сухо хлестнул первый выстрел, и на трубе в полуметре ниже изгиба появилась едва заметная пробоина, из которой заструилась, размазываемая ветром по трубе, сизая струйка дыма. Стрелять предстояло в одну линию, смещая каждый выстрел на четыре-пять миллиметров, и таким образом «перерубить» трубу. Практически же

лишь каждая пятая пуля ложилась в линию, остальные раскидывало на сантиметры.

За полчаса такой работы, посылая пулю за пулей, мы смогли «прорубить» в трубе только семи-восьмисантиметровую линию. На ветру на двадцатиметровой высоте пальцы замерзли уже так, что не держали мелкокалиберный патрон, и мы слезли погреться.

Главврач, безмолвно наблюдавший этот спектакль, от безнадёги лишь pokrutil головой. Мы и сами засомневались в судьбе мероприятия, но, глядя на собравших на себя все одёжки, пациентов, уже сутки находящихся без тепла, решили не отступать. Другого выхода не было.

А что, если?! Обменялись мнениями по поводу возникшей идеи. Через час Владимир привёз вертикалку двенадцатого калибра и две пачки патронов с картечью.

Второй акт трагикомедии сопровождался мощным шумовым эффектом и многочисленными зрителями. Картечь буквально рвала трубу, которая с каждым выстрелом все гуще обволакивалась густым сизым дымом, ухудшая обзор. Стреляли уже наугад, по шапке дыма, становившейся все лохмаче и черней.

Кончились патроны, привезли ещё, палили до тех пор, пока кочегары не выскочили из котельной с криком:

– Кончай, ребята! Тяга нормальная!

За час сидения на этом чёртовом лабазе, между небом и землей, на прожигающем ветру, замёрзли так, что зуб на зуб не попадал. Но с заданием справились. Больница успешно пережила отопительный сезон, а летом 1963 года её снесли. Сейчас на этом месте плещутся волны Братского моря.

А в двухэтажном четырёхсекционном доме через дорогу от больницы на улице Красной Звезды осенью мы с напарником Валерой Андриевским получили комнатёнку одну на двоих.

– Знаете, чем взять меня за горло, – уже смирившись и таким образом сменивший гнев на милость, но ещё сухо и неприязненно бормотал директор, только что метавший гром и молнии, подписывая заявление на выделение комнаты.

Раздражение «дремучей развалины», как окрестили давно уже пенсионного возраста директора, вызвал наш сговор одновременно прийти с требованием квартиры. Валера, также, как и я, не имел своего угла и кочевал по съёмному жилью и одиночкам, время от времени появлявшимся на горизонте его холостяцкой жизни.

Когда мы, два термиста, молча положили на стол заявления на квартиру, он тихо и спокойно начал объяснять положение с жильём, сложившемся после того, как треть жилого фонда завода по улице Красной Звезды, примыкавшей к селу Макарьево, попала в зону затопления Братского водохранилища, и ему пришлось лично заниматься распределением жилья.

Но мы, молодые и дерзкие, лишённые смирения, пошли козырем, выложив перед изумлённым директором заявления на увольнение. Вот здесь-то он и взорвался, сверля нас уничтожающим взглядом и показывая ребром ладони по затылку. Мы даже представить не могли красноречия (ох, и ошибались завистники, называя его дремучей развалиной!) директора, скреплённого крепким русским лексиконом запредельного словаря. Но бурю пронесло, и мы прямо из управления поехали смотреть наше новое обиталище. Это оказалась маленькая, три с половиной метра на два комнатка с грубо сложенной выпирающей печкой, отапливаемой с коридора. Одно из окон было с видом на Ангару, остров с зарослями черемухи и крутой противоположный берег, поросший жидким сосняком, другое – в затенье соснового бора, сохранившегося несмотря на грубую попытку его уничтожения со всех сторон.

После почти полугодового скитания эта маленькая комнатка была островком обетованным, где можно было, наконец, успоко-

иться, собраться с мыслями и подумать, как жить дальше. Но планы дальше маячившей в скором времени службы в армии, не распространялись, и эта преграда сидела как кость в горле, мешая жить и думать.

А вскоре наступило и предупреждение в виде «приписного свидетельства» – документа, стесняющего свободу. Более того, при Черемховском горвоенкомате мы обязаны были пройти курсы и получить свидетельство или права водителей автомобиля, радиотелеграфиста или парашютиста. Несколько свирчан, не сговариваясь, выбрали курсы парашютистов. На первом же занятии нас предупредили, что после окончания призовут в Воздушно-десантные войска. Среди «добровольцев» были я, Виталья Матвеев, Славка Бурило – добродушный парень весом под сто килограммов, позволявший подшучивать: «Тебя парашют не выдержит». Здесь же в группе оказался Володя Шамаев из Восточного.

Занятия начались, естественно, с истории Воздушно-десантных войск. А если я до этого о них ничего не знал и даже не летал на самолете, и все познания о парашютизме ограничивались двумя прыжками с парашютной вышки, находившейся в центральном парке культуры и отдыха Иркутска, то, конечно, с интересом слушал рассказ преподавателя о предназначении войск.

– Удар воздушного десанта, как в джиу-джитсу должен направляться не против главных мышц и костяка противника, а наиболее чувствительных точек его тела, против сплетений нервов, без функционирования которых невозможна работа самых мощных мышц. Максимально используя внезапность своего появления, должны стремиться наносить удары, ежечасно добиваться успеха, увеличивая панику в рядах противника, – гордо говорил преподаватель.

Песня есть такая – «Мальчишки»:

Рисует узоры мороз на оконном стекле,

Но нашим мальчишкам сидеть не по нраву в тепле.

Мальчишки, мальчишки, вы первыми ринулись в бой,

Мальчишки, мальчишки, страну заслонили собой.

Ничего не поделаешь, такова она была юность, воспитанная на примере героев Николая Островского, Павла Нилина, Александра Фадеева. И, слушая инструктора о героях-десантниках, мы, не отрываясь, смотрели не в рот преподавателя, а на парашют, что принёс он на очередное занятие. Не помню уже, сколько месяцев длились занятия, где мы изучали устройство основного парашюта ПД-47 и запасного, прошли прыжковую подготовку и сдали зачёт, но в начале февраля 1963 года в Оеке под Иркутском мы уже прыгали с самолета АН-2.

Не сказать, что это была стихия, о коей я мечтал, коей мне не хватало. Наоборот, во всём происходящем была какая-то будничность и обыденность. Даже подумалось: «А если б это стало каждодневной работой, суровой обязанностью, закреплением, высшей целью?». Дальше философствовать не стал, чувствуя, что это может привести к полному разочарованию в мечте. Неужели есть более верный взгляд на жизнь? Опять философия, но я почувствовал, что в душе началось какое-то развитие, появились признаки чего-то нового, непонятного, какое-то обновление, укрепляющее силу, не позволяющую проشляпить жизнь.

Помог многое понять, на многое взглянуть по-новому Володя Поздняковский, давний друг, ещё не упоминавшийся в этой главе. Мы познакомились, вернее, нас познакомила мать во время её первого гостевого визита ко мне в первые же месяцы моей жизни и работы в Свирске. Она свела меня с такой же несчастной семьёй из того же украинского села Великая Любовь. А отец Владимира был у нашего деда свидетелем при свершении сделки купли-продажи земли.

Володя был немного старше меня, работал художником-оформителем на этом же заводе. На ВЖУ – так назывался целый

район заводского жилья засыпных, оштукатуренных и выбеленных под колорит украинских мазанок, где в одном из барачков в комнате, одновременно служившей прихожей, кухней и спальней с остальными удобствами на улице, Володя жил с матерью. Здесь я был частым и желанным гостем, а когда Володина мать уезжала в гости на Украину, даже на месяц-полтора перекочёвывал к нему.

Барак находился почти напротив заводской проходной, через дорогу, и мы в обеденный перерыв успевали даже прибежать и что-нибудь приготовить. Ясно, что в такие периоды я очень близко узнал Владимира, а многое нас даже сроднило. Оба увлекались книжками, оба любили искусство и рисовали, а Володя даже очень неплохо писал этюды и портреты, к чему вскоре приобщил и меня. Вместе выезжали на этюды за город, а зимой, чтоб долго не забираться, пешочком через торосы в ложбину за Ангарой. Этюды затем служили материалом для картин, над коими он работал скрупулёзно. Не раз я видел, как наполовину готовое уже полотно он безжалостно соскребал шпателем и начинал сначала в новой цветовой гамме.

Раз в месяц выезжали в Иркутский художественный музей, в то время находившийся со всем своим фондом на улице Карла Маркса. Здесь же поблизости, даже по одну сторону улицы, находились два лучших в городе ресторана «Арктика» и «Байкал», хотя и с адресом Богдана Хмельницкого-1. Несмотря на холодное название, публику они принимали и согревали тепло. Отобедать в творческой поездке в столовке считали западло, да и цены в советских ресторанах были божеские. Мы не рыскали по всему меню с деликатесами, а заказывали всегда одно и то же: бутылочка армянского коньячка стоила тринадцать рублей девяносто копеек, салат деликатесный или столичный – два рубля первый и рубль семьдесят пять копеек второй, из горячих закусок предпочитали бефстроганов и всегда укладывались в двадцать пять рублей. На двоих – это совсем даже

недорого. Хотя один только «Мартель» стоил тридцать пять рублей, а какой-то коньяк ВСОП – сорок два рубля, как раз моя месячная получка в учениках.

Возвращались из Иркутска всегда одной и то же электричкой в 18.30, её всегда ожидала Свирская передача, и в первом часу мы были дома.

Да, Свирск уже год, как стал домом. Но я не забывал и Восточный, где жили мои старики, и часто, используя любую возможность, проводывал родителей, каждый раз сетуя: как редко вижу их родные лица. А ведь они не вечные. При этих мыслях щемило и сжимало сердце. В один приезд узнаю: матери сделали операцию, вырезали аппендицит. В другой – бабушка попала в больницу с грыжей. В третий – на Каркасном, так почему-то называлась районная больница, лежит дедушка. В те годы для того, чтобы побывать в гостях, надо был тащиться на передаче до ТЭЦ на Храмцовке и битый час торчать на остановке в ожидании автобуса до Восточного. Однопутка до Черемхово, проложенная по петляющему необжитому оврагу с руслом узкой, зажатой сопками, речушки Черемшанки, вечером навевала невесёлые мысли о плохо скроенной неряшливой жизни. Поэтому зимой я становился на лыжи и торил лыжню на Восточный напрямую по полю. Ну, а летом – благодать! На велосипеде я, бывало, неделями каждый день ездил. А иногда и пешочком не прочь. Три часа, и дома. Опять дома.

Определись, наконец, где дом у тебя? Там, где родился, или здесь, на чужбине? По ту сторону границы или по сю? Живешь, будто получил по голове портфелем и до сих пор опомниться не можешь. А ведь тебе уже девятнадцать! Вот какой день рождения тебе закатали друзья!

ГЛАВА II Возвращение

Второй период моего проживания в Свирске связан с назначением редактором многотиражной газеты «Энергия», в то время органа парткома, дирекции и завкома профсоюза завода «Востсибэлемент». Листая вышедшие до меня номера газеты, я знакомился с делами жизни коллектива и видел, что люди живут интересами всей страны, живо откликаются на происходящие в ней события.

Показатели коллектива в сравнении с предыдущим годом по выпуску аккумуляторов, батарей и элементов – основной продукции завода – вырос на пять-семь процентов, работницы цеха № 3 Галина Клыкова, Валентина Чувашова, Феодосия Середкина, Вера Юрчук и Анна Никифорова за три года и семь месяцев закончили пятилетку.

Спортсмены завода устроили интересный пробег, стартовав у заводского Дома культуры и завершив его на площади Ленина в Черемхово. Удивлял своей выдумкой организации отдыха совет молодёжного общежития, возглавляемый Олей Куц. На литературных вечерах перед девчатами выступали Иркутские писатели: Геннадий Машкин, Виктор Соколов и даже артист Волжской филармонии Георгий Музалевский.

Не успел войти в курс дел, как посыпались новые задачи. Исполком горсовета решил широко отметить 16 ноября 30-летие города Свирска и задействовал в этом деле весь партийно-административный актив. Редакции заводской многотиражки поручалось посвятить этому событию праздничный номер газеты. Молодь завода решила направить своим потомкам в XXI веке письмо, текст этого послания лёг на наши плечи.

Если первое задание не составило спешности и номер получился достойный, то текст в будущее никак не приходил в голову. Секретарь

парткома Александр Леонтьевич Григорьев извёлся, каждый час справляясь о готовности. А ампула, в которую предполагалось поместить текст, продолжала оставаться пустой. Здесь же нервно скучала в ожидании и «главный калиграфист» завода Вантеева, которой предстояло своим витиеватым подчерком переписать его начисто. И лишь за два часа до начала юбилейного заседания пришло озарение, был подготовлен текст и... на тебе! Как не пытались скрутить текст в трубочку, он не входил в капсулу, слишком толстым оказался ватман, на котором послание в будущее было написано, поэтому его пришлось чуть ли не забивать. Кто-то из комсомольцев заметил: «А как же потомки вынут его, чтобы прочесть?» и тут же последовал ответ: «Ну, к тому времени техника шагнёт настолько вперёд, что это не составит труда».

Попутно, прозванивая Григорьеву о выполнении задания, предложил назвать только что открывшийся магазин – «Юбилейный». Приняли предложение, успели приготовить и на вечере зачитать решение горисполкома. А сейчас мало кто может вспомнить, в честь какого юбилея названа эта торговая точка.

И ещё об одном, не бесспорном факте, следует сказать, вспоминая празднование юбилея. Готовя юбилейный номер газеты, я дал передовой статье заголовок «Устремлённый в будущее», признанный скептиками тенденциозным.

Спорить с этой категорией трудно, даже языком цифр, приведённых в праздничном выпуске: «Через день в Свирском ЗАГСе регистрируются браки, каждый день появляется новорожденный, не говоря уже о том, что из деревеньки в 200–300 душ он стал городом. Конечно, многое из того, чем располагал город в те годы потеряно, как и население, уменьшившееся почти в два раза. Но мы – оптимисты, и верим в то, что «Ты, славный город, состоялся» – это заголовок стихотворения иркутского поэта Владимира Смирнова (Скифа), написанного в дни празднования 30-летия города.

Ах, небосвод над Свирском дивный,
Там самолёт или поэт
Оставил росчерк реактивный:
«Сегодня Свирску тридцать лет!»
И, улыбаясь, горожане
Глядят на этот белый след.
Спешат из ясель с малышами...
Сегодня Свирску тридцать лет.
Мой город, ты возводишь зданья,
Встречаешь утренний рассвет,
Мне так важны твои исканья.
Сегодня Свирску тридцать лет.
Среди других не затерялся
Твой ясный, твой вечерний свет,
Ты, славный город, состоялся –
Тебе сегодня тридцать лет.
Людьми прекрасными освоен
И отчей думою согрет,
Ты ладно сшит и ладно скроен,
Тебе сегодня тридцать лет.
Живи и здравствуй, юный город,
И не закутывайся в плед!
Уже не пять, ещё не сорок,
Тебе сегодня тридцать лет.
Живи красиво и свободно,
Ищи на всё один ответ:
Как быть любимым всенародно...
Тебе сегодня тридцать лет!»

Но, несмотря на молодость, город имеет свою довольно древнюю историю, к которой мне довелось прикоснуться самым неожиданным

образом. Однажды в редакции появился вожак заводской комсомолки Гена Бачинов, и вывалил на стол кучу малопонятных предметов, в которых узнавалось что-то древнее, не от мира сего.

Коротко он объяснил, что обнаружил всё это случайно на острове, что находится в южной части Свирска, напротив водозабора, где заводская бригада, помогая селу, заготавливала сено.

Находка так заинтересовала и заинтриговала, что мы на следующий день вместе с бригадой на заводском катере «Властный» были уже на острове. Бригада занялась своим делом, а мы пошли по берегу к месту, где Геннадий нашел свидетельства присутствия в этих местах древнего человека. Я помню все острова напротив Свирска до затопления, покрытые черемуховыми зарослями. В пору цветения воздух в городе стоял такой, что голова кругом шла и петь хотелось.

Сейчас остров представлял собой лунный пейзаж или землю после ледникового периода. На нём, этом безжизненном пространстве всего острова, и были в изобилии рассыпаны признаки былого присутствия человека. В течении дня наши находки исчислялись несколькими десятками. Разного размера наконечники для стрел и гарпунов, скребки, иглы, очень много бус, а в одном месте был обнаружен явно какой-то сосуд, вернее его донышко, треснувшее на пять или шесть частей, но державшихся ещё вместе. Осторожно, чтобы не нарушить целостность этого донышка, ножом отделил его от глины, и в таком виде перенёс на газету.

Именно этот фрагмент или осколок сосуда вызвал наибольший интерес в Областном краеведческом музее, куда я обратился с находками. Валентина Смотрова, археолог краеведческого музея, перебирая мои находки, буквально осыпала каждую лестными эпитетами, вдруг замолчала, развернув газету с донышком и извинившись вышла.

Вернулась она с сотрудником, которого на улице встретив, можно сказать, что он научный работник. Изучив находку, он начал задавать

вопросы, особенно о месте обнаружения, переспросив даже, точно ли это Свирск?

В конце нашей беседы я поинтересовался у Валентины Ивановны: «Почему такое внимание к месту обнаружения этого черепка». Она сказала, что на тот момент самой северной точкой обнаружения глиняной посуды при раскопках считался «Военный госпиталь» в Иркутске.

Глиняная посуда являлась признаком оседлости живших здесь племен. А это значит, что граница оседлого образа жизни племен сдвигается на север на 70–80 километров.

Вскоре я получил письмо.

«Здравствуйте, уважаемый Василий Петрович!

Вот так сложились обстоятельства, что пишу лишь только сейчас, хотя обещала сделать это полтора месяца назад. После того, как Вы побывали в музее, показали материал захоронения и рассказали об открытиях на острове, я пошла к директору и попросила дать мне командировку в Свирск. Она была не против – однако сельхозработы затянулись у нас до середины октября, а затем меня сразу в командировку по сбору материалов к юбилейной выставке, посвящённой 60-летию образования СССР, и вот только на днях я вернулась в музей. За то, что не сдержала слова и не приехала – прошу прощения. Сейчас мы планируем свои работы в зоне Братского водохранилища на август месяц, поэтому на Ваш остров мы планируем командировку на весну – май или июнь. Но нас интересует, какой уровень воды в Ангаре в это время? Ниже, в районе Малиновки, Рассвета самая малая вода в августе, чем и вызвано срок нашей экспедиции в этих местах. Надеюсь, что Вы нас простите за молчание, и всё-таки считываем, Василий Петрович, на вашу помощь весной. Если Вас сильно не затруднит, то сообщите нам весной, какой уровень в Ангаре. Но, вернее всего, что мы сами Вам позвоним перед нашей поездкой.

Будете в Иркутске – заходите к нам в музей, в декабре у нас в Спасской церкви открывается выставка, посвящённая 200-летию музея, где будут выставлены лучшие коллекции музея (археологические, этнографические, и т. д.)

До свидания, Василий Петрович!
С уважением В. И. Смотрова».

Кстати, такие раскопки по всей Ангаре лаборатория археологии и этнографии Иркутского государственного университета проводила уже десять лет и накопила достаточно сведений раннего этапа бронзового века. Даже через мои руки прошло немало неолитических предметов региона: нефритовые бусы, браслеты, керамика, уникальное литьё, клыки кабана и марала с комментариями Смотровой, что впору было писать диссертацию (шутка). А вот Смотрова в паре с О. И. Горюновой написали научную работу по оригинальному некрополю бронзового века Приангарья, обнаруженного в устье реки Белой.

В чём недостатка не было во время моего второго периода жизни в Свирске, так это во встречах с интересными людьми. Один из них – Владимир Поздняковский, с которым меня связывала почти полувековая дружба, прерывавшаяся только частыми переездами, следовавшими из-за перемещения по службе.

Мы познакомились, вернее нас познакомила моя мать, спецпоселенка, с такой же сиротской семьёй в 1961 году на ВЖУ (временное жилищное управление) в Свирске. Временное жилищное управление представляло собой в то время около десятка бараков, заселённых в основном семьями депортированных. В одном из них, расположенном почти напротив проходной Свирского механического завода, как в то время назывался нынешний завод «Автоспецоборудования», Владимир ютился с матерью. Здесь, в небольшой комнате, служившей одновременно прихожей, кухней и спальней, я был желанным гостем, сюда прибегали в обеденный перерыв, успевая приготовить что-либо перехватить,

здесь я пытался постичь классическую музыку, в которую отрешённо, с упоением вслушивался Владимир, наблюдал за его работой за мольбертом, здесь родилась идея проведения первого отпуска на Байкале.

Твердач «Комсомолец», курсировавший в то время из посёлка Листвянка до Нижнеангарска, доставил нас на остров Ольхон, где мы с этюдниками прошли от посёлка Хужир до северного мыса Хобой. Многие этюды были потом развёрнуты в полотна, повествующие о красотах Байкала. Он не продавал свои картины, не участвовал в выставках, не любил показывать, раскрывая душу. Свёрнутые аккуратно в трубку, они хранились от людских глаз вдалеке, извлекаемые на свет божий лишь по моему настоянию.

Среди его картин была лишь одна неоконченная, которую я, тем не менее, запомнил на всю жизнь. Сюжетом её послужил драматический момент депортации семьи, правдиво переданный непосредственной жертвой того бесчеловечного времени.

О его картинах и сотнях этюдов стоило бы подумать и разыскать их. Это было бы хорошим дополнением к истории Свирска.

Или вот ещё одна интересная встреча. 9 апреля 2018 года раздался телефонный звонок. Звонил Сергей Фетисов, сын моего коллеги в усольской газете «Ленинский путь», которого я не видел и не слышал 40 лет, и приглашал в Свирск на открытие мемориальной доски Ивану Васильевичу. Надо ли говорить о том, что ночь я не спал, перебирая в памяти нашу совместную работу. Вернее, работу под его руководством, когда я от токарного станка попал в газету, да ещё не многотиражку, а в самую крупную из городских и районных газет области, выходявшую пять раз в неделю и бывшую на хорошем счету. Чтобы не уделять много места своей персоне, скажу коротко: Иван Васильевич Фетисов сделал из меня и журналиста, и человека. Только ему я обязан тем, что в трудную минуту не ушёл из редакции и, как оказалось, остался в журналистике на всю жизнь.

С этим мудрым человеком, уже пожившим и повидавшим, свела меня судьба в 1969 году. Он к этому времени был уже маститым журналистом. Вот как он рассказывает сам:

«Вспоминается, конечно, прежде всего большое приангарское село Евсеево, где 9 января 1926 года я появился на свет божий. Крестили в небольшой деревянной церквушке, которая стояла напротив от нашего дома через дорогу. Новым местом жительства стало село Каменка, в ту пору приметное и известное хорошей переправой через Ангару. Здесь в 1934 году я пошёл в первый класс вместе с братом Алексеем, хотя он был на два года старше меня. Вместе с похвальными грамотами и закончили семилетку в 1941 году.

Началась Великая Отечественная война. И пути наши разошлись. Алексей, окончив учёбу на первом курсе Черемховского педучилища, ушёл на фронт, а я четыре военных года поработал трактористом на колхозном поле и учился в иркутской военной школе авиамехаников.

Но влечение к слову привело в Тулунский учительский институт, на отделение русского языка и литературы, окончил который в 1948 году. Прибыл работать в Макарьевскую школу, где встретил своих наставников по Каменской семилетней С. М. Киренского, Л. Т. Денисенко, М. А. Муратова и земляка, учителя географии С. Г. Поздеева. Поступил на заочный в Иркутский пединститут.

Через два года перевели в Свирскую среднюю школу. Этому событию предшествовала встреча с человеком трудной судьбы, Афанасием Вахромеевичем Башиновым. Сидим однажды в неприметной столовой заезжего Черемховского дома. Ужинаем. Я после заседания на августовской учительской конференции и сосед, недавно реабилитированный, приехал из Осы поискать место работы. Смотрит меня и говорит:

- Перепутали приставку с предлогом: «рагу избаранины»...
- Вы, похоже, филолог?

- Да... только вот десять лет был в отлучке.
- Вернётесь учительствовать?
- Хотелось бы.
- Я знаю вакантное место преподавателя русского языка и литературы в Свирском электромеханическом техникуме.
- Откуда это известно?
- Я там работаю по совместительству пока не подыщут преподавателя.
- А бурята примут? – рассмеялся Афанасий Вахромеевич.
- Примут!..

И он с семьёй перебрался на жительство из Осы в Свирск. Жена его, Анна Николаевна, тоже стала учителем биологии в школе. Я часто навещал своего нового знакомого. Однажды застал в его квартире двух молодых привлекательных девиц, коллег Анны Николаевны, Клавдию Шелестову и Анастасию Чепизубову. Первая из них была немного знакома по Каменке. Подружились и в марте 1950 мы поженились. В мае 1952 у нас родилась дочь Лариса.

Два года, прожитые в Свирске, прошли в стремлении к ещё смутно означенной цели. Работал в дневной и вечерней школе и заочно учился, а, получив пединститутский диплом, движимый всё тем же стремлением, оставил учительство и окунулся в доселе вовсе незнакомую среду журналистики. Ей отдано сорок лет, включая 25 лет редакторства в газетах сел Олонки, Залари и города Тулуна.

Так что Свирск, тихий и чистый приангарский городок, к слову, знакомый ещё с юношеских лет (приходили сюда из Каменки), стал той пристанью от которой начиналась жизнь в широко распахнутое пространство».

И вот, 40 лет спустя, меня разыскали и пригласили на презентацию книги Ивана Васильевича Фетисова «Тепло погасшего костра» и открытие мемориальной доски её автору, как «старого друга и кол-

легу» – так выразился в дарственной надписи одной из книг сам И. В. Фетисов.

Инициатором этого мероприятия (как, впрочем, и многих других) явился Владимир Бутаков, с которым в те годы меня связывала тесная дружба. Володя – участник событий на острове Даманском, награждён медалью за оборону этого острова, страстный книголюб, возглавляемое им общество стало дипломантом Всероссийского конкурса.

Так в его поле зрения и оказалось творчество Ивана Фетисова, несколько послевоенных лет преподававшего в Макарьевской, а затем в Свирской школах. Володя решил познакомиться с Фетисовым лично: началось общение краеведа с писателем, обогатившее историю Свирска, что в итоге и привело к появлению на стене центральной библиотеки мемориальной доски.

В Свирск были приглашены руководитель областной писательской организации Владимир Скиф, родственники И. Фетисова и журналисты, из уст которых свирчане узнали о жизненном пути, начавшемся преподаванием русского языка и литературы, продолжившимся затем занятием журналистикой в газетах Олонок, Тулуна, Заларей и «Восточно-Сибирской правде». И. Фетисов – автор повестей «На своей земле», «Колос жизни и тревоги», «Подпасок», «Крест на чёрной грани», романа «Не вините беркута», поэмы «Хлеб сибирский, хлеб целинный», сборника рассказов «Дегтярная помада», соавтор книги «Навеки с малой родиной», посвящённой 300-летию Заларей.

Воспоминания участников встречи в центральной библиотеке перемежались с инсценировкой отдельных глав повестей и романов в исполнении участников художественной самодеятельности школ города и концертных номеров Дома культуры.

А вот факт связи с Усольем и работы в районной газете «Ленинский путь» И. Фетисов принципиально не называет в своей биогра-

фии. Не оценили его усольчане, неласково и расстались. А ведь здесь он был заместителем редактора газеты, возглавлял партийный отдел. Избирался секретарём партийной организации, здесь написал свой первый роман «Степные вихри», не понятый и не поддержанный партийными боссами, резюмировавшими: «Для города ничего не сделал, а роман написал...»

Вторая моя поездка в 2018 году в Свирск была связана с продолжавшимися здесь съёмками художественного фильма с рабочим названием «321-я Сирская стрелковая дивизия».

На этот раз город предстал настоящим музеем изящных искусств. Прошедший здесь 20 мая первый областной фестиваль деревянной скульптуры, в котором принимали участие лучшие резчики России, украсил местный парк сказочными героями.

Правдивей всех отразили сказку «Спящая красавица» мастера из Московской области Лев Брюханов и Евгений Птицын. «Хозяйку медной горы» оставили городу на Ангаре иркутяне Юрий и Дмитрий Карпенко. Как оказалось, русское народное творчество неплохо знают и в Монголии, что подтвердил Цаган Мунх-Эрдэне, изваяв Лебедь-Принцессу из одноимённой сказки. Украсила парк и композиция «Кошечка Бессмертного» – героя не одной сказки, мастерски исполненная свирчанином Денисом Беляевским, по праву удостоенная приза зрительских симпатии.

Не успели ещё потерять цвет под летним палящим солнцем деревянные скульптуры, а в город в середине августа начали съезжаться участники III областного фестиваля бетонной скульптуры. Ранг творческого состязания также был демократичным и принял всех мастеров России. Тематика «Творчество мира» позволяла творить чудеса и, казалось бы, на первый взгляд такой грубый и холодный материал в руках скульпторов оживал и превращался в удивительные творения, коими явилась, например, композиция «Крутое пике» Ива-

на и Лены Смирновых из Перми, удостоенная бесспорного первого места из полутора десятков претендентов. Второе «Спорт мечты» иркутян Даниила Сафонова и Дарьи Николаевой. Третье место за скульптуру «Преодоление» также оказалось за иркутянами Евгением Тимковичем и Михаилом Сухотиным.

Без внимания и заслуженных оценок жюри, возглавляемое художником-мультипликатором из Москвы А. В. Михайловым – серебряным призёром фестиваля анимации во Франции, не оставило ни одного участника десятидневного увлекательного действия. Так, композиция с мудрым названием «Креативность» по праву заслужила приз зрительских симпатий свирчан, ежедневно имевших возможность наблюдать работу скульпторов на площадке у городского Дома культуры в центре города.

Второй год подряд свирчане оказываются в плену музыки кино. В фильме-эпопее о сибиряках-защитниках Сталинграда, который киношники собираются представить на суд кинозрителей в городе, где проходили съёмки, в массовках приняли участие сотни горожан. И не только. Наряду с известными актёрами, такими как Георгий Дронов, Фёдор Добронравов, В. Петренко, В. Погиба хорошо вписался мэр города Иркутска Бердников. Процесс съёмки наблюдали многие черемховцы, усольчане. На немецком мотоцикле БМВ, сохранившемся с войны, на съёмках фильма рассекал усольчанин.

В день нашего приезда солдатскую форму примерил Дима Дорохов. Увы, попасть в кадр он не смог, так как снималась сцена рукопашной схватки в атаке на немецкие окопы. А здесь участвовали только каскадёры, применявшие такие приёмы и показывавшие такие трюки, от которых дух захватывало.

На съёмочной площадке в поле более чем в десяти километрах от Свирска зрители допускались на самое близкое расстояние к репетиции любой сцены. Которые подчас проигрывались по несколько раз.

Перед началом съёмок следовало распоряжение, родившееся, кажется, в Свирске: «Гражданским покинуть площадку!» а после команды главного режиссёра: «Внимание, мотор!» смолкали даже фотоаппараты, дабы щелчком затвора не нарушить тишину съёмок, за которыми следили, затаив дыхание. Когда я спросил помощника режиссёра, почему местом для съёмок фильма избран Свирск, она, не объясняя, достала смартфон, полистав и показывая два кадра, сказала: «Смотрите, вот это пейзаж Сталинградской области. А это окрестности Свирска. Есть разница?». Разницы я не заметил.

А ещё очень похожими на сталинградские оказались корпуса завода «Востсибэлемент». И те, и другие – образцы первых строек социализма 30-х годов минувшего века.

Так что премьеру этого необычного, поистине народного, фильма ждут не только свирчане.

Завершило череду этих незабываемых встреч, а, точнее казать, венчало официальное приглашение мэра города Свирска Владимира Степановича Орноева: «Уважаемый Василий Петрович! Приглашаю Вас на торжество, посвящённое 69-летию города...». Ничего радостней у меня, кажется, не было. И нахлынули воспоминания.

Декабрь 1961 года, когда после окончания средней школы я переступил порог проходной Свирского механического завода. Становление рабочего, художественная самодеятельность, обязанности председателя спорткомитета и ДОСААФ, первая любовь, армия.

В 1979 году, после окончания Новосибирской высшей партийной школы, я вновь оказался в Свирске в роли редактора газеты «Энергия» завода «Востсибэлемент». Готовили тогда юбилейный номер, посвященный 30-летию города. Красочный, отпечатанный в ангарской типографии. И дал я передовой статье газеты заголовок «Устремлённый в будущее», закончив её словами: «Отмечая свое тридцатилетие, Свирск уверенно смотрит в будущее. Это город, который начнёт

молодеть, ещё не состарившись. Город, устремлённый в будущее». Скептически отнесся к такому пророчеству тогда мой шеф, секретарь заводского парткома. А сегодня оказывается, что я прав. Прав потому, что знал и верил в людей, о которых писал в том же юбилейном номере.

О ветеранах труда П. И. Степанове, А. И. Мигунове, начинавших свою трудовую биографию в 30-х годах XX века, о Николае Слободянце, вожаке комсомолии 70-х годов, заложившей парк. Об учительнице, Почётном гражданине города Л. А. Говоровой, молодёжной бригаде Веры Дроздовой, тренере футбольной команды, занявшей второе место в области Ульяне Бернацком.

Своё 30-летие в этом же году отмечал и завод «Автоспецоборудование», где я начинал работу. И о нём можно сказать многое. Как-то в газете «Черемховские новости» прочитал статью о Свирске, озаглавленную «Город, в который хочется вернуться! Город, в котором хочется жить». Полностью согласен с автором! Своими новациями он уже затмил своего соседа – город Черемхово, о котором недавно так много говорили. О Свирске можно сказать больше в книге, издание которой уже витает в воздухе.

Свирск не достиг ещё даже возраста средней жизни человека, а историю уже имеет достойную. Всё, что есть сегодня в городе – плод рук человеческих, это его главное богатство. На минувшем торжестве многие горожане отмечены почётными грамотами и ценными подарками. Среди них рядовой рабочий Маньков, предки которого несли казацкую службу в Идинском остроге на противоположной стороне Ангары ещё в 1695 году. Звание Почётного гражданина Свирска присвоено музейному работнику Р. Ф. Сипатиной за то, что «уточнила» список свирчан, защищавших страну в годы войны, обнаружив в архивах ещё более 1000 человек. О каждом, кто поднимался на сцену Дома культуры «Русь», можно многое сказать.

Точно так же, как и о других мероприятиях торжества, ко Дню города свирчане подготовили открытие памятника комсомольцам 30-х годов, обновлённого к 100-летию ВЛКСМ. На открытие его пригласили губернатора С. Левченко. Гость задерживался, и комсомольцы 30-х, 40-х... 70-х и 80-х, поджидая его, пели песни. И только вечером по телевизору узнал, что до встречи с комсомольцами Левченко успел посетить среднюю школу № 2, отремонтированную к новому учебному году, и подарить новую машину свирской пожарной части. А ещё губернатор в тот торжественный день пообещал, что город с московским трактом свяжет добротное шоссе.

В праздновании Дня города приняли участие и озвучили поздравления от своих сограждан мэры соседних городов и районов. Делегацию усольчан возглавляла председатель районной Думы Надежда Глызина. Мэру Свирска В. Орноеву были адресованы тёплые слова по случаю и благодарность за то, что город стал местом, где хочется жить. Свирчане признают и не скрывают тот факт, что за всеми новациями и начинаниями стоит мэр, равнодушный и неординарно мыслящий человек. И как хотелось бы, чтобы в Свирске побывал главный усольский архитектор.

Я счастлив тем, что мне в этом «широко распахнутом пространстве» везло на добрых и интересных людей. Ещё об одном начну с сюрприза.

На юбилей мне подарили книгу. Удивительную книгу. И редкую. Монография иркутского журналиста Виталия Васильевича Комина и преподавателя Хакасского университета Валерия Павловича Прищепы «Зима – столица Евгения Евтушенко». Издана тиражом 300 экземпляров. Да ещё с автографом: «Патриарху журналистики Василию Скороходу в памятный день 70-летия. Без твоего участия, дорогой, эта книга была бы намного бедней...». И далее автор В. В. Комин рассыпался в комплиментах и благодарностях, я бы сказал, «намно-

го» преувеличенных. Каким-то образом, года два назад, перед самой сдачей книги в печать, он узнает мое толкование поэту, знакомство с евтушенковедом Владимиром Васильевичем Артёмовым и приезжает в Усолье. Вот уж воистину «морьяк моряка видит издалека».

Мое «участие» выразилось всего-то в приятной многочасовой беседе с просмотром папки с материалами о Евтушенко да несколькими подаренными фотографиями на прощанье. Это не единственная книга Виталия Васильевича в моей библиотеке.

Вот второе издание книги «Он пришел в XXI век» 2005 года, третье издание 2009 года с автографом, как явному члену нашего союза евтушенковедов, поскольку он дружил с основателем его Владимиром Артёмовым».

Когда в конце июля 2003 года в Зиме проходили торжества, связанные с приездом Евгения Евтушенко и открытием Дома поэзии с экспозицией, рассказывающей о жизни и творчестве нашего всемирно известного земляка, невольно вспомнилась статья Владимира Артёмова «Мы этой памяти верны», опубликованная почти два десятка лет в качугской районной газете «Ленская правда». В ней он рассказывал о велосипедной поездке в группе товарищей и единомышленников от Зернового в Братск, целью которой являлось обследование состояния памятных литературных мест, связанных с творчеством наших прославленных писателей Александра Вампилова и Евгения Евтушенко.

Участники экспедиции встречались со школьниками, трудовыми коллективами, выступали по местному радио, в зиминском доме по улице Карла Маркса беседовали с Евгенией Осиповной Дубининой – родственницей поэта. Заканчивалась статья такими словами: «Думается, что когда-нибудь этот дом станет на законном основании музеем». Прозорливой оказалась мысль Владимира Артёмова, пророческими слова. Спустя ровно 18 лет (статья опубликована 21 июля

1983 года) дом-музей поэта на зиминской земле открыт. Как, думается, был бы рад этому Владимир Артёмов, великий поклонник творчества Евтушенко, его ярый и яркий пропагандист.

Тогда я не знал о книге, презентация которой сегодня проводится, и написал Евгению Александровичу письмо, в котором вкратце поведал о той подвижнической деятельности по пропаганде его творчества, которую вёл Владимир здесь, в Сибири, в ту пору, когда поэт находился в опале.

В книге «Не окликайте уходящих» помещена статья Владимира Артёмова «Я твой поэт, Отечество моё» из Свирской многотиражки «Энергия» от 13 февраля 1982 года, которую я в то время редактировал.

«Я твой поэт, Отечество моё»

«Уже далёким кажется летний августовский день 1968 года, когда мне, третьекурснику Иркутского госуниверситета, впервые довелось перешагнуть порог переделкиного дома Евгения Евтушенко, чтобы показать прославленному поэту-земляку страницы своих первых работ по его творчеству. И хотя с тех пор было множество и встреч, и совместной работы, первое впечатление огромности и необыкновенности этого человека навсегда свежо в моей памяти. В этом году исполняется 50 лет Евгению Евтушенко, сибирскому парню, так звонко и задиристо вошедшему в нашу литературу в середине 50-х годов. Вспоминается его строчка, во многом, как очевидно сейчас, пророческая – «В эпоху, как ракета в космос, ворвутся наши имена». Его поэзия признанного трубача послевоенного поколения стала не только существенной приметой духовной жизни 50–60-х годов, но и выразителем этого большого и важного периода нашей истории:

И голосом ломавшимся моим
Ломавшееся время закричало.
И время было мной, и я был им,
И что за важность, кто был кем сначала.

Евгений Евтушенко пришёл в нашу литературу со своими темами, своими, прежде всего сибирскими, героями, со своей активной непримиримостью ко всему, что мешает нам жить и созидать. Секрет читательской популярности поэта в пронизывающем всё его творчество патриотизме, «чувстве истинной близости» к стране и народу:

А любил я Россию
 Всей кровью, хребтом –
 Её реки в разливе
 И когда подо льдом.

Накануне юбилейного года я встретился с поэтом в Абхазии, где на гульрипшском побережье Чёрного моря и попросил его рассказать о делах и заботах юбилейного года для его читателей в Сибири.

– Юбилейный год, – сказал Е. Евтушенко, – будет у меня напряжённым. Прежде всего потому, что я заканчиваю подготовку к съёмкам своего первого художественного фильма «Детский сад» по своему сценарию и буду снимать его летом 1982 года в Сибири, на своей родине. В этом фильме я впервые выступлю и как режиссер-постановщик. Увидит свет моя новая поэма о современности «Мама, Христос и нейтронная бомба». Много забот мне предстоит и в связи с подготовкой своего первого подписного трёхтомного собрания сочинений в издательстве «Художественная литература». Выйдут новые книги стихов «Две пары лыж» и прозы – отдельное издание романа «Ягодные места».

Для своих читателей в Свирске поэт передал отдельный привет и некоторые свои ещё не печатавшиеся стихи из старых тетрадей для опубликования на страницах газеты «Энергия», раньше уже печатавшей впервые произведения Евгения Евтушенко».

Владимир Артемов, литературовед.

«Энергия» (г. Свирск, Иркутская область) № 7, 13.02.82

Тогда и состоялось наше знакомство, продолжавшееся все годы, когда Владимир жил в Свирске и Зерновом.

Он рассказал о неудаче с защитой диссертации в Москве по творчеству Евтушенко: не помог даже телефонный разговор Евгения Александровича с министром образования. Тот оказался в одной стае, лаявшей о том, что творчество Евтушенко не отвечает требованиям дня (а не отвечало оно системе тех лет).

Из Москвы Владимир привёз сотни стихотворений поэта, нигде не публиковавшихся, и Свирская многотиражка в то время была, пожалуй, единственной газетой, а в Иркутской области точно (благодаря Артёмову), в которой появлялись стихи Евтушенко. Десятки экземпляров Владимир рассылал потом по всей стране евтушенковедам одному ему известным адресатам.

Аудитория несколько расширилась в качугской районной газете «Ленская правда», где благодаря Владимиру регулярно появлялась рубрика «Публикуется впервые» со стихами опального поэта.

Прервал это подвижничество вежливо указующий звонок из сектора печати поостеречься с публикацией стихов Евтушенко: «У нас, в обкоме, о нём неоднозначное мнение».

Память хранит много встреч с Владимиром в начале 80-х. Остались рукописи, фотографии, подаренные Владимиром или переданные для публикации и его автограф в сборнике стихотворений и поэм Евтушенко «Присяга простору» на странице, где опубликовано стихотворение «Родной сибирский говорок» – одно из четырёх, посвящённое Артёмову. Его колотым неразборчивым, но таким близким почерком написано: «Уважаемому Василию Скороходу, так много помогшему мне в год 50-летия Евгения Евтушенко с благодарностью за дружбу. 4.01.80 г. Свирск. Пусть Евтушенко знаменит, но и меня не заменить. 1978 г.». Это правда.

И после смерти В. Артёмова группа интеллигенции, известных литераторов, обратилась в администрацию Черемховского района

с предложением о присвоении Михайловской библиотеке имени Владимира Васильевича Артёмова.

«В Черемховском районе, в г. Свирске и в пос. Михайловка родился, учился и жил в 40–80-е годы литературовед Владимир Васильевич Артёмов. Его имя хорошо известно в районе и области. Выпускник школы № 1 г. Свирска, студент Иркутского университета, преподаватель Иркутского педагогического института, аспирант Московского областного педагогического института, учитель Зерновской и Михайловской средней школы, он был страстным пропагандистом художественной литературы и искусства. Подвижническая деятельность В. В. Артёмова по консолидации литературных сил города и района, развёртывании книголюбского дела, выступления в сибирской печати стали заметным явлением в культурной жизни Восточно-Сибирского региона. С его приездом в Черемховский район из Москвы была вновь возобновлена работа литературного объединения «Саянские зори».

Начиная со студенческих лет и до конца своей жизни, он пронёс глубокую привязанность и любовь к творчеству нашего земляка, выдающегося советского поэта Е. А. Евтушенко, ряд лет был его литературным секретарём. Он вёл работу составителя крупных поэтических книг Е. А. Евтушенко в 70-е годы, занимался научными и библиографическими изысканиями по его творчеству и другим известным поэтам страны. Им была собрана уникальная библиотека с автографами крупнейших советских писателей, богатейший литературный архив. Всё это, в сочетании с такими человеческими чертами, как душевная щедрость, отзывчивость, фанатическая преданность литературе, делали В. В. Артёмова притягательной личностью. В его библиотеке и архиве работали поэты, критики, литературоведы – при подготовке новых художественных произведений, книг, статей, диссертаций. Библиотечные работники Иркутска, Черемхово, Свир-

ска пользовались его книгами, советами, брали не единожды у него консультации.

Школьники района, жители пос. Михайловка прибегали к помощи В. В. Артёмова – библиофила. Он был одним из организаторов общества книголюбов в г. Черемхово, Свирске, пос. Михайловка.

В 80-е годы посёлок превратился в своеобразный культурный центр, при непосредственном участии организации В. В. Артёмова в библиотеках, школе, домах культуры проводились многочисленные лекции, концертные выступления, спектакли, циклы тематических вечеров московских, иркутских, абаканских, черемховских драматургов, учёных, актёров, профессиональных литературоведов и любителей словесности. Выступления самого В. В. Артёмова по отечественной и зарубежной литературе и искусству пользовались устойчивым большим успехом у земляков. Это оказывало благотворное влияние и на людей, близко знавших В. В. Артёмова, и на молодых людей, начинающих свой путь в жизни, помогало определению их профессионального выбора.

В. В. Артёмов был человеком активной совести, боровшийся за правду в самый расцвет застойных времён. Он был честным, бескомпромиссным коммунистом, правильно понимавшим свой человеческий и партийный долг.

Считаем, что Черемховскому райисполкому необходимо принять в течение года решение о названии одной из улиц г. Свирска или пос. Михайловка, а также библиотеки посёлка именем Владимира Артёмова – настоящего сына своей малой родины.

Е. А. Евтушенко, Народный депутат СССР, лауреат Государственной премии СССР, поэт.

А. В. Преловский, лауреат Государственной премии СССР, поэт (Москва)

В. П. Гуркин, драматург, член СП (Москва)

Евтушенковеды (10 подписей)

Т. М. Денисова, директор Московского представительства ИРО Полярной экспедиции газеты «Советская Россия»

Г. А. Шаламов, аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС (Москва)

В. П. Трушкин, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор филологических наук, профессор (Иркутск)

Н. О. Шаракшинова, доктор филологических наук, профессор (Иркутск)

Имя Владимира Артёмова, как и предлагали авторы обращения, было увековечено в названии библиотеки посёлка Михайловка.

Однако председатель райисполкома и его заместители в том, уже далёком и принадлежащем прошлому веку 1990 году, отклонили просьбу авторов обращения на том основании, что решение о присвоении имени принимают более высокие инстанции, чуть ли не в Москве.

В 1994 году, когда в России возобладали демократические принципы самоуправления, глава администрации подписал решение об увековечении памяти учителя, пропагандиста литературы, общественного деятеля, воспитателя сельских школьников Владимира Артёмова.

На стене библиотеки в посёлке Михайловка появилась мемориальная доска, а в самой библиотеке, в читальном зале открыт уголок памяти Артёмова.

«В Михайловское к Пушкину поеду, в Михайловку к Артёмову приду», – восторженно писала черемховская поэтесса Татьяна Ковальская. Но «недолго музыка играла». В конце 2014 года на вечере 25-летию памяти Владимира Артёмова стало известно, что опять нашлись бюрократы, лишившие библиотеку имени литературоведа. Ну как здесь не вспомнить стихотворение.

За бюрократом смерть пришла
Три дня в приёмной просидела,
Три дня в приёмной прождала,
И, не дождавшись, умерла.
Что?! Бюрократ сильнее смерти?!
Нет. Но живучи всё же черти.

Верится, что образуется она, и мир подберет и поумнеет.

Свирск, как сказал Иван Васильевич Фетисов, явился пристанью, от которой пошли в большую жизнь многие, в том числе и я.

А для моей супруги это к тому же ещё и родной город, где она появилась на свет перед самой победой, 11 апреля 1945 года. А жизнь её семьи – интересная страница в истории Свирска.

Дедушка Нэли Петровны, Тимофей Петрович Дмитриев родился 11 июля 1865 года в селе Коровины Митропольской волости Тамбовской губернии. Восемнадцатилетним парнем в 1883 году Тимофей вместе со своим братом Василием приехал в Амурскую область как переселенец. В 1887 году братья поселились в деревне Тамбовка. Тимофей работал у зажиточного крестьянина, где познакомился с Дарьей, курносой весёлой и доброй девушкой. Вскоре Тимофей с Дарьей решили пожениться. Но были настолько бедными, что на свадьбу пришлось одолжить праздничную одежду у чужих людей.

Несмотря на бедность, молодые жили в любви и согласии и были трудолюбивы и, благодаря этому, построили большой дом – пятистенник. Вдоль всего дома были сени, с двух сторон – кладовки. Во дворе сарай, зимовье, курятник, амбар, баня. Как следует из подворной книги за 1929–1930 годы села Тамбовка Тамбовского района, эти постройки были оценены в 1410 рублей.

Семья занималась земледелием. Сеяли пшеницу, овёс, в поле сажали картошку, бахчу, подсолнух. Сеяли много, поэтому нанима-

ли работников убирать урожай. Держали лошадей, коров, баранов, разводили птицу. В собственности имели жатку, сенокосилку, веялку, два конных плуга, конную молотилку.

В 1909 году семья Дмитриева состояла из девяти душ: трое мужчин и шесть женщин. А всего в их семье родилось шестнадцать детей. Хозяйство Дмитриева Тимофея было одно из самых крупных. Поэтому, когда начались репрессии советской власти против зажиточных крестьян, его раскулачили. Дом у семьи забрали под сельсовет. Тимофей Петровича с Дарьей Михайловной и младшими детьми Шурой. Петром, Марусей сослали на север Хабаровского края.

Когда семья приехала в Хабаровск, Тимофей Петрович воспользовался случаем и, чтобы спасти от ссылки, посадил своего сына Петра на проходящий поезд. Сами же Тимофей с Дарьей до места ссылки не доехали, умерли в дороге от голода.

У Петра, после того как его отправили «куда глаза глядят», начались скитания, и он чудом не попал в тюрьму. Голодный, одинокий, без денег мальчик доехал до Черемхово, где повстречал хорошего человека, который помог Петру устроиться в котельную и стал для него наставником.

Когда грянула Великая Отечественная война, Петра призвали в Армию. После подготовки в Красноярске и известного парада в Москве 7 ноября 1941 года был направлен в 187 запасной стрелковый полк. С 25 октября 1941 года – на фронте под Москвой.

7 июля 1942 года ранен и отправлен на лечение в Свирский военный госпиталь № 1946. И вот здесь его и сразила одна молодая нянечка. Звали ее Люба Никитина. Поженились, родилась дочь, но вторые роды в 1948 году оказались трагическими для обоих...

Похоронены все трое Дмитриевы на Свирском кладбище, а фотография Петра Тимофеевича помещена в книге свирского журналиста Галины Максимовой «Свирский военный госпиталь № 1946», где он

второй справа. Снимок сделан по случаю выписки очередной партии бойцов из госпиталя.

Презентация книги состоялась 21 мая 2003 года в школе № 3. А имя Петра Дмитриева значится на мемориале памяти, аллее ветеранов Великой Отечественной в сквере на берегу Ангары, в книге «Память» Иркутской области (X том) и в «Дороге Памяти» Главного Храма Вооруженных сил России.

Добрую славу оставил он и в труде, отработав всю свою жизнь на одном месте – Макарьевкой лесоперевалочной базе плотовщиком, за что был удостоен медали «За трудовую доблесть». Его дочь Нэля Петровна, закончив Иркутский педагогический институт, работала в школах Киренска, Куйтуна, Усолья, в районо, директором кинотеатров в Качуге и Свирске. В 2013 году состоялся вечер встречи выпускников Макарьевской средней школы. Это первый выпуск с профессиональным обучением. Ребята – токари и слесари; девушки – воспитатели детских садов.

Встретились девять человек: Анатолий Котов, Анатолий Хромовских, Владислав Афанасьев, Зинаида Ромашова (Гусева) и Валентина Новикова живут в Свирске, ныне пенсионеры. Виктор Волошин приехал из Иркутска, Людмила Бабкина – из Шелехова, Нэля Дмитриева – из Усолья, Владимир Ершов с Украины из Винницы – тоже пенсионеры.

Виктор Волошин, начиная начальником отдела труда на «Востсибэlemente», затем несколько лет работал на Сахалине (по специальности). После выхода на пенсию переехал в Иркутск.

Анатолий Котов вышел на пенсию с должности заместителя главного энергетика завода. Анатолий Хромовских – с должности главного инженера. Влад Афанасьев – с должности начальника цеха завода. Владимир Ершов ушел в отставку в звании подполковника.

Люда Бабкина закончила пединститут, биолого-географический факультет, после института работала в Черемхово учителем, затем, выйдя замуж, переехала в Шелехов, где работала воспитателем и заведующей детсада. Откуда и ушла на пенсию. Зина Ромашова воспитывала детей в Свирске. Закончила педучилище, дошкольное отделение. Валя Новикова остановила своё образование на 11 классах. На пенсию ушла с завода «Востсибэлемент». Нэля Дмитриева – учительница. Все сейчас дедушки и бабушки. Валя Новикова уже прабабушка.

Как-то в газете «Черемховские новости» прочитал статью «Вместе с тобой, комсомол!», где речь шла о встрече ветеранов черемховского и свирского комсомола в городском музее Свирска. Многих участников этой встречи; В. С. Ракито, В. Г. Розенштейна, В. А. Литтау, С. Л. Россова, Н. Ф. Слободянина, А. А. Ракшину (Рыкшину, редакция Мамедовой), Т. С. Грызлову, Г. М. Бачинова,

В. Скороход и В. Артемов (справа)

директора музея, а точнее его создателя Л. Н. Артамонову я знал по совместной работе в бытность мою редактором многотиражной газеты «Энергия» завода «Востсибэлемент» в начале 80-х годов прошедшего века. В то время на страницах газеты много рассказывалось о делах молодежи. И, если, как предлагает Василий Степанович Ракито, будет воссоздана история Свирского комсомола рассказать много интересного о делах комсомольцев другого Свирского завода, механического, потом «Автоспецоборудование», на котором я работал в 1961–1963 годах.

Глядя на фото, сопровождавшие текст, так и хочется воскликнуть: «Ба, знакомые всё лица!» и это, действительно, так приятно, что со многими до сих пор остаются общие точки соприкосновения, так с В. С. Ракито работали над книгой о содружестве Усолья-Сибирского и Черемхово. С В. А. Литтау и С. Л. Россовым оказались вместе под

Ульян Бернадский (справа) на стадионе в Свирске, 1980 г.

обложкой одной книги «Артиллерия – Бог войны», выпущенной Лидией Артамоновой в 2019 году. Тогда же состоялась и её презентация. Кстати, это не единственная книга, представленная читателям с моим участием. Годом раньше с профессором Иркутского технического университета, доктором исторических наук Павлом Александровичем Новиковым, представляли здесь свою книгу «Белая Сибирь». Поводом для Свирского адреса явился факт родства героев книги казаков братьев Маньковых, служивших в 1695 году в Острожном, нынешней Каменке, и живущих в данное время в Свирске Маньковых – потомков первопроходцев Сибири.

Недавно город отметил ещё одну памятную дату – 40-летие со дня открытия музея боевой и трудовой славы завода «Востсибэлемент», а с 1 января 2003 года – музей истории города Свирска. А я словно сейчас помню дату открытия и годы, предшествующие ей, ту гран-

Бригада завода «Востсибэлемент» на заготовке кормов для общественного животноводства, 1982 г.

диозную пробивную работу по организации музея буквально на голом месте или, точнее, в современном пустом громадном помещении бывшего спортзала.

Скоропостижно и рано ушла из жизни эта славная женщина – его создательница Л. Н. Артамонова, но оставившая городу замечательный музей, победителя Всероссийского смотра-конкурса музеев в Москве, где участвовали не только ведомственные, но и государственные музеи. А в 1985 году этому поистине просветительскому учреждению присвоено звание «Народный музей». Именно Лидия Николаевна подняла планку музея в поиске новых форм и методов работы на эту высоту.

Таким же неуёмным организатором в спорте был и муж Лидии Николаевны, Анатолий Артамонов. Это с ним мы в своё время организовали самые массовые соревнования по лыжам на призы газеты «Энергия». Коль зашла речь о спорте, нельзя не вспомнить еще одного активиста того времени – Ульяна Прокопьевича Бернацкого. В историю спорта Свирска он вошёл как спортсмен и основатель хоккейной команды мастеров. Об этом на похоронах Бернацкого в Усолье-Сибирском сказал директор завода «Востсибэлемент». Кончина известного спортсмена со скорбью отзывалась у всех иркутских спортсменов, когда 7 февраля 1996 года во время матча чемпионата России по хоккею судья-информатор сообщил стадиону эту печальную весть.

Василий СКОРОХОД
г. Усолье-Сибирское

На Ангаре, 1960 г.

Лыжные соревнования на приз газеты «Энергия» в 1982 году

*Открытие музея боевой и трудовой славы завода «Востсибэлемент».
14 мая 1982 г.*

Комсомольцы завода «Востсибэлемент», 1980-е годы

Сбор археологических артефактов на острове напротив Молочной.
Слева – Геннадий Бочинов, справа – Володя Скороход. 1982 г.

У конвейера сборки аккумуляторов на заводе «Востсибэлемент»

Самые великие дела XX столетия в Советском Союзе совершались с участием передовой молодёжи – студентов. Вряд ли ошибёмся, если скажем, что ни одна большая стройка тех лет не обходилась без молодых сильных рук, прогрессивных умов и инициативных лидеров. Ударники, стахановцы, передовики – эти слова также уместно применить к молодому поколению советских тружеников, как и к их, более зрелым, товарищам. В строительство объектов Братской гидроэлектростанции свой вклад внесли и свирчане – студенты Свирского электромеханического техникума. И об этом рассказывается в работе Анастасии Донской, тоже обучающейся в СЭМТ.

Студенческие отряды СЭМТ – на важнейших стройках Сибири

В 2021 году движению студенческих отрядов исполнилось 60 лет, а Молодёжная общероссийская общественная организация «Российские студенческие отряды» (РСО) отпраздновала 15-летие. Вспомним, как всё начиналось.

Началом движения студенческих отрядов считается 1959 год, когда 339 студентов-добровольцев физического факультета Московского государственного университета во время летних каникул отправились в Казахстан на целину. В совхозах Северо-Казахстанской области они построили 16 объектов. В 1960 году в строительстве участвовали уже 520 студентов МГУ. Они построили первую улицу в совхозе «Булаевский» Северо-Казахстанской области. Было принято решение назвать её Университетской. В 1962 году в 128 хозяйствах Казахстана работало уже почти 10 тыс. студентов из Москвы, Ленинграда и Киева. Было построено свыше девятистот сельскохозяйственных объектов, школ, жилых домов. На средства, заработанные в ходе первого

Дня ударного безвозмездного труда, студенты приобрели колонну сельскохозяйственных машин, которые направили в дар Кубе. Был также принят первый Устав студенческого строительного отряда. В 1965 году студенческие отряды перешли на ударные комсомольские стройки, в частности, сооружение железной дороги «Абакан-Тайшет». В 1966 году общая численность бойцов студотрядов была уже свыше 100 тыс. человек. Этот год стал знаменательным для всего движения: в Кремлёвском дворце съездов состоялся первый Всесоюзный слёт студенческих отрядов. В этом же году при Министерстве транспортного строительства и Министерстве энергетики были созданы Центральные штабы студенческих отрядов.

В 1967 году появляются новые направления студотрядов: отряд реставраторов на территории Соловецкого монастыря, первый отряд проводников, первые отряды, работавшие на путине на Камчатке и на Сахалине.

В 1970 году студенческие отряды вели свою деятельность на Волжском и Камском автозаводах, газопроводах «Север – Центр» и «Средняя Азия – Центр», принимали участие в строительстве железной дороги «Тюмень – Тобольск – Сургут».

В 1974 году первые две тысячи бойцов студенческих отрядов приехали на самую известную Всесоюзную стройку страны – БАМ. Строительство этой магистрали продолжалось почти 10 лет, став символом эпохи и символом студенческих отрядов.

В 1975 году появилась традиция: каждый год выбирать из числа важных исторических событий символ Всесоюзного отряда, под эгидой которого студенты работали следующие 12 месяцев. В 1975 году Всесоюзный студенческий отряд носил имя 30-летия Победы.

Всего за годы существования движения студенческих отрядов, с 1965 по 1991 год, в их работе приняли участие почти 13 млн. человек.

История возведения величайшей в мире Братской гидроэлектростанции началась в 1954 году. Дело было поручено организации, равной которой по масштабам деятельности не было ни в СССР, ни в других странах. «Братскгэсстрой» осуществлял энергетическое, промышленное, транспортное, сельское, культурно-бытовое строительство, прокладку дорог и линий электропередач, заготовку и переработку древесины. Многопрофильное объединение, с собственной инфраструктурой и 80-тысячным коллективом, возглавляемое Иваном Наймушиным, было способно строить предприятия любой отрасли и любого масштаба. Не случайно в те времена была популярна фраза: «В мире существуют три строя: социалистический, капиталистический и Братскгэсстрой».

С момента закладки первого камня в основание Братской ГЭС в поддержку этого грандиозного, как сказали бы сейчас, проекта по всей стране развернулась невиданная идеологическая и агитационная работа, но попасть на величайшую стройку было не так уж просто.

Кто же были эти люди, пожертвовавшие комфортом родных городов ради работы в экстремальных условиях Сибири? В своей книге «Моя счастливая жизнь» ветеран Братской ГЭС и почётный гражданин Братска Фридрих Юсфин вспоминает: «Эх, Братск тех лет! Любимая стройка страны! Эшелоны техники, вагоны добровольцев, мешки заявлений на работу. В институтах – борьба за распределение в Братск, в школах – мечта всем классом ехать на Ангару. В Тайшете моряки берут на abordаж поезд «Москва – Лена»...

Камбала, пшено, телогрейки, сапоги – ассортимент магазинов... Зверский мороз зимой, проклятая мошка летом... Госты – обязательно за Братскую ГЭС.

Строительство Братской ГЭС было, безусловно, делом не только техническим... Энтузиазм, порыв, взаимопонимание, поддержка,

если хотите, человеколюбие пронизывали всех – от Наймушина до простого рабочего...».

Свыше 800 промышленных предприятий нашей страны поставляли оборудование и механизмы для строительства гидроэлектростанции, а 70 проектных институтов и десятки научно-исследовательских организаций работали над их усовершенствованием.

На строительстве Братской ГЭС и второй очереди стадиона «Труд» работало более 500 студентов Иркутской области. В 1962 году 400 студентов Иркутского политехнического института весь летний период работали на стройках в Куйтунском районе.

Студенческие отряды со своим управлением и уставом впервые появились на трассе «Абакан-Тайшет», куда в 1964–1965 годах выезжали студенты Иркутского политехнического института. Иркутская область активно включилась во всесоюзное стройотрядовское движение. В студенческих строительных отрядах 1970 года, формируемых на территории Иркутской области, насчитывалось 4002 чел., среди которых студентами вузов являлись 3367. Из них мужчин было 2585, а женщин – 782. Среди студентов вузов 1376 человек являлись первокурсниками, 1076 – окончили второй курс и 788 – третий. Из них 1704 чел. выехали в первый раз в составе отряда, а 1663 уже неоднократно работали в третьем трудовом семестре.

Всю свою деятельность студенческие отряды советского времени осуществляли под руководством комитетов комсомола, в тесном контакте с партийными, профсоюзными и государственными органами. Студенческие строительные отряды создавались комсомольскими организациями высших и средних специальных учебных заведений на принципах добровольности и направлялись на объекты.

Особое внимание было уделено подбору командных кадров строительных отрядов. Многие вузы на должность командиров, комиссаров и инженеров строительных отрядов утвердили молодых преподавате-

лей или аспирантов, что способствовало значительному улучшению общей организации работы отрядов, более квалифицированному решению производственных вопросов и воспитательной работы.

Производственная деятельность студенческого строительного отряда осуществлялась на основе хозяйственного договора, заключаемого каждым отрядом с хозяйственной или строительной организацией и утверждаемого областным, краевым или республиканским штабом студенческих строительных отрядов, а также соответствующим органом хозяйственной или строительной организации.

Выбор объектов или видов работ при заключении хозяйственных договоров производился с учётом важности стройки, возможностей их выполнения силами студентов, максимального обеспечения их ввода в эксплуатацию. Деятельность студенческого отряда основывалась на принципе его производственной самостоятельности, что означало наличие у отряда самостоятельного фронта работ, постоянного рабочего коллектива отряда и производственных бригад, правом перемещения которых обладал только штаб отряда, самостоятельного технического руководства работами мастером отряда.

Выполняя строительные работы, отряд призывался обеспечить своевременное и качественное выполнение принятых обязательств, достижение высокой производительности труда, широкое проведение социалистического соревнования, экономию строительных материалов за счёт бережного их расходования и внедрения рационализаторских предложений; бороться за максимальное обеспечение ввода строящихся объектов в эксплуатацию.

Одним из главных вопросов в деятельности студенческих строительных отрядов являлся вопрос о режиме труда и отдыха: лишь правильное соотношение рабочего времени и времени, необходимого для отдыха, могло дать значительный экономический и воспитательный эффект.

Кроме работы бойцы отрядов вели политическую работу, организовывали самодеятельность, спортивные соревнования, устраивали праздники в пионерских лагерях. Важной составной частью культурно-массовой и агитационно-пропагандистской работы ССО являлась деятельность агитбригад. Программы агитбригад были подобраны и отрепетированы в подготовительный период.

В 1977 году стройотрядовцы, работавшие на БАМе, организовали лекторские группы. Местному населению было прочитано 352 лекции и доклада. Особый интерес представляли лекции 74 иностранных студентов, вошедших в состав групп. Они рассказывали о своей родине, о проблемах и т. д. Мероприятия идейно-воспитательной и общественно-политической работы со временем получали всё новые и новые черты.

Так в г. Братске каждый ССО обязан был отработать субботник и на заработанные деньги купить нужные предметы детям-сиротам. Студенческие отряды также помогали ветеранам Великой Отечественной войны, участвовали в операции «Поиск».

Студенческие строительные отряды стали хорошей школой интернационального воспитания. Проверки студотрядов, где были иностранные учащиеся, показали, что последние оказывали благотворное влияние на советскую молодёжь. Неоднократно отмечалось, что резко повышалось качество отрядов, усиливалось внимание со стороны ректоратов, парткомов и комитетов ВЛКСМ вузов; улучшалась дисциплина, культурно-массовая, идейно-воспитательная работа; повышалась производительность труда.

В 1981 году в Иркутской области появляется новый вид ССО – отряд безвозмездного труда «Политехник». Стройотрядовцы в нём не получали заработной платы, работали пять дней в неделю по восемь часов. В 1983 году в нём трудилось 14 девушек и 14 юношей. Данный отряд работал в сельской местности.

Впервые студенческие строительные отряды СЭМТ начали свою деятельность в 1968 году. В это новое трудовое течение молодёжи включились и наши комсомольцы.

В 1968 году шесть энтузиастов-комсомольцев нашего техникума: Л. Войнова, А. Касьянов, А. Сидоров, В. Крылов, В. Краснова и А. Нецветаев работали на ударной комсомольской стройке по строительству железной дороги «Хребтовая-Усть-Илим» в составе студенческого отряда Иркутского политехнического института. Это было начало строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ).

Работали по 10–11 часов. В составе стройотряда было порядка 500 человек.

За два месяца построили около 80 километров железнодорожных путей. Вместе со студентами всесоюзного строительного отряда работали и ответственные наставники-путейцы, которые раскрывали им секреты своего мастерства. Среди них было много фронтовиков, которые в короткие минуты отдыха делились воспоминаниями о Великой Отечественной войне. Работали под девизом: «Кто, если не ты? Когда, если не сейчас?»

В 1968 году **Александр Сидоров** в составе сборного строительного отряда почувствовал в перекрытии Ангары на Усть-Илимской ГЭС.

Он на всю жизнь запомнил это незабываемое, неповторимое зрелище, когда сотни самосвалов везли камни, булыжники и сбрасывали в Ангару. Ему посчастливилось побывать на концерте Александры Пахмутовой. Вместе с творческой делегацией: поэтом Н. Добронравовым, певцами И. Кобзоном, В. Кохно и другими, выступили перед строителями Усть-Илимской ГЭС с циклом песен, посвящённых Сибири, сибирякам и героям этой грандиозной стройки. А вечером у костра студенты пели песни под гитару вместе с известным певцом Виктором Кохно, который пришёл в гости к стройотрядовцам: ««Главное, ребята, сердцем не стареть, песню, что придумали до

конца допеть...». Слова этой песни летели на просторы бескрайней сибирской тайги».

За активное участие в работе на важнейших стройках Сибири А. Сидоров был награждён почётным знаком ЦК ВЛКСМ – «Молодой гвардеец пятилетки».

Из воспоминаний О. Егоровой:

«Они-то и зажигали огоньки в наших сердцах: работать на стройке во время третьего трудового семестра. Было решено: в 1969 году создать самостоятельный строительный отряд «Химик-69» под руководством командира отряда Г. Озорных и комиссара отряда А. Кузнецовой.

Отряд получил направление на работу в посёлок Н.-Илимск на кирпичный завод. Лагерь расположился за посёлком, на Яру, и состоял из шести палаток. Каждая палатка с её поселенцами носила своё романтическое название. В центре было кафе «Лакомка», где повара кормили нас вкусными обедами. Место, где располагался наш отряд, было очень живописным: внизу протекала могучая сибирская река Илим, где в свободное от работы время мы купались, загорали, а «кругом тайга, одна тайга, и мы посередине».

С первых дней мы взялись за работу с азартом. Работа была не из лёгких. Мы формировали кирпичи. На первых порах у нас не получались ровные, стандартные кирпичи и по своей конфигурации они напоминали булку хлеба. Вскоре мы освоили все операции и стали формировать отличный кирпич. Дневная норма выполнялась от 190 до 300%.

Работали в две смены по 10 часов. Вставали в шесть утра. Было нелегко. Но трудились упорством и самоотверженностью. Участники других строительных отрядов очень удивлялись: как это мы – «детский сад» – так они иронично нас называли, можем вставать в шесть часов и значительно перевыполнять дневную норму.

Мы видели бойцов из других строительных отрядов. Юноши были «косая сажень в плечах», но по результатам работы мы им не уступали. С местным населением установили контакты, организовали агитбригаду, кружки художественной самодеятельности: хореографический, вокальный, драматический, давали концерты и даже осуществили постановку «Случайная встреча». Наши выступления хорошо принимались зрителями и получили признание населения.

10 августа проходил фестиваль студентов в поселке Н.-Илимск. Сюда собрались все строительные отряды – поселенцы разных городов: Волгограда, Саратова, Иркутска, Москвы, Будапешта и наш отряд из г. Свирска.

Построившись в колонну, шли с песнями, а затем была торжественная линейка, на которой командиры отрядов рапортовали о готовности к открытию фестиваля.

Право поднять флаг было предоставлено лучшим отрядам. Такого права удостоился и наш отряд в лице комиссара Казиевой Альбины. Приветствовали нас представители общественных организаций района. Были выступления представителей отрядов, в том числе негритянского юноши-студента университета «Дружбы народов имени Патриса Лумумбы». Говорил он взволнованно и призывал к укреплению мира и дружбы народов.

Началась спартакиада. Наши девушки встретились с командой районного штаба и выиграли встречу по волейболу. Затем были художественные выступления. Хорошая программа была у отряда «Байкал-69» из города-героя Волгограда. Перед нами были именитые соперники, но мы не дрогнули, выступили успешно, завоевав второе место. Командам-победительницам были вручены призы за лучшее исполнение номеров, а также памятные подарки. Сувенир – русский самовар – был вручен негритянскому юноше, страстно призывавше-

му к миру и дружбе, а также студентам представителям Венгерской народной республики.

В конце сезона за высокие показатели в работе наш отряд и лично каждый боец трестом «Братскгэсстрой» и штабом были награждены грамотами. Трудно выделить кого-либо из отряда. Все трудились отлично. Хороший настрой и бодрость всем бойцам создавали наши повара и завхоз Морина Вера.

Расставание было трудным. Ведь все сдружились, привыкли, сработались.

Последний день перед отъездом совершили поездку на Братскую ГЭС и алюминиевый завод. У всех осталось большие впечатления от посещения великих строек. Нам были вручены памятные медали, денежная премия отряду за хорошие показатели в труде. Кирпич самой высшей марки – 200, изготовленный нашими руками, был направлен на ВДНХ. Незабываемые впечатления о пребывании на Илимке побудили Свету Харцис написать стихотворение «Река дружбы»:

*Илим – река, река – коралл
Ты останешься в памяти тех,
Кто там бывал, кто когда-то стоял
На твоих берегах отвесных.
Останется в памяти лагерь –
Стаи, тихие вечера,
И встречи с ребятами разных стай
У яркого костра.
Мы помним негра, который пел
О мире. И тех мадьяр.
И голос русского парня звенел,
В ответ отголоскам гремел ему Яр.*

В самом начале учебного года нами был проведён вечер – отчёт о работе строительного отряда. Там было высказано немало

предложений по организации ССО в 1970 году. Это идея была горячо поддержана общественными организациями и дирекцией техникума.

И вот наступил 1970 год – год Ленинского юбилея. Все страна деятельно готовилась отметить 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Советские люди готовили трудовые подарки. В меру своих возможностей готовилась к знаменательной дате и мы. Одним из условий соревнований было завоевать право участия в строительном студенческом отряде. И такой отряд был создан и получил название «Химик-70». Во главе отряда была Галя Озорных, а комиссаром назначен Сергей Нефедьев. Как и в 1969 году, отряд «Химик-70» был направлен в посёлок Н.-Илимск для работы на кирпичном заводе. Там мы основали палаточный городок из 19 палаток и, конечно, «Лакомку». В работу включились организовано, так как у нас был опыт 1969 года. Многие из нас здесь уже работали, это были «старички», как их в шутку называли в отряде. Они нам помогали освоиться с характером работы и выполнением трудовых операций.

10 человек из отряда были направлены для работы на строящемся объекте в посёлке «Брусничный». Конечно, в начале было трудно, но, движимые чувством ответственности за порученное дело, юноши и девушки из строительного отряда «Химик-70» трудились самоотверженно.

В посёлке Брусничный вместе с нашими ребятами трудились студенты из Горьковского университета. Мы с ними сдружились, оказывали взаимную помощь в выполнении работы, пели песни и обменялись сувенирами. Рядом с нами трудились бойцы из отрядов «Эврика», «Сатурн-70» из Саратовского университета.

Упорство в труде и дружба помогли успешно справиться с порученным заданием. На кирпичном заводе план по выпуску высокока-

чественных кирпичей был выполнен на 136%. Лучших показателей в работе добивались бригады тт. Сусаниной Г., Нецветева Г., Нефедьева С., Баринкова О., Ситниковой Н. Они своим личным примером увлекали за собой всех бойцов отряда. А наши повара Казиева А., Грищенко Н. отлично справлялись со своим делом: готовили вкусные обеды, создавая нам хорошее настроение.

И вот окончился очередной трудовой семестр. расставание с друзьями было тёплым и трогательным. На кирпичном заводе за высокие показатели в работе большинство бойцов нашего отряда были награждены почётными грамотами. Организация ПМК в посёлке Н.-Илимск наградила наш строительный отряд денежной премией.

В городе Братске, куда мы вернулись из посёлка Н.-Илимск, нас тепло встретили представители конторы производственных предприятий. Всех бойцов отряда наградили памятными подарками – сувенирами, а нашему командиру отряда Озорных Г. вручили транзистор-спидолу «ВЭФ-201».

Мы искренне желаем, чтобы дело, начатое нашими предшественниками из строительного отряда «Химик-70», было продолжено последователями».

В 1971–1972 годах на базе СЭМТ был создан сводный студенческий строительный отряд «Эдельвейс». Командиром ССО была назначена, преподаватель техникума Бокарева Л. В состав отряда вошли студенты: Валера Иванов, Виктор Пазников, Петр Грищенко, Миша Донской, Гоша Нецветаев, Саша Горлов, Саша Сэкулич, Олег Баринков, Дима Пестюрин, Владимир Дудкин, Михаил Гузов, Сергей Нефедьев, Нина Шишкина, Зоя Кульбакина и др.

ССО «Эдельвейс» в 1971 году расположился в районе станции Анзеба в 20 км от г. Братска и был направлен работать на кирпичный завод. Для строительства объектов Братской ГЭС и г. Братска требовались большие объёмы строительных материалов, и в первую очередь

кирпич. Студенческие строительные отряды оказали существенные помощь в решении этой острой проблемы.

Работа на кирпичном заводе была трудной, но интересной. Благодаря наставникам, студенты стройотряда быстро освоили технологический процесс: загрузку глины на транспортер, обогащение её водой перед подачей в процесс, разрезку на заготовки кирпичиком после пресса, отправку заготовок на вагонках в сушильные печи, обслуживание сушильной печи, выгрузку обожжённого кирпича, загрузку готовой продукции и отправку потребителям.

На всех операциях по производству высококачественного кирпича студенты трудились дружно и самоотверженно, с перевыполнением плана, за что неоднократно поощрялись руководителем «Братскгэстроя».

1972 году отряд «Эдельвейс» был направлен на работу в город Братск. Студенческий лагерь находился в тайге, недалеко от города.

Жили в армейских палатках. Работали на укладке бетонных плит, асфальтировании подъездных путей и тротуаров. Часть студентов занимались озеленением г. Братска.

Наряду с работой было много интересных встреч, например, с делегацией из Японии, которая состоялась в ДК города Братска. Встреча прошла в неформальной дружеской обстановке. В заключении встречи состоялась коллективная фотосессия.

Вечером у костра пели песни под аккомпанемент барда и гитариста Олега Баринкова. Многие студенты после окончания СЭМТ продолжили обучение в высших учебных заведениях, где также принимали активное участие в работе строительных студенческих отрядов, в том числе и на строительстве БАМа.

Например, Иванов Валерий в качестве командира студенческого строительного отряда от ИПИ, ещё шесть раз работал на ударных комсомольско-молодёжных стройках Сибири, за что неоднократно поощрялся почётными грамотами и ценными подарками.

За отличную работу в составе ССО многие учащиеся СЭМТ были поощрены путёвками в Ленинград, Москву, турбазу «Заря», путешествие по Красноярскому краю.

От этих поездок сохранилась масса впечатлений. За 10 дней пребывания в Ленинграде студентам удалось очень многое посмотреть: Исаакиевский собор, Васильевский остров, Невский проспект, Зимний дворец, многочисленные музеи, парки, набережные, Петродворец, Кронштадт, Ломоносов, Пушкин, величественную фигуру Медного всадника и т. д. Неизгладимые впечатления произвели красота и изящество Эрмитажа, посещение крейсера «Аврора», русского музея. Этот красивейший и величественный город навсегда остался в памяти экскурсантов-студентов СЭМТ.

Близкое знакомство с Москвой началось с Красной площади. Осмотрели её достопримечательности, смену караула у мавзолея Ленина, Кремль. Побывали на выставке часов и гобеленов, в Успенском, Благовещенском соборах. Совершили поездку по интересным местам Москвы: Лужники, Ленинские горы, осмотрели площади, проспекты, здания. В третий день опять были на Красной площади. Рано утром встали в очередь в Александровском парке, чтобы войти в мавзолей. Был мороз, и многочисленная толпа стояли три часа до открытия допуска в мавзолей. Вышли все притихшие и взволнованные. Прошли у Кремлевской стены. Затем, по приглашению экскурсовода, осмотрели несколько залов Исторического музея. В этот же день побывали в Государственной оружейной палате.

Почти весь четвёртый день пребывания в Москве посвятили Третьяковской галерее. Не спеша осмотрели все залы, в некоторые возвращались и смотрели повторно. Это залы, в которых представлена живопись XIX века. В этот же день были в МХАТе, смотрели «Соловьиную ночь».

Пятый день подарил ещё одно чудо – Бородинскую панораму, величие которой передать словами невозможно.

На ВДНХ осмотрели несколько павильонов: электротехники, космонавтики. В павильоне космонавтики видели лунный грунт.

Последний, шестой день, был самый беспокойный. Много ещё оставалось не увиденным, но пора было отправляться в обратную дорогу. В этот день осмотрели музей В. И. Ленина и сделали памятные подарки себе и своим близким.

Вечером поезд «Байкал» увозил нас домой. Девчата устали от впечатлений и уже скучали о доме. Поездкой остались довольны, и решили организовать экскурсии и впредь. **(Из воспоминаний участников строительного отряда СЭМТ).**

Анастасия ДОНСКАЯ
студентка СЭСМТ

Руководитель –
Владимир Иннокентьевич БУТАКОВ
г. Свирск

Выполненная исследовательская работа позволяет молодому поколению более полно узнать о трудовых подвигах их отцов и дедов на ударных стройках Сибири. Автор работы выражает сердечную благодарность студентам СЭМТ 60–70 годов: А. Сидорову, В. Иванову, П. Грищенко, О. Егоровой за оказанную помощь в выполнении данной работы.

Приложение

Работа строительных отрядов СЭМТ на важнейших стройках Сибири 1968–1972 гг. Экскурсионные поездки.

Выдалась свободная минутка...

В первый день мы ознакомились с технической безопасностью и принялись за работу, как говориться с озабоченностью. Это были ребята, Жинев Валерий, Тютюкин Николай и Жукарев Владимир на подаче шпал на линейный тракторёр.

На обед

Жили мы в палатках. По палаткам кемперов в каждой палатке. У каждой палатки были свои названия. У мальчиков называлось „Прокурайча пехов“, другие назывались „Амара“, „Ларо“, „Отришюйа“ и „Тобударейво, мотки, топора и шачки“. Сиделоване „Тришюйа“ называлась „Ласеиня“. Во время отдыха мы занимались спортом: играли в вейкбол, теннис. Видно из отгороженной природы среды которой мы проводили лето.

Это мы в последние дни в лагере, возле стояк палаток. Все веселее, с надеждой „Скоро дома будем“. Наш ночевник заморозкой посидели все в палатке едемасно и сраиво. Прогуливались вместе со всеми „рабочие люди“. Нам всем было всем чудней ойшуда.

«Что мне делать без верхонок?»

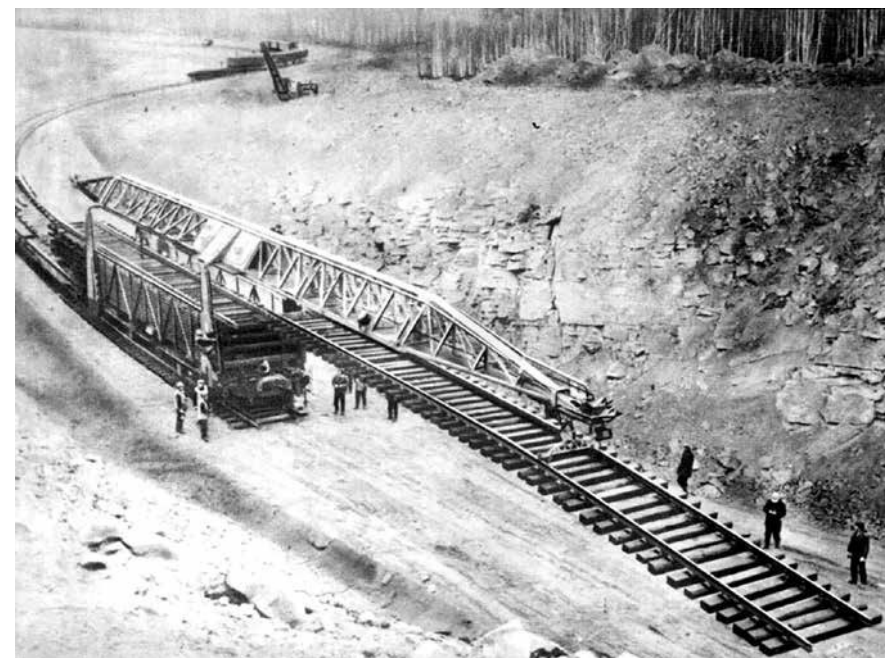
Ура! Пландан!

Да... Укладка кирпичей дело непростое

Устали... И руками, и ногами мы таскали кирпичи!

На Красной площади, февраль 1971 г.

Ретино. Турбаза «Заря»

В Кремле

Репинские «Пенаты»

Первая встреча с Ленинградом, апрель 1972 г.

Если верить историческим источникам, то электростанции – это яркая вспышка научной мысли не только советской эпохи. Во все времена, разве что в соответствии с уровнем развития общества, были свои «Кулибины», «Королёвы» и «Менделеевы». Вот и у Братской гидроэлектростанции, оказывается, была «младшая сестрёнка», построенная также на Ангаре. И об этом повествует рассказ одного из участников нашего проекта.

Первая электростанция на Ангаре

Принято считать, что строительство платины на реке Ангаре начинается с конца 50-х годов прошлого столетия. Однако мало кому известно, что задолго до этого здесь уже существовало подобное сооружение, которое сконструировал и построил купец из села Морозова Боханского района Ефим Гладышев. Используя собственную изобретательность и природную смекалку, он возвёл плотину через Ангару всего лишь за три зимних месяца, а затем установил здесь мельницу, круподерку и первую гидроэлектростанцию на Ангаре.

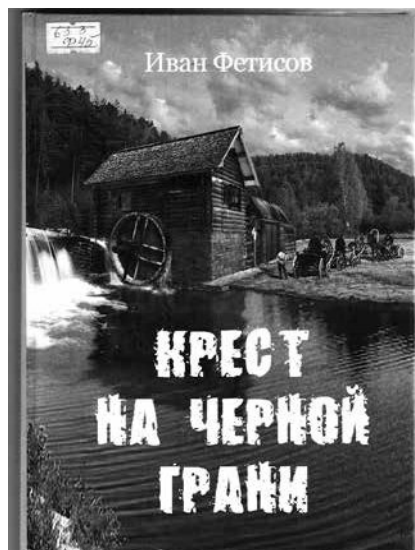
Господин Ефим Гладышев смог выполнить ряд оригинальных проектов в Сибири. Особенно следует отметить, что им была спроектирована единственная на Ангаре водная мельница очень высокой производительности. По заключению немецких специалистов, её строительство не представлялось возможным, и они отказались делать проект по его просьбе. Тогда «Сибирский Кулибин» (инженер – самоучка) решил самостоятельно выполнить его.

В настоящее время в Иркутске проживают родственники знаменитого строителя. В доме потомков Гладышева находится немало интересных исторических реликвий, например, книга «Мукомольное производство», изданная в 1912 году. В ней есть чертежи водяных и паровых мельниц, экономические расчеты. Эти сведения и легли

в основу проектирования и строительства уникального сооружения прошлого века на реке Ангара.

Для её строительства Е. Гладышевым было выбрано уникальное место – пролив Марахтуй на середине Ангары. По словам моего дедушки, местные жители из-за быстрого, стремительного течения, называли эту протоку Прорвой. На вёслах по ней вверх по течению плыть было невозможно, рыбаков выручала только бечёвка. И, чтобы осуществить свой дерзновенный замысел, нужны были деньги и рабочая сила. Для этого купцом Е. Гладышевым создаётся промысловая артель.

Мой дедушка Парамон Сергеевич Бутаков был хорошо знаком с Е. Гладышевым и вступил в эту артель с условием вычета одной трети его заработка в счёт пая. На своей подводке зимой он стал возить заранее заготовленный камень-плитняк за 15 вёрст из села Морозова на остров Марахтуй. Вместе с ним перевозкой камня занимались ещё более двух десятков крестьянских подвод. С рассвета до потёмков были в пути извозчики, за день успевая сделать по две ходки.

Известный сибирский писатель И. В. Фетисов в своей исторической книге «Крест на чёрной грани» так описывает это грандиозное по тем временам сооружение (аналога плотины Братской ГЭС): «На острове орудуют бригада укладчиков камня-плитняка. Его кладут рядами в опалубку, для увязки перемежая с настилом берёзовых и лиственничных веток. Необходимо управиться с работой до ледохода, то есть загрузить

в опалубку (сто пятьдесят метров в длину и пять в ширину) тысяч пять шесть кубометров камня...

Горы плитняка высятся египетскими пирамидами. Тяжёлая работа осаживает даже самых крепких (попробуй потаскать пудовые камни!), а послабее время от времени присаживаются отдыхать...

Наконец, в первой половине марта каменная стена высотой до трех метров соединила островные берега. Вдоль стены прорубили канавы и многотонная гряда, оседлав остатки подточенного теплыню льда, рухнула на дно протоки.

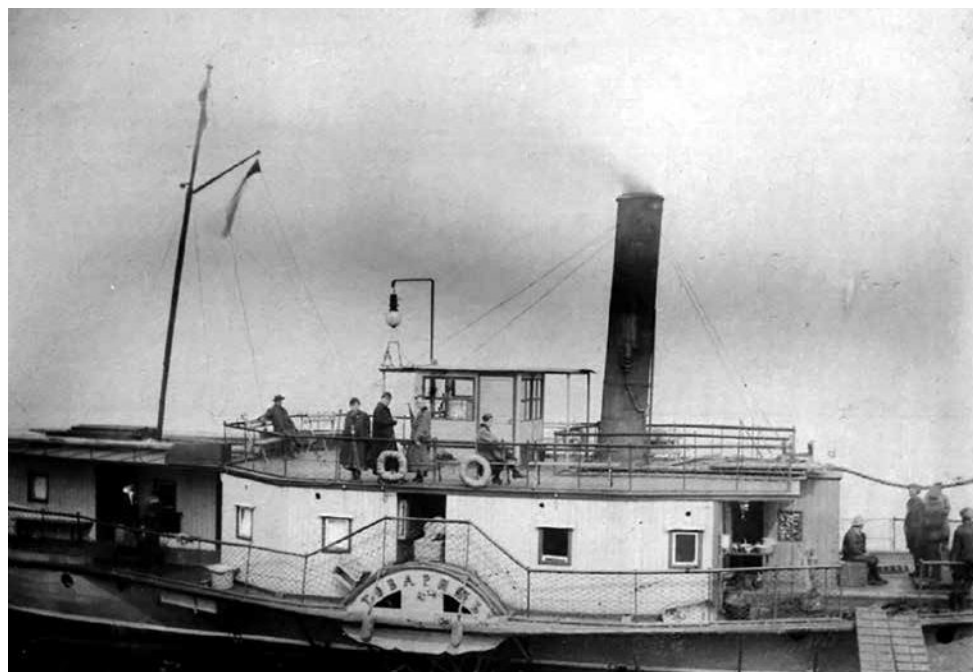
После ледохода сплавщики пригнали два плота заготовленного в верховьях реки Белой кондового сосняка и выстоявшейся лиственницы. Лес, вытащив на берег, приготовят к рубке мельничного сруба и других построек...

... Молва о мельнице растеклась по всей подкаменской округе – вверх и вниз по течению Ангары на сотни верст. Побывавшие здесь мужики дивились. Какое сооружение! Два этажа. Два мучных постава. Один круподерный. А плотина? Стапятидесятиметровую протоку между двух островов, оконечность Конного и изголовье Марахтуя, запрудила. Прорва им чудилась сказочным творением. Там и громадное водяное колесо, и водопад, и турбина, по вечерам зажигаются яркие огни в каких-то стеклянных колпаках...

... Подкаменцы без утайки похваливались: «Кто не видел прорву, тот не ел калачей из отменной пшеничной муки и не пробовал настоящей гречневой каши»».

Ранее в 1905 году каменная мука – крупчатка была представлена на международной выставке в Париже, где получила награду – Золотую медаль и Диплом за высокое качество.

Каменная мука была очень клейкой, белоснежной по цвету, ароматной на вкус. Хлебные изделия из этой муки, сколько не мни, не теряет формы. На рынках Иркутска, Черемхово, каменная мука или пшеница бралась нарасхват, по более высокой цене.

*Пароход «Товарищ» построен Ефимом Яковлевичем
Гладышевым в 1906 г.*

Зимой собирали обозы и везли муку на продажу в Иркутск. Чтобы обезопасить себя от бандитов, которые стали частенько нападать на мучные обозы в лесах, вблизи города Иркутска, крестьянам он выдавал оружие, в том числе и моему дедушке. В основном это были наганы. Такой наган долго хранился в семье Бутаковых, как историческая реликвия.

Затем он организовал товарищество и построил первый пароход на Ангаре Пароход «Товарищ» построен

Ефимом Яковлевичем Гладышевым в 1906 г.

и назвал его «Товарищ». Это позволило обезопасить и расширить рынок продаж знаменитой каменской муки.

У Гладышева на мельнице были круподерка и маслобойка. Крестьяне сеяли коноплю, из семян которой получали знаменитое конопляное масло. С коноплей было очень много работы, особен-

*На фото (слева направо): Гладышев Ефим Яковлевич,
его жена Анна Петровна, Шишкин Михаил Алексеевич,
сестра Гладышева Е. Я. – Мария (жена Шишкина М. А.), 1927 г.*

но у женщин. Коноплю сеяли на хорошую землю, летом выбирали «бранку» (мужские особи), стлали их на землю, чтобы улежались. Затем собирали, мочили в реке, доставали из воды и сушили, мяли на мялках, перебирали трепалом, чесали щёткой, пряли на прялках, мотали, ставили красна и ткали холст. Из холста шили мешки, полотенца, рубахи, юбки.

При советской власти водяную мельницу реквизировали, а самого Ефима Гладышева посадили в Александрыйский централ. Через некоторое время мельница сломалась и его из тюрьмы привезли её восстанавливать. После окончания ремонта его снова посадили в централ и его дальнейшая судьба неизвестна.

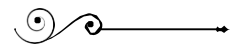
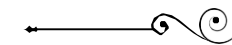
Владимир БУТАКОВ
г. Свирск

Многие факты, упомянутые в предыдущих историях, более подробно и детально раскрываются ещё в одном материале, который мы хотим предложить вашему вниманию. Эти факты доказывают, что Ангара, ставшая инструментом в руках человека с целью освоения Сибири, остаётся «могилой» прошлого, а по прошествии десятилетий «отдаёт» тайны живших на её берегах древних людей нам, ныне живущим. Данный материал – тому подтверждение.

Археологические раскопки погребений неолита и медно-бронзового века, частично размытых Братским водохранилищем (Ангара), в 1984–1986 годах XX века

Каждый человек стремится узнать, что же таит в себе земля, кто и как жил в давние времена, чем занимались наши предки. Есть люди, которые занимаются исследованиями, которые посвящены поиску предметов, вещей, украшений – всего того, что могло бы поведать, как жили тысячелетия назад люди. В селе Каменка жил такой человек – Фетисов Николай Васильевич, он посвятил всю свою жизнь археологии. Николай Васильевич преподавал в школе историю.

На уроках истории родного края он рассказывал ученикам об археологических раскопках в устье реки Иды (правый приток Ангары). Однажды он подошёл ко мне с просьбой: перепечатать рукописный текст. Когда я увидела, о чём идет речь в рукописи, мне захотелось получить более полную информацию об этом удивительном открытии. Ни в одном учебнике мы не найдём даже упоминания о поселениях эпохи неолита на территории нашего района. Оказалось, имеются только отрывочные данные по этой теме, а Н. В. Фетисов очень много

об этом рассказывал, приходя в библиотеку. И я решила выяснить, а знают ли об этом земляки и, по возможности, восполнить пробелы в информированности по данной проблеме. Мне захотелось, занимаясь данной исследовательской работой, внести свой вклад в изучение истории нашей малой Родины. Ведь это ещё и неотъемлемая часть программы по формированию гражданского общества и воспитания чувства патриотизма у подрастающего поколения.

Поставив перед собой цель – изучить историю народонаселения Каменки в каменном и бронзовом веке по материалам археологических раскопок и, определив задачи: проследить историю человеческих поселений тех времён, я приступила к работе.

Предметом исследования стала рукопись «Усть-Идинский могильник. Раскопки погребений неолита и медно-бронзового века, частично размытых Братским водохранилищем (Ангара), учителем истории Каменской средней школы Н. В. Фетисовым и учениками Э. Лемещенко, А. Вязьминым и С. Лесиным в 1984–1986 годах XX века».

Изучив материалы из школьного краеведческого музея, сопоставив с материалами, описанными в рукописи, занялась поиском материалов в Интернете, сбором литературы по заданной теме. Также в ходе изучения получила консультативную помощь сотрудников школьного краеведческого музея, преподавателей, занимающихся вопросами краеведения. На основании проделанного и родилась данная исследовательская работа, которая позволила провести классные часы в школе, выступить на родительских собраниях.

Однако несмотря на большое количество изученных и проанализированных источников информации, данная тема раскрыта не полностью и нуждается в дальнейшей разработке. Но и представленные мной крупинки истории нашего села, думаю, будут интересны читателю.

История нашего края полна самых разных событий и явлений. Но, к сожалению, большая часть этой интереснейшей истории проходит мимо жителей нашего района. Чтобы вовлечь в исследовательский процесс самих жителей, я «пошла в народ». При обработке данных, полученных в результате опроса, было установлено, что опрошенные жители не обладают практически никакой информацией, касающейся появления первых поселений эпохи неолита на нашей территории. В группе школьников доля правильных ответов не превышает 30%. Взрослые также не очень хорошо осведомлены о ранней истории малой родины: правильные ответы дали от 42% до 11%. Тем не менее, жители проявляли интерес и говорили о своём желании узнать больше об истории своей малой родины.

Село Каменка Боханского района обширно и живописно раскинулось между двумя реками – маленькой, расширяющейся в устье, Идой и широкой Ангарой. Просторное село живёт частным интересом. Здесь отстроена и освящена церковь, работают несколько фермерских хозяйств. Но главное богатство Каменки – это ее история. Она прославилась древними могильниками и предметами палеолитического искусства.

В 1669 году на высоком берегу в устье Иды казаки поставили маленький острожек. Стена острожка равнялась 27 метрам. Вокруг – ров, колья. Острог этот был поставлен по просьбе бурят. Обычно дело обстояло иначе: крепости ставили на бурятских землях, вынуждая коренное население уходить с обжитого места. Здесь же острог – а с ним и регулярный казачий отряд – был необходим самим бурятам, которые терпели набеги монгольских отрядов. Монголы уводили людей в плен, угоняли скот и обещали уничтожить всё подчистую. Буряты просили запереть «мунгальскую дорогу». Русские заперли.

Возле острожка на правом и левом мысу быстро выросли две слободы – Верхняя и Нижняя, в дальнейшем прозванные Каменкой

и Кузнечной слободой. Кузнечная находилась на пологом берегу, Каменка – острожек с примкнувшими к нему крестьянскими домами – на высоком. Каменским острог нарёк посол Николай Спафарий, проезжавший здесь через шесть лет от закладки отрога и переименовавший речку Иду в Каменку. За ним это же название через несколько десятилетий повторил участник Сибирской академической экспедиции Гмелин.

Что же известно о двух – Нижнем и Верхнем – сёлах, между которыми красовались две церкви? До 1917 года к Верхне-Острожному относилось 282 двора, где проживало 705 мужчин и 666 женщин: 110 дворов в самом Острожном, а остальные – в Раскате и Ицигуне, приписанным деревенькам. Из общественных учреждений – богадельня, три духовных двора, два дворянских, кузница, паровая мельница. Здесь же проживали купцы. В Нижне-Острожном, в котором было меньше дворов, но больше людей, с приписанными деревеньками Угольной и Никитинской, располагалась пересыльная тюрьма. В советское время здания тюрьмы переоборудовали под нефтебазу.

В 30-х годах здесь появились колхозы, они просуществовали до 1 марта 1961 года. Братская ГЭС закончила историю верхнего и нижнего сел. Их перенесли на новое место.

Н. В. Фетисов был главным человеком на селе, он по крупицам собирал и хранил его историю. Он автор летописи о селе Каменка, в которой рассказывает её историю. Историей Каменки Фетисов заинтересовался «просто так». Он учил ребятшек истории в местной школе и познакомился со старым краеведом из Хомутово Семеном Нефедьевым. К тому времени Нефедьев был славной фигурой для сельских активистов: объездил весь СССР и создал музей – сначала при колхозе, а потом перебрался в школу.

Николай Васильевич увлёкся – и тоже создал музей. Со временем Каменский музей стал богат уникальными экспонатами – в ос-

новном древностями из каменного века. Здесь были рога древнего бизона, который обитал здесь 200 тысяч лет назад, бивень мамонта, часть мамонтовой челюсти, древние бурятские наконечники стрел. В 1976 году Фетисов получил сертификат о присвоении музею официального звания школьного.

Вещи каменного века, которыми и знаменит музей, показались наружу, освободившись из плена веков, когда вода сильно подмыла берега Ангары после строительства Братской ГЭС. Прибывать в этих местах вода стала примерно с 1962 года.

Сначала обнаружили на скальные рисунки – на скале у горы Высокой. Тема рисунков типична: охота на мамонта. Рисунки вскоре затопило.

В 1984 году, недалеко от рисунков, размывло древние, возраста рисунков, захоронения. В захоронении – предметы быта и даже искусства, вырезанная из кости мамонта фигурка женщины, покрытая сложным узором.

Находки следовали одна за другой. То совхозный шофёр найдёт гипсовую скульптуру-перевёртыш, то ученик отыщет древний рог или кость. Возле деревни Угольная нашли кусок рога древнего оленя. На роге – изображение, похоже, бронтозавра, а рядом – контуры мамонта. Экспонат удивительный: по версии учёных, бронтозавры вымерли до всякой человеческой истории, человек не мог их видеть и всё же рог гигантского оленя, представителя вида, вымершего 20 тысяч лет назад, имеется; изображение, которое сложно спутать с чем-то другим, имеется. И, несомненно, нанесено оно человеческой рукой.

Когда стало размывать могильники, ученики Николая Васильевича ходили собирали древности. Из найденных одно захоронение Николай Васильевич передал в Хомутовский музей. Три захоронения попросили для демонстрации в Усть-Ордынский музей, два захоронения вернули, одно осталось в Усть-Орде.

Впервые следы каменного века у устья реки Иды (правый приток Ангары) зафиксированы Н. И. Витковским в 1882 году. До Великой Отечественной войны у старинного кладбища, бывшего Идинского острога, на второй 20–25-метровой террасе археолог А. П. Окладников раскопал три погребения.

В 1956–60-х годах здесь собирали подъёмный материал участники Братской археологической экспедиции. Руководитель Ангарского археологического отряда И. Л. Лежненко, изучавшая Ангарско-Идинский район в 1966–1968 годах, сделала вывод, что для раскопок пригоден только участок у бензобака бывшей Каменской нефтебазы.

В 1976 году учитель истории Н. В. Фетисов увидел у кладбища размытое Ангарой погребение и подобрал обломок вкладышевого кинжала с двумя прямоугольными пазами.

В июне 1977 года во время осмотра этого места Фетисов подобрал обломок ребра животного (возможно лося) и показал его А. П. Окладникову. С одной стороны обломка было прямоугольное углубление.

– Древний мастер снял пластинку, – сказал академик.

Его ученик А. К. Конопацкий не поверил, что здесь могло быть погребение: сразу под дёрном начинался слой гальки, а под галькой – скала. И показанный ему обломок черепа, валявшийся на камнях, рассеял его сомнения.

Почему А. П. Окладников не организовал раскопки на этом месте, сказать трудно. Может быть, он считал, что средняя Ангара уже не может дать что-нибудь крупное, значительное, интересное. А погребения древнего человека были рядом, чуть ниже от размытого скелета.

В 1984 году ученики Лемещенко Э., Вязьмин А., Лесин С. обнаружили два, размываемых водой, захоронения, в 1985 году – ещё четыре.

В марте 1986 года о находках школьников Н. В. Фетисов рассказал археологу Иркутского госуниверситета Г. И. Медведеву. Он посоветовал археологу В. И. Базалийскому осмотреть место находок.

Болезнь помешала приехать к нам весной, не нашёл он и времени побывать у нас летом и осенью.

А наиболее высокий уровень воды Ангары начал размывать новые погребения. Кости и инвентарь некоторых погребений попали под воду, часть инвентаря оказалось в руках недобросовестных учеников. Лемещенко Э. и Фетисов Н. В. спасли в 1986 году инвентарь только восьми погребений.

Погребение № 1 было обнаружено весной 1976 года во время посещения старинного Каменского кладбища в родительский день. Н. В. Фетисов увидел торчащий из-под дёрна череп человека, вымытый водами Ангары. Перед черепом образовалась свободная от воды галечная площадка. На ней Фетисов ничего не нашёл и решил, что это русское погребение XVII века. Осенью 1976 года погребение было полностью смыто. В мае 1977 года Н. В. Фетисов, осматривая это место, подобрал обломок вкладышевого ножа и видел кости черепной коробки человека, понял, что это было древнее погребение.

Погребение № 2 – ребёнок 3–4 лет было обнаружено учениками А. Вязьминым и С. Лесиным напротив старой церкви Идинского острога в мае 1984 года.

Погребение № 3. В августе 1984 года ученики Лемещенко Э., Вязьмин А., Лесин С. обнаружили размываемое погребение напротив ямы, оставшейся от церкви Идинского острога, построенной в 1752 году. Вода разбросала небольшое количество камней кладки и начала сверху размывать значительную часть скелета.

Будучи в Каменке, археолог Иркутского пединститута Г. М. Георгиевская Г. М., осматривая инвентарь погребения, сказала: «Странно, неправдоподобно! Гарпун – китойской культуры, сосуд – исаковской, тесло – серовской, диск – глазковской».

Скелет и инвентарь подарены музею Хомутовской средней школы № 2 в 1986 году.

Погребение № 4. Его обнаружил Э. М. Лемещенко 13 августа 1985 года. Костяк лежал головой на северо-запад чуть ниже (25 м) фундамента сгоревшей церкви в 20-х годах.

Череп погребённого глазковца был передан в археологическую лабораторию Иркутского университета через В. И. Базалийского.

Погребение № 5 обнаружено Э. Лемещенко 8 сентября 1985 года почти напротив ямы старой церкви, чуть ниже; севернее на 1–2 метра.

Погребение № 6 обнаружено и раскопано Эдуардом Лемещенко 26 сентября 1985 года напротив новой церкви (от церкви остался один фундамент). Каменные плиты (белый песчаник) кладки лежал плашмя в виде квадрата под дерном. Погребённый лежал на спине.

Погребение № 7 обнаружено Э. Лемещенко 16 ноября 1985 года. Погребение было частично смыто Ангарой, двойное. Захоронение было обнесено каменной оградкой: 25 плит были поставлены вертикально, 15 плит были положены плашмя и прикрывали оба костяка.

По гипотезе Николая Васильевича, захоронение головой на восток – захоронение культуры плиточных могил. Эта культура (эпоха бронзы) существовала с середины II тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия до н. э. и охватывала территорию Монголии кроме запада, степные районы Забайкалья, в небольшом количестве Приангарье и Приольхонье. Жители этих племён занимались скотоводством и в могилу клали кости животных, в основном лошадей и баранов. Возможно: появившись у устья Иды они встретили здесь людей глазковской культуры.

Женщина, положенная рядом с плиточником, была погребена по глазковскому обычаю с обилием украшений.

Игольник, пробитый наконечником стрелы, наводит на мысль, что рядом с умершим плиточником погребена его жена, рабыня, насильно убитая.

Погребение № 8. Обнаружено и раскопано Н. В. Фетисовым и Э. М. Лемещенко 18 августа 1986 года напротив могилы Нефедье-

вой Марии, почти напротив ямы старой церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

Воды Ангары обнажили 4 плиты, стоящие ребром с запада. Под дёрном было обнаружено 2 плиты, стоящие ребром с юга, 2 плиты стоящие ребром с севера.

В заключение следует отметить, что история нашего села уходит своими корнями в глубокое прошлое. Эпоха неолита и медно-бронзового века отличается обилием археологических памятников. Такое обилие объясняется частым переносом поселений с мест, истощённых выпасом скота и интенсивным земледелием, на новые территории, а также – военными конфликтами между осёдлыми земледельцами и мигрирующими скотоводческими племенами из-за сельскохозяйственных угодий и появившихся значительных запасов продовольствия. Именно в среднем и позднем бронзовом веке складываются огромные историко-культурные общности со сложной мозаикой археологических культур внутри них.

Раскопки археологов показали, что население на территории, где сейчас расположено село Каменка, появилось в глубокой древности. И есть все основания предполагать, что наше поселение является самым ранним из мест обитания человека на территории России. Обнаруженные на Каменской земле предметы, заставляют задуматься об этом. А на основе ландшафтно-экологического устройства местности можно, с большой долей вероятности, предположить, что в бассейне реки Ангара есть места, где возможно находятся неисследованные поселения эпохи неолита, энеолита и бронзового века.

**Мария КАЗАК, руководитель
любительского клуба «Почемучки» и ученики
Каменской средней общеобразовательной школы
с. Каменка Боханский район**

Как, оказывается, многое связывает свирчан с правобережьем Ангары! Именно там был построен Идинский острог, а уже вокруг него возникали заимки, слободы, деревни. Одним словом, шло освоение земель людьми. Возможно, там и вы, наш читатель, при желании и усердии сможете «откопать» там свои родовые корни. Один из участников нашего конкурса – Владимир Иннокентьевич Бутаков – обнаружил в далёкой истории упоминание своей фамилии. В предложенном очерке он обосновывает, почему среди них могли быть его предки.

Первопроходцы Сибири

Изучение родословной семьи Бутаковых на основе семейных, музейных и старинных архивов привело к неожиданному открытию, позволяющему говорить о них, как о первопроходцах Сибири и одном из старейших родов земли Иркутской.

Русские служивые люди, передвигаясь по Ангаре, уже давно обратили внимание на наличие пашенных земель и сенных покосов в Идинской долине. Недалеко от острога у заимки Бумашкиной было найдено железорудное месторождение. Река Ангара была не только главной транспортной артерией при основании Восточной Сибири, она же обеспечивала управление и связь с осваиваемыми территориями Забайкалья и на Амуре. Поэтому все служивые

люди, путники и путешественники, двигавшиеся вверх или вниз по реке, непременно должны были посетить Идинский острог – промежуточный русский форпост между Осинским и Иркутским острогами.

Приведу несколько исторических фактов. На месте будущей Иркутской губернии на реке Ангаре и её притоках Китой, Куда, Белая и др. жили буряты. Самое многочисленное, трудолюбивое племя бурят жило по правому притоку Ангары на реке Ида. Для защиты народа и дальнейшего усиления русского влияния на этих территориях и их хозяйственного освоения, в 1669 году в устье реки был построен Идинский острог.

В 2011 году в Иркутске вышла книга С. А. Гурулева «Первые иркутяне». В результате огромной проделанной работы автором книги выявлено и опубликовано более 2 тысяч фамилий иркутян и жителей ряда населённых пунктов Иркутского уезда с 1661 года по 1700 год. Есть в ней сведения и по первым жителям Идинского острога. Среди них был и мой далёкий предок Бутаков Пётр (Петрушка), рядовой казак.

Новый укреплённый пункт надёжно защитил не только служивых людей и семьи пашенных крестьян, но и несколько десятков бурятских юрт, перекочевавших к острогу, положил конец набегам монгольских феодалов, громивших улусы, угонявших скот и пленных. Значительную часть острога составляли служивые люди, нёсшие военную или гражданскую службу. Они собирали ясак с бурятского населения, хлеб и другие налоги с крестьян, промышленных и торговых людей, несли караулы и сопровождали торговые караваны в Монголию и Китай.

К 1693 году в Идинском остроге несли службу 32 конных и пеших казака, получавшие денежное жалование годового оклада в 141 рубль. Деньги эти в то время были большие: корова стоила 1–3 рубля, лошадь 2–4 рубля со всех товаров (хлеб, рыба, скот) собиралась пошлина. В 1890 году Сибирский казак

XVI–XVII века в Идинской волости было 130 поселений и население 10851 человек. Очень жаль, что большинство из них к настоящему времени не сохранились. По ряду причин 75% из них исчезла с карты Иркутской области. А ведь каждый исчезнувший населённый пункт, это чья-то «малая родина», возможно, колыбель чьего-то рода. Вяткиных, Скляновых, Ершовых, Вантеевых, Середкиных, Бутаковых и др. Куда бы не разбросала нас судьба, мы должны знать и помнить свои корни.

В Идинском остроге, согласно списка жителей Иркутского уезда, числился Петрушка Бутаков, пеший казак, который был в числе служивых людей, подписавших челобитную государю в Москву о задержке выплаты годового жалования. Пётр Бутаков нёс службу под началом сына боярского приказчика Фёдора Черниговского, который является основателем поселения, в последствии ставшим сначала посёлком, а затем городом Свирском.

В 1961 году с казачьим десятником Прокопием Черниговским и рядовым казаком Прокопием Маньковым, возил ясак в Иркутскую

приказную избу, чтобы сдать его воеводе Леонтию Константиновичу. Ясак с ясачных иноземцев – бурят исчислялся соболями (1–2 соболя с души в год). В связи с массовым истреблением соболя, он вскоре стал вытесняться другими видами пушнины и деньгами. Так, за одного соболя засчитывали одного волка, одну лисицу, одну рысь, одну росомуху, 10 белок и 1 рубль деньгами.

В 1675 году русский посол Н. Спафарий, направленный в Китай, называет речку Иду речкой Каменкой, а острог, насчитывающий несколько казацких дворов, Каменским.

Вероятно, это было связано с тем, что с южной стороны острога была отвесная 30-метровая скала. Это название осталась за селом, возникшим на левом мысу вблизи острога, до настоящего времени.

В конце XVII века Идинский острог считался уже крупным поселением в Восточной Сибири и его человеческий ресурс использовали для новых малоосвоенных земель. «Ямская» станция Черемхово была освоена в 1743 году тремя крестьянскими семьями. В 1974 году туда прибыло ещё 11 семей, которые стояли у истоков образования Черемхово. Среди них была семья Бориса Бутакова, которая ранее проживала в Идинском остроге и, видимо, не случайно в знак памяти и уважения одна из центральных улиц Черемхово ранее носила название «Каменская».

С момента строительства Идинского острога прошло более трёхсот лет, но и сегодня в Приангарье проживают потомки тех, кто в числе первых осваивал новые территории, корчевал тайгу, распахивал целину, строил населённые пункты.

Владимир БУТАКОВ
Лариса ДАВИДЕНКО
г. Свирск

Ангарские берега на правобережной её части хранят историю не только древних захоронений, но и освоения прибрежной её части в более поздний, близкий нам, период – начала XX века. Революция, Гражданская война, продразвёрстки и, как результат, факты народного сопротивления, выплеснувшиеся в противостояние между так называемыми «кулаками» и советской властью. У каждого тогда была своя правда и свой способ её утверждения. Но история как наука призвана не судить, а излагать факты. Нам же лишь остаётся научиться их правильно понимать. Итак, неоднозначная личность атамана Дмитрия Донского – в работе школьников из Каменки.

Последний атаман

У нашего села богатая и интересная история. По летописным сведениям, в 1669 году был построен Усть-Идинский острог. В 1675 году русский посол Н. Спафарий, направленный в Китай, назвал реку Иду Каменкой, а острог, насчитывавший всего восемь казацких дворов, Каменским.

В 1682 году, когда Иркутский острог стал центром самостоятельного воеводства, в числе других к Иркутску был приписан и Идинский острог, около которого к тому времени возникли две слободы. Одна из них, на левом мысу, называлась Идинской (Каменка); другая, на правом мысу, под острогом, – Кузнечной.

В 1736 году ученик Сибирской академической экспедиции Иоганн Георг Гмелин, проезжая через эти места, назвал Идинскую слободу Каменской, указав, что недалеко от неё, у заимки Бумашкиной, есть железнорудное месторождение.

В XVIII веке Идинский острог считается крупным поселением в Восточной Сибири.

В XIX веке в связи с притоком населения в Идинской волости растёт число населённых пунктов. От стен Идинского острога остались одни развалины. Кузнечная слобода выросла в большое село Подострожное, а Идинская (Каменка) – стала именоваться Верхне-Острожное.

В 1897 году в Идинской волости было 2172 хозяйства, жителей – 12551.

Согласно старым записям, в 1914–1917 годах в Верхне-Острожном было 282 двора, где проживало 705 мужчин и 666 женщин. Однако по воспоминаниям Николая Хороших – одного из бывших жителей Верхне-Острожного, в самом селении было только 110 дворов, а остальные, возможно, были приписаны из окрестных поселений – Раската и Ицигуна. Также здесь имелись богадельня, кузница, паровая мельница, находились три духовных двора, а также два дворянских, три мещанских; жило несколько купцов второй гильдии.

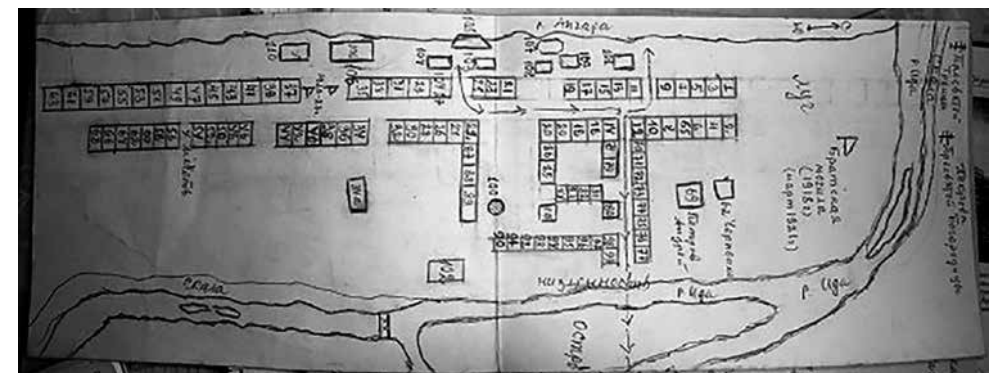
В Нижне-Острожном, если верить церковным книгам, находилось 160 дворов, где проживало 943 мужчины и 784 женщины. Возможно, что к этому селению также были приписаны такие населённые пункты, как Никитинская и Угольная.

Как вспоминает историк, раньше в Нижне-Острожном находилась пересыльная тюрьма. В ней останавливались те заключенные, кого отправляли на поселение вниз по Ангаре. Здесь они ночевали, отдыхали, а затем продолжали свой путь.

В годы советской власти, перед Великой Отечественной войной, часть строений убрали, построили нефтебазу. В 30-х годах в Нижне-Острожном образовался колхоз, а до этого люди в основном занимались единоличным сельским хозяйством и ремеслом, каждый своим. Сейчас информации об этом селе осталось мало, больше сведений сохранилось о Верхне-Острожном. Впрочем, это не удивительно – по сути, это и есть наша Каменка.

Во время затопления река полностью накрыла Верхне-Острожное и большую часть Нижне-Острожного. Поэтому селение перенесли на значительное расстояние от прежнего места.

Село попало под затопление в начале 60-х годов, было перенесено и стало называться Каменкой. Карту старого села Николай Васильевич Фетисов начертил по воспоминаниям Николая Хороших. Это был один из первых комсомольцев. Сейчас его уже нет в живых, но память о нём живёт на этом небольшом листе бумаги. На нём составлен подробный план местности: квадратами обозначены дома, их расположение того времени, поименно указано, кто где жил, как протекала река Ида, где находились церкви и многое другое.

В 20-х годах прошлого века Николай Максимович немного занимался краеведением и составил список домов, которые он помнил. По этому списку Николай Васильевич вычерчивал дома, спрашивая у местных старожилов. Напротив старой школы была братская могила. В ней были похоронены борцы за власть Советов и погибшие от рук банды Донского. Им была вырезана целая семья из Бикета (заимка, расположенная возле Каменки, ныне заброшенная). Неподалеку, у Усть-Иды, есть ещё одна братская могила, в которой были похоронены беженцы из Александровской пересыльной тюрьмы. В сентябре 1918 года, во время восстания, бежало более 300 человек.

Вместе с ними были и некоторые сотрудники тюрьмы. Карательные отряды их вылавливали и расстреливали. Часть из них нашли свою смерть здесь, в Каменке.

В XIX веке село приняло участников польских восстаний 1830 и 1836 годов, декабристов и марксистов Иванова Илью Ивановича – декабриста, секретаря Общества соединённых славян. Радус-Зеньковича Виктора Алексеевича (1877–1967). Петра Свистунова (декабрист). Члена петербургской ячейки Южного общества (1823), участвовал в деятельности Северного общества.

Переход власти к Советам в Идинской волости в конце 1917 года прошёл без кровопролития. Но декрет ВЦИК совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 9 мая 1918 года вызвал у зажиточного населения недовольство. И когда в Каменке появился крупный отряд взбунтовавшихся чехов и белогвардейцев с бело-зелёными нашивками на рукавах, крестьянство не поддержало большевиков. Небольшой продотряд, добывавший хлеб, после короткой схватки у села, сдался.

Колчаковский режим (набор в армию, реквизиции, порки, расстрелы) лучше всего открыли глаза трудовому крестьянству. Население Идинской волости оказывало помощь партизанам.

1 декабря 1919 года карательный отряд полковника Боготноу появился в Каменке. В тот день партизанский отряд Каландарашвили после взятия сёл Олонки и Буреть, двигался мимо Каменки на Балаганск. Каратели заставили крестьян Каменки везти их на дровнях, чтобы перерезать путь партизанскому отряду. Недалеко от Бохана колчаковцы попали в засаду. Соскочив с саней, они открыли беспорядочную стрельбу. Возчики повернули коней назад и уехали, а оставшиеся каратели убежали в Бохан.

В середине декабря 1919 года партизаны И. М. Новокшенова овладели Каменкой.

И. М. Новокшенов в повести «Застрельщики» подробно описал бой за Каменку. Почти месяц стояли партизаны в маленькой деревушке недалеко от Каменки. Главком Северо-Восточного фронта красных партизан Д. Е. Зверев дал приказ Васильеву (Новокшенову И. М.): «Каменку взять нужно во что бы то ни стало».

И только после разгрома каппелевцев в Каменке окончательно установилась Советская власть. Председателем волревкома Черемховским Политцентром был назначен крестьянин, бедняк Николай Александрович Шишкин.

Атаман Дмитрий Павлович Донской (Черкидзе), участник Первой мировой войны, выходец из крестьян села Евсеевского Балаганского уезда, фронтовик, казачий унтер-офицер. Сибирский партизан, боровшийся с революционерами. Бывший фронтовик был умелым военным руководителем и пользовался большой популярностью у своих земляков. Это отмечается даже в сводках ГПУ, недавно извлечённых из архивов. С сохранившейся архивной фотографии смотрит на нас молодой красавец в шинели и папахе, на боку – шашка.

Бедняк Евсеевской волости Дмитрий Донской вернулся домой с войны 26-летним старшим унтер-офицером с тремя Георгиевскими крестами.

Отряд Д. П. Донского, его мелкие группы, в течение 1921 г. постоянно совершали налёты на деревни, заимки и волости Иркутской губернии. При этом численность отряда в совокупности составляла от 400 до 700 человек, а иногда доходила до тысячи. В 1922–1923 годах отряд Донского уничтожил несколько подразделений ЧОН, в том числе 22 декабря 1922 года – штаб Евсеевского боевого участка ЧОН во главе с начальником участка Карелиным.

Донской продолжал действовать в Балаганском уезде. А в ночь с 24 на 25 декабря банда с двух сторон атаковала Каменку. Но коммунисты, комсомольцы, дружинники устроили им такую огненную баню, что стремление Донского попытаться своего разбойничьего счастья в Каменке, было отбито навсегда.

Информационная сводка Иркутского губернского отдела ГПУ от 01.06.1922 г. сообщала: «Населению особо доверять не приходится, ибо неуловимость банд этого уезда (в частности – Донского) в большой мере зависит от местного населения. Банда Донского (район правого берега Ангары), численностью до 40 человек, хорошее вооружение. Активность сводится к налётам на кооперативы, Советы, убийствам коммунистов и сочувствующих. Одна из наиболее старых банд. Пользуется большой популярностью в своей колыбели – Евсеевской, Осинской и Большой Острожной волостях. Последние сведения отмечают распыление банды на мелкие отряды, оперирующие по Жигаловскому тракту, что связано с продвижением наших армейских эшелонов по тракту на Якутск. По непроверенным данным, бандой во 2-й половине мая разбит отряд коммунистов и милиции Бохана (30 человек)».

В ночь на 23.12.1922 г. Донской соединился с партизанским отрядом Беляевского и числом в 30 бойцов при 1 пулемёте произвёл налёт на село Евсеево, где повстанцы разгромили потребительскую лавку, угнали скот и убили 31 коммуниста и милиционера, в том числе 9 красных дружинников во главе с их командиром. После этой победы отряд повёл наступление на село Восточно-Острожное. Здесь повстанцев встретила местная красная дружина. Бой продолжался 5 часов. Заместитель Донского Беляевский был убит, ещё 9 партизан ранены. Ранен в руку был и сам Донской. Отряд временно был распущен по лесным заимкам для «зализывания ран». Зимой пересидели в тайге.

Весной 1923 г. война возобновилась. «Изучая настроение крестьян, – пишется в очередной чекистской сводке, – приходится признать, что последовательные объявления тех или иных налогов, денежных сборов и обложений начинают нервировать крестьян». Крестьяне Тулуновского уезда говорят: «Пусть нас расстреливают, а платить вновь объявленные денежные налоги не будем». Заметно ухудшилось отношение крестьян как к власти, так и к коммунистической партии. Милицию крестьяне также считают коммунистической и ненавидят». Далее сводка сообщает подробности. Население открыто заявляет: «Налогам задавили. Советская власть обманывает так, как не обманывало царское правительство».

В Селенгинском уезде на почве голода всюду отмечаются ропот и недовольство. В Джидинском районе голодающие числом до 40.000 человек питаются травой, а скот уничтожен. На почве голода свирепствуют эпидемии тифа, оспы, дифтерита. Из-за голодовки всюду грабежи и кражи, главным образом продуктов питания. Боевой отряд Донского стал грозой Черемховского уезда и был неуловим до 1923 г.

По отрывочным сведениям, он стал повстанцем после попытки насильственной мобилизации в Красную армию. Был он молод, не старше 25 лет, и в нём играла лихая кровушка его настоящего отца – грузина. Один из ветеранов комсомола посёлка Михайловка Георгий Попов описал любопытную историю своей встречи с Донским. Эти воспоминания сберёг учитель В. Гиленов.

Однажды командир михайловского отряда ЧОН Антон Хоменко получил от Донского письмо с сообщением, что он едет в гости в Половину и просит приготовить угощение. Хоменко расставил на концах улиц и важных объектов железной дороги парные посты. Георгий Попов был приезжим горожанином и плохо знал крестьянскую жизнь, но в свои 20 лет имел некоторый боевой опыт. Хоменко назначил его старшим поста на западной стороне улицы Советской.

Когда совсем стемнело, к посту подъехали две подводы с крестьянами. Попов остановил их и потребовал документы. Крестьяне объяснили, что едут в Половину на свадьбу, и показали две справки с печатью сельсовета. «Я зажёл спичку, – писал Попов, – посмотрел документы и на мужиков. Мне все они показались одинаковыми, кроме одного – высокого чёрного человека с бледным цветом лица». Попов сам проводил их до места, чтобы убедиться в правдивости их слов. В одном из домов их встретили, подтвердили, что приехали долгожданные гости. С тем он вернулся на свой пост. А через три дня Хоменко вновь получил письмо от Донского с благодарностью за встречу и почётный эскорт чекистов.

Крестьянские волнения – партизанское движение против коммунистического режима охватили в 20-м году всю Сибирь. Крестьяне были недовольны продрозвёрсткой и мобилизациями в Красную армию. Недовольные брали железные печи и уходили в тайгу партизанить. В октябре 1920 года началось восстание, где участвовали унтер-офицеры, подлежавшие красной мобилизации. В восстании принимал участие, руководил им на территории Боханского района (в то время это был Балаганский уезд) дослужившийся до унтер-офицера Дмитрий Донской.

– Рассказывали, что был он обычным, небогатым. Землю ему пожаловали за службу – пришёл с Первой мировой георгиевским кавалером. Ох, красивый был мужчина! А лихой! Никого не боялся. Зато красные его боялись, как огня. И уважали, хоть он был враг. Лет пять держал он эти места.

Местные легенды наделили Донского всеми атрибутами героя. Даже таким банальным: белке в глаз стрелял без промаха. Ездил Донской всегда в бурке. Однажды была за ним погоня, красные стреляли. А он бурку скинул, на коне перевернулся, спрятался за его крупом – и умчался. Красные издали заметили что-то большое

на земле, подумали, что убили атамана. Прискакали, а там всего-то его простреленная бурка. Жёсткий был человек этот Донской.

Когда его племянник в Бургутуе хотел убить Донского, своего дядю, но рука не поднялась, то дядя, схватив его за ноги, так стукнул головой об столб, что мозги полетели.

Может вызвать симпатию отвага этого человека, но его отрядом было пролито много крови, много зверств совершено с вырезанием звёзд на телах, захваченных в плен коммунистов. С. Н. Алексеев в своих воспоминаниях рассказал и о его гибели. Черемховские чиновцы не могли справиться с его небольшим и крепким отрядом. Уничтожить Донского поручили опытному командиру Красной армии, сподвижнику Лазо, разгромившему в Якутии отряд генерала Пепеляева, – георгиевскому кавалеру Ивану Строду (помесь латыша с полькой). Строд заколебался, ведь в кармане у него лежало направление командования военного округа на учёбу в академию, но, узнав, что других кандидатур на поимку Донского нет, согласился, тем самым взяв на себя трудную задачу. Если по какой-то случайности главарь не был бы пленён или уничтожен, Строда ждали бы большие, опасные для жизни, неприятности.

Через посредников Строд предложил Донскому амнистию, которая была отклонена. Трое суток отряд Строда преследовал Донского по Заангарью, пока не настиг на заимке Пущинской (Трининской) Олонского сельсовета, где в бою были убиты Донской и большая часть его бойцов.

18 ноября 1923 г. закончил свой путь Дмитрий Донской. Противник ему на сей раз попался достойный. В бою

пали почти все повстанцы. По некоторым данным, Строд лично пристрелил раненого атамана, добавив к своему послужному списку ещё одну победу и орден. Четыре Георгия и четыре ордена Красного Знамени было у Ивана Stroда, но от гибели они его не спасли.

В 1938 г. он был брошен на цементный пол Лефортовской тюрьмы в Москве. В то самое время там сидел его старый противник – генерал Пепеляев. Так злая судьба свела двух легендарных сибирских полководцев, ныне незаслуженно забытых. «Сибирский Чапаев» и «сибирский генерал» приняли смерть одновременно, через 15 лет после гибели ещё одного легендарного сибиряка, – атамана Донского. А тогда – зимой 1923 г. труп Дмитрия Донского долго возили по деревням и показывали крестьянам в назидание и для доказательства, что неуловимый атаман наконец-то убит. Впрочем, так поступали не только с Донским. Так тогда было принято. Остатки отряда возглавил кулак и бандит с заимки Шубина Пашков, отличавшийся особым зверством и в конце концов убитый своими же.

Гибель Донского стала финалом повстанческого движения в Черемховском уезде. Оставались мелкие банды, с которыми успешно вели борьбу части особого назначения.

Комментарий краеведов с. Каменка Из письма, опубликованного в газете «СМ-Номер один» от 30.06.2005 г.: «...Родиной Дмитрия Павловича Донского была заимка Федяева Евгеевской волости.

Есть и другая версия смерти Донского. Вдова, мать Д. Донского, потеряв рано мужа, Павла Донского, жила гражданским браком с поселенцем грузином Черкидзе, пастухом крестьянских овец, а в прошлом каторжанина, уголовника. Их ребёнок в церковной книге записи рождения и смерти был записан на фамилию её первого мужа, так как в церкви они с Черкидзе не венчались. Вот, видимо, и вскипела в Донском отцовская разбойничья кровь, толкнув его на все совершённые деяния. В кратком ночном бою на одной из трёх Пущинских заимок стродовцы, заскочив во двор одного дома, увидели корчившегося от ран бандита, серую убитую кобылу и мертвого Д. Донского. Раны в живот и в висок оказались для него смертельными. А пятеро бандитов скрылись на конях в ельнике. *Примечание:* возможно, Дмитрия выстрелом в висок прикончили свои же, поскольку рана в живот при доступной для него в тот момент медицине и близкой погоне могла привести лишь к мучительной смерти. Труп Д. Донского везли через Олонки, Буреть, Каменку в Евгеево. В ней кто-то из стродовцев его кишками изобразил погони, поясной ремень, портупею (ремень через плечо). В таком виде замороженный труп атамана был поставлен к одному из столбов церковной ограды. Через несколько дней кто-то из родственников ночью спустил тело в прорубь Ангары. Итак, тело отважного атамана Дмитрия Донского разделило ту же участь, что и тело адмирала Колчака. Весной, как только пронесло лёд, рыбаки наткнулись на утопленника исполинского роста, в котором узнали атамана. Среди народа было поверье, что не преданные земле трупы несли за собой страшную гибель скота и людей, поэтому рыбаки дали знать о своей находке жене Донского. Та, несмотря на то, что знала о его блудных утехах с любовницами, считала, что она законная венчанная жена, данная ему богом, тайно погребла его. А убийцу атамана куснула гидра революции, и его расстреляли в 1938 г. Это были те несколько

экссклюзивных лет при советской власти, когда белых и красных расстреливали по одной и той же 58 статье».

Ещё в одном источнике говорится, что пуля С. М. Тропинина, участника боя на заимке Храмовой Усть-Балейской волости, поразила Донского в висок.

«Осмотрев раны Донского Строд сказал:

– Одна из пулемета «Шоша». Молодчина, Антон! Другая – в висок, из винтовки. Стрелял Тропинин. Я лично видел этот выстрел. А как у вас? Где Тропинин? – заволновался Строд.

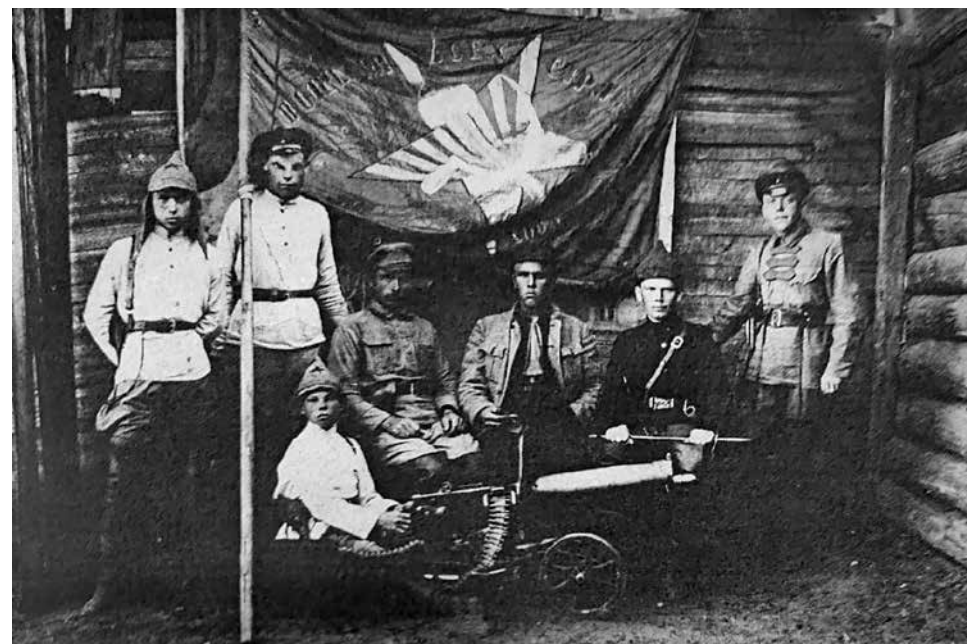
Тропинина нашли у изгороди, был он жив, но без помощи встать на ноги не мог: привязанный к изгороди его конь, рванувшись, порвал повод узды и наступил ему на ногу».

Взято из книги, написанной нашим знаменитым земляком – историком-краеведом Н. В. Фетисовым; в которой описываются все события, связанные с атаманом Донским.

*Бойцы 1-го летучего отряда ЧОНа после ликвидации Д. П. Донского.
Сидит с в центре с саблей наголо командир отряда
Строд Иван Яковлевич*

«В потёмках отряд Строда возвратился в Каменку. А утром к пожарной каланче шли и шли люли, чтобы убедиться воочию, что главарь банды мёртв. Находившийся при штабе фотограф тут же занялся фотографиями, которые нужны были для того, чтобы разослать их по населённым пунктам и убедить народ, что атаман уничтожен».

*Участники борьбы с повстанцами Д. П. Донского. Балаганский уезд.
1920–1923 годы. С саблей наголо: Савицкий Антон Гаврилович –
командир 3 роты ЧОН. У пулемета: Ярославцев Геннадий (приемный
сын Савицкого А. Г., погиб во время ВОВ, офицер-танкист)*

В ходе проведённого исследования удалось достичь поставленной цели: изучение истории родного края с древнейших времён до начала XX века. Полученные результаты можно использовать в разных сферах нашей жизни: в учебной деятельности, на внеурочных занятиях. Знакомясь с летописью родного края, можно узнать историю того места, где родился. Ведь нет ничего интереснее, чем история

наших предков. Ещё А. С. Пушкин сказал: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков».

Дарья ПРОТОПОВА
Елизавета ШИРЯЕВА
Семён ШИРЯЕВ
 Руководитель – Елена
Николаева ПРОТОПОВА
 с. Каменка Боханский район

Несмотря на то, что данный факт малоизвестен широкому кругу исследователей истории Сибири и доказательства тому основаны лишь на воспоминаниях людей – то есть основании косвенных свидетельств, организаторы всё же решили включить данный материал в число публикаций данного сборника. Единственный мотив, который двигал нами: дать почву для размышлений и возможность для дальнейших изысканий тем последователям, кто пожелает глубже погрузиться в историю последнего из династии Романовых – Николая.

Визит царской особы

Особое место в истории Сибири и Иркутской области занимает приезд цесаревича Николая, будущего императора России. Он совершал кругосветное путешествие и приехал из Японии в г. Иркутск. О приезде цесаревича знали заранее, и город активно подготовился к встрече. К приезду высокопоставленного гостя в городе была воздвигнута специальная триумфальная арка. Она была сложена из красного кирпича в стиле древнерусского зодчества и получила название «Царской».

*Цесаревич
Николай II*

*Встреча цесаревича в г. Иркутске
у Триумфальной арки, 1891 г.*

Встреча цесаревича Николая II у берегов с. Бархатово, 1891 г. (Из архива П. А. Мишевского)

«23 июня 1891 года в полдень прибывший с Байкала на пароходе «Сперанский» цесаревич Николай был торжественно встречен колокольным звоном, криками «ура» собравшихся на Тихвинской площади иркутян и хлебом-солью, поднесёнными на серебряном блюде городским головою Владимиром Сукачевым. В триумфальной арке цесаревича ожидал архиепископ Винамин, который произнёс краткую приветственную речь, после которой цесаревич Николай последовал в собор, где было отслужено молебствие. Из Кафедрального собора он поехал на русской тройке по празднично украшенным улицам города, заполненными иркутянами, в дом генерал-губернатора. В нём состоялся приём лиц, поднёсших ему адреса и подарки», – так описана эта встреча в книге «Иркутские повествования».

Моя бабушка Федора Гавриловна во время посещения г. Иркутска цесаревичем, работала прислугой в очень богатой семье, которая была владельцем нескольких магазинов на улице «Питерской», ныне ул. Урицкого. Её хозяева были приглашены на приём к генерал-губернатору, где вручили цесаревичу ценный памятный подарок. Бабушка во время проезда цесаревича по городу вышла на улицу и вместе с многочисленными жителями г. Иркутска, тепло приветствовала цесаревича Николая.

Программа посещения г. Иркутска наследником Российского престола была разнообразной и включала много различных мероприятий. Одним из них стала церемония освящения и открытие понтонного моста через Ангару. Был совершён крестный ход из Прокопьевского храма к вновь построенному мосту. Эти события отражены в работе известного иркутского краеведа Чернигова А. К. «Иркутские повествования» (том 2).

Наследник разрезал ленту и последовал на другой берег через новый мост, который получил почётное название – имени цесаревича Николая.

Следующим пунктом остановки наследника на территории Иркутской губернии стала Идинская волость, а также крупный населённый пункт волости – село Бархатово. Село находилось в 5 км. (выше по Ангаре) от деревни Свирской (ныне г. Свирск). Этот очень интересный, но малоизвестный исторический факт документально установил краевед из села Каменка Николай Васильевич Фетисов.

В своей книге «Очерки по истории родного края» он так описал посещение: «Около полудня 25 июня пароход «Сперанский», сопровождаемый «Соколом», причалил к пристани с. Бархатово, где собрались крестьяне этого селенья и некоторых других окрестных деревень. (Следует отметить, что на этой встрече присутствовали жители из д. Свирской). Жители из несколько тысяч человек буквально запрудила весь берег.

Встречать наследника прибыли должностные лица и чиновники, духовенство, купцы, промышленники, казаки, рабочие Черемховских копей, многочисленные делегации бурятских родов.

Празднично украшенная пристань, народ в праздничных одеждах. Мундиры чиновников и полицейских, яркие бурятские наряды – всё перемешалось в шумной и многочисленной толпе. Звонят церковные колокола. Расстаралось купечество – весь путь от пристани и до сельского правления был выстлан ковровой дорожкой. Николай Александрович принял делегации крестьян от Идинской волости и от Верхоленских бурят в национальных костюмах.

Затем после завтрака на пароходе «Сперанский» сел в свою дорожную коляску и в сопровождении свиты и почётного эскорта из казаков двинулся к московскому тракту. Разрешено было и встречающим следовать некоторую часть пути за коляской высокой особы. Сотни повозок, карет, экипажей, верховых двинулись вслед. По воспоминаниям очевидцев (в том числе и моего дедушки Парамона Сергеевича, в то время работника Черемховских угольных копей) от

Династия Романовых

такого количества движущегося транспорта земля гудела, а облако поднятой пыли было видно за несколько километров. Это событие, праздничная атмосфера остались надолго в памяти земляков.

А в 1913 году в Идинской волости, как и на всей территории Российской империи, торжественно и особо празднично отмечали 300-летие династии Романовых, ведь многим жителям довелось видеть правящего императора Николая II лично, тогда ещё в качестве наследника престола. Особенно широко юбилейные мероприятия отличались в центре волости – селе Верхнеострожном: с колокольным звоном, торжественным молебствием и крестным ходом.

В центре села, у мангазеи, были накрыты столы, где всех угощали и поили вином бесплатно. *Династия Романовых*

Владимир БУТАКОВ

Лариса ДАВИДЕНКО

г. Свирск

Много населённых пунктов ушли под воду. Не только часть Свирска, но и ближайшие правобережные деревни остались на дне Братского «моря» да в памяти старожилов. Чтобы вспомнить о них, потомки тех самых людей, – школьники, обратились к теме затопленных деревень и решили пройти по тем местам, где когда-то жили люди. А этот рассказ повествует о том, как им удалось осуществить задуманное.

По местам затопленных деревень

В музее нашей деревни хранится карта – схема местности, на которой Виталием Михайловичем Маньковым отмечены деревни и сёла, ныне не существующие. Я узнала, что многие деревни были затоплены при строительстве Братской ГЭС. Об этом мне рассказывала моя бабушка, которая проживала в деревне Федяево. Мне захотелось узнать, как это было? Какими были эти деревни? Предложила ребятам краеведческого объединения «Родное село» сходить в поход по местам затопленных деревень. Моё предложение было принято с восторгом. Так началась работа над туристско-краеведческим проектом «По местам затопленных деревень» Федяево, Бейтоново, Соболево, Верхулай.

При строительстве гидроэлектростанций под воду уходят многие населённые пункты, и под толщу воды уносят свою многовековую историю. Я считаю, что выбранная мною тема сегодня актуальна, так как у людей всегда есть интерес к подобным фактам, а где, как не в походе, можно прикоснуться к ушедшей истории, прикоснуться к прошлому. И мы это сделали вместе с моими сверстниками.

На территории Каменно – Ангарского поселения я определила местонахождение четырёх, ушедших под воды Братского моря, деревень: Федяево, Бейтоново, Соболево, Верхулай. Каждая из этих деревень

имеет свою историю, свою судьбу. Беседуя с местными жителями, переселившимися из затопленных деревень, я почувствовала их тоску по своей малой родине. В ходе выполнения исследовательской работы, мною были собраны видеозаписи интервью с местными жителями, архивные материалы, копии газетных статей, фотографии. Был разработан туристско-краеведческий маршрут по местам затопленных деревень, проведена туристско-краеведческая экспедиция по этим местам и нанесены исчезнувшие деревни на карту поселения. Также на местности проложен и осуществлён лыжный маршрут.

Гордость Иркутской области – Братская ГЭС имени 50-летия Великого Октября – в 1961 году дала первый ток. Первая работа началась 21 декабря 1954 года, о чём говорит надпись на ангарской скале, сделанная смельчаками-первопроходцами: «Здесь будет построена Братская ГЭС!». Строители доказали, что нет ничего невозможного, что даже самую строптивую реку – Ангару можно приручить. С тех пор неустанно и ровно бьётся сердце ГЭС.

Грандиозное впечатление оставляет плотина Братской ГЭС, протянувшаяся на километр в длину, взметнувшаяся ввысь на 125 метров. Её ширина у основания составляет 100 метров, объём – 5 миллионов кубических метров, больше, чем объём пирамиды Хеопса в Египте. Братское море, которое многоводная Ангара наполнила за два года, раскинулось на пяти с половиной тысячах квадратных километрах. Глубина моря 100 метров, а количество воды достигает астрономической цифры – 179 миллиардов кубометров.

Среди диабазовых скал разместилось открытое распределительное устройство Братской электростанции. Здесь поднимаются, сверкающие серебром, высоковольтные мачты электромагистралей, несущих ток городам и заводам. Неслышными шагами уходит отсюда энергия, которая вызвала к жизни горнорудную, металлургическую, химическую, деревообрабатывающую промышленность области.

Безусловно, строительство Братской ГЭС – один из грандиозных проектов XX века!

...Настал долгожданный день... Перекрытие Ангары! Вся страна внимательно следила за «сражением» человека со стихией. Могучая строительная техника, помноженная на волю и стойкость людей, на их знания и мастерство, позволили за девятнадцать часов укротить поток мощностью в 100 тысяч лошадиных сил. Темп возрос. Сквозь бурлящий поток видны камни, лежащие на гребне подводного банкета. Ровно в 10 часов 30 минут огромный камень пал в реку и остался на поверхности. Волны обтекали его. На камне видна надпись: «Покорись, Ангара!». Защёлкали фотоаппараты. Ангара перекрыта!

В июле 1961 года началось заполнение Братского водохранилища. После его завершения уровень плотины поднялся более чем на 100 метров. Братское водохранилище стало самым крупным в мире искусственным водоёмом, который поглотил бесчисленное количество мелких и крупных деревень.

События 1961 года сблизили жителей Федяево, Бейтоново, Соболево, Верхулая и других населённых пунктов. «Вода к нам стала заходить ещё до затопления, – говорит Евгения Иннокентьевна Соболева. – Как воду пробно пустят, так потоп на улице. Жить стало невозможно. Люди выезжали. К 1962 году все переселились кто куда».

В деревнях нашего поселения – Каменно Ангарске и Балухаре – проживают люди, которые переселились сюда из затопленных деревень. По их рассказам и воспоминаниям попробуем восстановить, «оживить» историю исчезнувших деревень.

Федяево. На месте этой деревни раскинулся живописный Федяевский залив. Об ней мне рассказывала моя бабушка Денисюк Тамара Леонидовна. Её семья прибыла в Сибирь с Украины, и проживали в подсобном хозяйстве от Свирского завода. Жили большой семьёй в землянках. Было очень тяжело. Глава семьи умер и захоронен на

кладбище в Свирске. В конце 1953 года семья переехала в деревню Федяево. Жители деревни новосёлов встретили очень хорошо, помогали чем могли. Старшие устроились на работу. Бабушка очень тепло вспоминает о деревне Федяево, о красивых местах на берегу реки Ангара. С 15 лет она работала на ферме. Работали все дружно и весело. Мужчины занимались рыбалкой. Ребятишек в начальную школу возили в деревню Каменно-Ангарск.

Бейтоново было самым крупным и богатым на собственную историю селом. Мне удалось найти бывших жителей – Брагиных (Нину, Валю, Галю, Лиду), Арисовых и др. В списке населённых пунктов Иркутской губернии от 1912 года упоминается Бейтоновское сельское общество, в которое входили 13 населённых пунктов. О том, что это село было центром культурной жизни всей округи, говорит тот факт, что там находилась однопрестольная церковь Николая Чудотворца, построенная ещё в 1856 году. И посещали её в 1910 году более 3170 человек. В 1935 году постановлением Черемховского горсовета Бейтоновскую церковь закрыли. Здание жители берегли, а церковную утварь разобрали по домам. В краеведческом уголке нашего села хранятся предметы из этой церкви.

Перед пуском воды Братского водохранилища здание церкви было перевезено в деревню Балухарь и приспособлено под сельский клуб, который до сих пор там и находится. По воспоминаниям жителей, Ангара была узкая, но рыба водилась большая и хорошая – хариус, ленок, таймень. Рядом была пристань, ходил паром. В Бейтоново была большая мельница, построенная человеком по фамилии Гладышев. И такая она была мудрёная, что, когда в первые годы советской власти сломалась, то её не смогли починить. Гладышев тогда сидел в Александровском центре и его из тюрьмы специально возили в Бейтоново чинить мельницу (из воспоминаний В. М. Манькова).

После затопления стали преобразовываться и колхозы. Центральная усадьба из Бейтоново переместилась в Балухарь. Сюда же переселились и многие семьи. Также много семей переехали в Каменно-Ангарск. Позднее эти деревни объединились в совхоз «Откормочный» и центральной усадьбой стал Каменно-Ангарск.

Соболево. Деревня состояла из нескольких дворов, а находилась в живописном месте. Бывшие жители с ностальгией вспоминают, что деревня была приспособлена для жизни; здесь всё очень удобно было расположено: и лес рядом, и Ангара – кормилица, и пашни плодородные, одним словом, рай! После затопления большинство жителей переехали в Балухарь и Каменно-Ангарск. И фамилию носят – Соболевы. Вот что поведала старейшая из рода Соболевых – Евгения Иннокентьевна: «Приехали первые Соболевы в Сибирь из центральной России. У бабушки Марфы было девять сыновей. Мы из арефьевских, это значит, что одного сына звали Арефий. А ещё были прокопьевские, павловские, петровские, ивановские, трофимовские, максимовские и другие. Пошла мода клички давать. Так до сих пор кличут Саша Соболев Чирок, Саша Соболев Жук, Саша Соболев Пшенка, Седой и другие. Перед затоплением люди перевозили свои дома, хозяйство, останки родственников поднимали с кладбищ. Многих перезахоронили в Балухаре, добрую часть вывезли в Свирск, там захоронили в братскую могилу. Сейчас её найти невозможно».

Переселились из Соболево – Соболев Егор, Соболев Константин, Соболева Евдокия, Ершов Александр и др.

Верхулай находился на возвышенности, поэтому после затопления на месте деревни остался остров, напротив деревни Чемодариха. Из воспоминаний Третьякова Петра Михайловича: «Как и во всех других деревнях, жизнь была ключом. Известно, что в Верхулае находилась мощная насосная станция, она качала воду для города

Черемхово и всей округи. Здание этой станции сохранилось, его можно наблюдать. Станция как бы выныривает из воды. После затопления жилось тяжело. Денег сразу не давали. У кого дома свои крепкие были, перетаскивали их на новое место, кто у родственников квартировал, многие уехали к детям в город. Молодые тоже в город подались искать работу. Лес на строительство нового дома купить могли немногие. Позже дали деньги 10–12 тысяч, совсем по тем временам немного».

Бывшие жители деревни Верхулай – Склюяновы Христофор и Семён, Уланов Максим, Третьяков Петр Михайлович и другие переселились в Каменно-Ангарск, сначала работали в совхозе «Откормочный», затем «Каменно-Ангарский». «Тяжело было покидать свою деревню, – вспоминает П. М. Третьяков. – Часто потом по берег рыбачить ходил, и сам не замечал, как оказывался в родных местах, и по кустам, по островам вспоминал родные места, где чей дом стоял».

Мы с ребятами решили пройти по местам затопленных деревень, о которых мне рассказали мои земляки. Летом пройти по тропе очень опасно, так как берега Ангары обрывистые и крутые. В некоторых местах скалы нависают над водой. Мы решили разделить своё путешествие на два маршрута: весенний и зимний. Зимний на лыжах, по льду реки Ангары. Маршрут проложили от Федяевского залива – предположительного места расположения затопленной деревни Федяево. Следующая точка остановки – памятник погибшему отряду ЧОН, первым милиционерам г. Черемхово. Ещё одна остановка – предположительное место нахождения деревни Соболево, и далее деревня Бейтоново, а конечная точка – Верхулай. Маршрут можно продлить до города Свирска.

Этот маршрут группой ребят нашей школы был осуществлен 14 марта 2022 года. Пробег был проведён в поддержку президента Российской Федерации В. В. Путина и специальной военной опера-

ции Российской Армии на Украине. Ребята получили заряд бодрости и позитивного настроения.

Предлагаю зимний лыжный маршрут «По местам затопленных деревень» сделать традиционным и приглашаю принять в нём участие всех желающих лыжников городов Черемхово, Свирска и Черемховского района. Посвятить этот пробег нашей доблестной Российской Армии.

Весенний велопробег совместно с туристическим кружком планировалось провести в мае 2022 года. Велопробег стартует от здания МКОУ СОШ д. Балухарь, следующая точка – деревня Поздеево, и далее – по живописным берегам реки Ангары до мест затопленных деревень Бейтоново и Соболево. Этот маршрут также предложено сделать традиционным для школьных велотуристов, и посвятить его Дню Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

В июле 1961 года началось наполнение Братского водохранилища, уровень воды поднялся более чем на 100 метров. Многие населённые пункты оказались в зоне затопления. Встречаясь с жителями – переселенцами из затопленных деревень, я почувствовала их тоску по своим корням, по своей малой родине. С большой любовью вспоминали о жизни до затопления, интересные случаи, красоту природы, но никто из них не обвинял ни государство, ни руководство страны, которое нередко оставляло людей один на один с проблемой переселения, все понимали важность проекта для всего Союза. Жителям этих деревень только обидно, что их малая родина, принесённая в жертву современной цивилизации, оказалась по прошествии лет забыта.

Мною было предложено создать туристско-краеведческие маршруты «По местам затопленных деревень». Мое предложение поддержали руководитель краеведческого кружка «Родное село» Марина Владимировна Тарасова и руководитель туристического кружка Юрий

Юрьевич Пушкарев. Была проделана большая работа по составлению карты местности, разработки туристического маршрута, измерению расстояния между пунктами пробега. И, наконец, 14 марта 2022 года группа ребят нашей школы осуществили лыжный маршрут. Задачи, поставленные перед началом работы, мною достигнуты. Я прочитала много литературы о строительстве Братской ГЭС. Совершив экспедицию по местам исчезнувших деревень, было установлено их местонахождение и отмечено на карте нашего поселения. Работая над темой, я встретила с интересными людьми: Соболевой Евгенией Иннокентьевной, Быковой Еленой Григорьевной, Загвоздиным Виктором Михайловичем, Маньковым Виталием Михайловичем и другими. Из их рассказов и рассказов своей бабушки Денисюк Тамары Леонидовны, я узнала, что и на другом берегу Ангары было много затопленных деревень, а, значит, можно продолжать исследовательскую работу дальше.

Виктория ГНАТЮК

Руководитель –

Марина Владимировна ТАРАСОВА

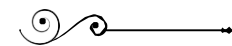
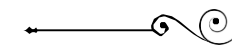
д. Балухарь Черемховский район

Воспоминания учителя, почётного гражданина города Свирска Л. Т. Денисенко, об истории Свирска сохранились в личном архиве, уже известного нам В. И. Бутакова, в печатном виде. Текст, отпечатанный на пишущей машинке, повествует о том, как он, молодой учитель, оказался в Свирске и каким он ему запомнился.

История города Свирска

Там, где сейчас стоит город Свирск, к началу его основания был густой сосновый бор. На берегу была расположена деревня Свирская, насчитывавшая около 70 домов. Деревня имела три улицы: центральную по тракту, где в основном стояли добротные кулацкие дома, одна поперечная и береговая – здесь жила беднота. Нижний край деревни (Стрелка) носила название «Осетриха». Здесь весной неводами добывали очень много рыбы. Население в основном занималось земледелием, сплавом леса с реки Белой и сезонно работало на Черемховских шахтах. Ближайшими промышленными предприятиями была Бархатовская писчебумажная фабрика и две водонасосные станции, подававшие воду на железную дорогу в Касьяновку и станцию Половина.

Примечательна местность города и тем, что археологической экспедицией академика Окладникова, здесь были обнаружены стоянки древне-каменного века. Население часто находило кремневые наконечники стрел, называли их громовыми стрелами. Было убеждение, что такими стрелами убивает людей в грозу. Основанием такому поверью, очевидно, служило то, что в деревне Верхулай (ниже Свирска) часто наблюдались шаровые молнии. К нашему времени о людях тысячелетней давности, когда-то обитавших здесь, сохранились лишь наскальные рисунки (ниже завода «ВСЭ»).

Деревня Свирская до 1928 года не имела школы. Население её было неграмотно. Только отдельным счастливицам удавалось получить начальное образование в соседних сёлах, да, у учителей, обучающих грамоте по домам. Поколение свирчан, которому сейчас по 70, должно быть благодарно домашним учителям, обучавшим их письму и чтению. Это были Деревянко Николай Степанович и Челпанов Борис Васильевич. Первым советским учителем в Свирске был Викулин Николай Павлович. С его деятельностью связано создание из бедноты комсомольской ячейки и сельскохозяйственного кружка – начало будущей сельхозартели «Зерновая проблема».

Естественно, что в то время ни радио, ни кино не было. Почта приходила раз в неделю. Становление Советской власти происходило в острой классовой борьбе. Дело в том, что в Приангарье до 1924 года оперировала белогвардейская кулацкая банда Донского, которая убивала коммунистов, комсомольцев, советских работников, грабила, терроризировала население. До 1930 года в деревне велика была прослойка кулачества и её влияние на крестьянство. Из местных кулаков наиболее колоритна была личность Тельнова Иннокентия Ивановича. Совладелец Черемховских шахт, в период НЭПа он считался «культурным хозяином», имел все сельскохозяйственные машины, держал годовых батраков и батрачек. Дом его был обставлен на богатый городской манер. В 1930 году хозяйство его экспроприировали, а сам он сбежал.

В период колчаковщины в деревне Свирская некоторое время скрывалась группа политических заключённых, бежавших из Александровского центра. Впоследствии они ушли в партизанские отряды, действовавшие в Приангарье. В январе 1930 года был создан колхоз. Весна 1930 года была трудной. Не хватало семян, продуктов, хлеба. Государство оказывало сельхозартели посильную помощь, но её было недостаточно, и всё-таки посевная кампания прошла успешно.

Все паровые полосы были засеяны. В полеводческой бригаде работала только молодёжь. К началу весенней кампании комсомольцы обнаружили две ямы с запрятанным кулаками зерном. Это было значительным подспорьем в дни весеннего сева. Осенью сельхозартель собрала богатый урожай; с перевыполнением выполнили план государственных хлебопоставок.

Леонид Тимофеевич ДЕНИСЕНКО
учитель Свирской начальной школы
в 1929–1930 учебном году

**Иван Васильевич Фетисов:
писатель, журналист, педагог,
общественный деятель**

*С родной землёй, небесной высью
Прожил труднейший этот век
Иван Васильевич Фетисов
Земляк, писатель, человек!*
В. П. Скиф

«Сначала надо изучить, о чём пишешь, потом научиться писать, на то и другое уходит вся жизнь». (Э. Хемингуэй)

Сибирская земля всегда была богата талантами. Среди них и наш земляк Иван Васильевич Фетисов, известный писатель, журналист, общественный деятель. Автор книг «На своей земле», «Колос жизни и тревоги», «Не вините беркута», «Крест на чёрной грани», «Подпасок», «Дегтярная помада», «Хлеб сибирский, хлеб целинный», «На веки с малой родиной», «Тепло погасшего костра».

Жители города Свирска, а особенно молодое поколение, должны знать о своих земляках, сыгравших значительную роль в истории и культурной жизни Свирска и всей страны, достигших больших успехов в литературе, истории, общественной деятельности. Без знания прошлого нет будущего.

Фетисов Иван Васильевич родился 9 января 1926 года в с. Овсеево Боханского района в многодетной крестьянской семье. Дошкольное детство прошло на заимке Сватковой, куда родители переехали поближе к земельным наделам. Широкая Бумашкинская долина летом утопала в разноцветье жарков, колокольчиков, саранок, а зимой

отликала голубизной, казалось, что лежит не снег, а застыла вода. Лесистая Сватковская гора, откуда весной доносилось чувышканье токующих тетеревов, ручей с зарослями красной смородины – всё это запечатлелось в памяти мальчика и благотворно отразилось на его дальнейшей судьбе.

В с. Осеево жили до 1934 года. Затем приметное в то время село Каменка, где вместе с братом Алексеем пошёл в школу в первый класс. В период учёбы в Каменской семилетке, в течении нескольких летних каникул верно служил подпаском в с. Мучная Аларского района у бывалого пастуха, родного дяди Романа – участника Первой мировой войны.

Работал по 12 часов в сутки, практически без выходных. Затем учёба в Иркутском военном авиационном училище. После демобилизации природное влечение к тайне магического слова привело в Тулунский учительский институт на отделение русского языка и литера-

*Макарьевская школа, 1951 г.
И. В. Фетисов – второй ряд, второй справа*

туры, который окончил на «отлично» в 1948 году. По распределению прибыл работать в Макарьевскую среднюю школу. Поступил заочно в Иркутский пединститут. Через два года по приказу гороно перешёл работать в Свирскую среднюю школу № 1, где познакомился с молодой учительницей биологии Клавдией Васильевной Шелестовой. Связь с ней укрепилась в марте 1952 года – они поженились. В мае 1952 года родилась дочь Лариса.

Из воспоминаний коллеги, почётного гражданина г. Свирска Н. Г. Володченко: «Я помню Ивана Васильевича высоким, красивым молодым человеком. Он был спокойным, внимательным, трудолюбивым. Я уверена, что учитель живёт столько, сколько живут его ученики. А учеников у него было много».

Его творческая деятельность начиналась в г. Свирске. В своей книге «Вёрсты земной любви» есть страницы, посвящённые Свирску и свирчанам: «По пришествии многих десятилетий, мы с женой

И. В. Фетисов вручает призы межрайонной газеты «Путь коммунизму» победителям соревнований. Тулун, 1963 г.

Клавдией Васильевной помним многих, с кем довелось быть рядом: директора школы М. А. Губенко, завучей Л. А. Говорову, Б. И. Ланина, Л. Т. Денисенко, учителей Н. М. Манчину, А. Ф. Шишкину, С. Д. Голубеву, Н. Г. Волордченко, В. А. Есинову, В. И. Долгих, В. П. Храмцову и др. Их добрый след на ниве просвещения виден на новых поколениях свирчан.

Свирск – тихий и чистый приангарский городок, знакомый ещё с юношеских лет, стал как бы той пристанью, от которой началась жизнь в широко распахнутом пространстве. Годы, прожитые в Свирске, прошли в стремлении к ещё смутно означенной цели. Работал в дневной и вечерних школах, техникуме, а, получив пединститутский диплом, оставил учительство и окунулся в доселе мне незнакомую среду на поприще журналистики».

Началась пора освоения журналистского мастерства. Сначала со скромной должности в районной газете «Кировская правда», издававшейся в с. Олонки, места ссылки декабриста В. Раевского. Через год стал главным редактором газеты и потянулась журналистская дорога длиной в 40 лет:

- более 10 лет – собственный корреспондент областной газеты «Восточно-Сибирская правда»;
- редактор тулунской межрайонной газеты «Путь к коммунизму»;
- зарларинской газеты «Сельская новь» и др.

Ежегодно участвовал в различных выездных семинарах, пленумах, мероприятиях, проводимых Союзом журналистов. В поисках материалов исколесил всю область. Ведь в ту пору силу печатного слова и роль редакторов было трудно переоценить, так как телевидение ещё не имело широкого распространения.

Иван Васильевич являлся наставником многих молодых журналистов, писателей, поэтов и дал им путёвку в жизнь. Среди них председатель Союза писателей России, известный поэт Владимир

*Встреча с африканскими студентами в ленинских горах.
Москва, 1973 г.*

Дом журналиста на Тверском бульваре. Встреча премьер-министра Канады господина Трюдо. Москва, 1974 г.

Петрович Скиф: «Я учился в Тулунском педагогическом училище, писал стихи и прятал под подушку. А в общежитии мальчишки достали мою тетрадь, унесли в редакцию и Иван Васильевич, в то время был редактор тулунской газеты. Видимо, уже тогда он что-то во мне разглядел и стал их регулярно публиковать в тулунской городской газете. А, вы знаете, как вырастают крылья, когда ты видишь свои стихи напечатанными?! Часто мы собирались в редакции. Литобъединение было мощнейшим...». Спустя многие годы, он вручил своему наставнику членский билет Союза писателей России.

Сорок лет Иван Васильевич отдал плодотворной работе на поприще журналистики, и всегда рядом была его верная спутница – супруга Клавдия Васильевна, с которой в счастливом браке они прожили более 60 лет. Она подарила ему троих детей: дочерей Ларису и Нину, и сына Сергея.

Выйдя на пенсию, Иван Васильевич вплотную занялся литературной деятельностью. Он не остановился на достигнутом, а раскрыл, и развил в себе писательский талант, который долгие годы дремал, и боялся появиться на свет. Отсюда и творческая молодость автора повестей «На своей земле» (1986), «Колос жизни и тревоги» (1997), романа «Не вините беркута» (2000), поэмы: «Хлеб сибирский, хлеб целинный» (2009), сборника рассказов «Дегтярная помада» (2012), повестей «Крест на чёрной грани» (2008), «Подпасок» (2012), сборника рассказов «Тепло погасшего костра» (2016), очерково-публицистического сборника «Навеки с малой родиной».

За свою трудовую и творческую деятельность, заслуги в развитии советской печати и многолетнюю журналистскую работу в феврале 1989 года И. В. Фетисову было присвоено звание «Заслуженный работник культуры России». Награждён медалями «За добросовестный труд», «100-летие со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», в честь 50-и 60-летия Победы в Великой Отечественной вой-

С группой редакторов газет Иркутской обл. у Кремлевской стены И. В. Фетисов – третий в верхнем ряду (слева направо). Москва, 1974 г.

Иркутск, 1975 г. На пленуме обл. комитета защиты мира. И. В. Фетисов – восьмой слева направо

не, памятной медалью «100 лет со дня рождения М. А. Шолохова», четырьмя почётными знаками советского Фонда мира, более трёх десятков почётных грамот, дипломов, благодарностей.

Книги Ивана Васильевича населяют люди самых различных профессий и возрастов, но всех их объединяет любовь к родной сибирской земле. Большой интерес у читателей, в том числе и свирчан, вызвал исторический роман «Крест на чёрной грани». Несколько экземпляров книги с автографом писателя были переданы городскому музею и библиотекам города.

О чём эта книга? О людях разных воззрений на совершившуюся революцию, о «подводных» течениях Гражданской войны в наших краях, о НЭПе. Заглавие книги символично, – писала по поводу выхода книги «Восточно-Сибирская правда» в 2008 году. Гранью в наших местах называют приметный знак, затесь **(стёс, сделанный на дереве топором или другим острым предметом, она показывает чей-то путь...)* на дереве, обозначающую границу между земельных или хозяйственных владений.

Автору хотелось бы осенить эту грань православным крестом, примирить если не людей, то хотя бы души их по прошествии времени. Поэтому находит своё последнее пристанище на острове Конном расстрелянный адмирал Колчак, возвращается к местам белых боев Иван Стродов, приплывёт к старой мельнице на реке Ангаре журналист Сергей Кашин.

Книга Ивана Васильевича «Крест на чёрной грани» начинается обращением автора к читателям: «Море рукотворное положило начало эпохе новой истории Приангарья. Но живут и будут жить в памяти народной придания и легенды о событиях минувших дней. Они по неписанным законам, передаваясь из поколения в поколения, проторят незримый свой путь в будущее. Верю: будут и скорые открытия, и замедленный полёт над вечными тайнами».

Неповторимые описания чарующей душу природы Приангарья и красавицы реки Ангары: «Летом, как никогда, Ангара, наряженная невестой перед свадьбой, полной мерой являет свою первозданную красоту. Смотри часами и не насмотришься на сверкающую под солнцем голубым огнём бесконечную ленту, и не поймешь, чего в ней больше – чистой святой воды или безоблачного, божественно чудного неба. Таинственно-притягательное её ночное свечение. Когда с поднебесной высоты попадали и купаются звёзды. Они то прячутся, то снова, соблазняя поймать ладонями, всплывают. Лови на счастье...!

...Июль. Воздух дышит теплыню, даже привычная река – она шире, ярче. Смотришь и видишь будто налито в русло много-много голубого стекла, и будто оно не течёт, а переливается, клубясь сверху на дно и обратно. Дивное зрелище.

На быстро стройную красавицу Ангару насмотрелся вдоволь. Она и сейчас передо мной всё та же, с бесконечно льющейся изумрудно

Председатель областной комиссии содействия советскому фонду мира И. Приходько вручает И. В. Фетисову очередную награду.
Иркутск, 1976 г.

голубой водой. И тогда, глядя на это завораживающее течение, думал, откуда берётся её, воды, столько – течёт и течёт тысячи лет. Сейчас думаю, что в этом видится какой – то таинственно живой знак, знак бесконечности существования мира...» (Фетисов И. В. Подпасок: Повесть. – Иркутск, 2012. – 96с.)

Иван Васильевич создавал свои произведения на основе воспоминаний земляков, собственных наблюдений, исторических документов. Родная природа, деревенская жизнь в детские годы и истинно русская, сибирская душа, оказали огромное влияние на тематику произведений И. В. Фетисова.

Читая произведения Ивана Васильевича, начинаешь понимать, какой это был необыкновенный человек. Писатель с глубокой нежностью описывает дорогие сердцу места, вспоминает давно ушедшее детство: «Маленький Ваня Фетисов очень любил уроки рисования и на этих уроках с завидным постоянством рисовал берёзку. Когда учительница Серафима Яковлевна просила показать самый интересный рисунок, Ваня, не стесняясь, подавал всё ту же берёзку. Она, конечно, была разной – то сияющая радостью в солнечный день, то хмурая под дождём, то в серебряном инее. «Что ты, Ваня, рисуешь одну и ту же берёзоньку?» – спрашивала учительница, дивясь постоянству юного живописца. Может быть Серафима Яковлевна и впрямь различия не видела, ибо только художник воображал в голове, а показать не мог». (Фетисов, И. В. Вёрсты земной судьбы. Автобиографические заметки. – Иркутск, 2012)

Иван Васильевич в своей автобиографической повести так вспоминал о тех суровых и нелёгких годах своего детства:

«Пока мать отрезала ломток, в томительном ожидании его был Ванюшка недвижим, только едва заметно шевелил губами – будто жевал. Но вот мать подала ему тонко отрезанный ломтик, он положил его на ладошку левой руки и стал понемногу откусывать. Откусит, да

посмотрит – убыл, не убыл. Ничто на свете не было дороже, мальчишка видел только лежавший на крохотной его ладони кусочек хлеба. Хлеб...! Самое дорогое из всего, что есть для человека на земле. Не я открыл эту истину, но я действительно знаю цену крошке хлеба. Все это познано и выношено с выпавших на детство несколько голодных лет. В ожидании обеда или ужина все мы ребяташки усаживались на лавочку возле топящей железной печурки и заморожено глядели на собиравшую стол молчаливую бабушку. Я тогда не понимал, что сковывала её одна и та же нелёгкая забота, как нас накормить. Бабушка уходит в сени и возвращается, смотря по времени, в обед – с тремя, в ужин – с двумя замороженными калачами, размеряет их на столе равными дольками, режет и раздает едокам. Размоченный в горячем чае, да если ещё с молоком – калач был вкусен.

Калачи доставались тяжело. По осени, когда поля покидали жнецы, или весной, когда стаивал снег, уходила туда бабушка собирать колоски. Ходила далеко, за 30–35 вёрст на другую сторону Ангары, иногда она брала с собой кого-нибудь из старших ребяташек. Колосья отминали и отвеивали прямо на поле. Однажды решила бабушка перейти Ангару по весеннему ослабленному льду. Беда приключилась на середине реки, лед провалился, мешок с зерном у бабушки был за спиной...».

Человек живет во имя жизни стремится вперёд. Покидая этот мир, он оставляет на земле особую память. Сегодня мы как никогда должны ценить то, что имеем и отдать дань тому, кто стоял у истоков истории нашего города.

Не ожидал известный журналист и писатель, что по прошествии 60 лет снова встретится с земляками. По приглашению краеведа Бутакова Владимира Иннокентьевича, который отыскал его в Иркутске, и городской администрации Иван Васильевич вместе с супругой и дочерью Ларисой вновь побывал в родном городе. Тёплая и дружеская

встреча семьи Фетисовых состоялась с коллективом и учениками средней школы № 1, в которой Иван Васильевич в послевоенные годы работал учителем русского языка и литературы.

«Ну, здравствуй, племя младое незнакомое!» – такими пушкинскими словами обратился он к школьникам, когда вошёл в актальный зал.

Полгода участники театрального кружка школы готовилась к этому мероприятию, и неплохо получилось. Гостям и всем присутствующим было показано театрализованное представление по повести «Крест на чёрной грани». Юные кружковцы сами изготовили декорации. Никита Забанов (дед Кирсан – ангарский Робинзон), Роман Насибулин (журналист одной из центральных газет), Настя Афанасьева (Москвичка Алина, спутница журналиста Сергея Комина) образно показали встречу и пребывание гостей на готовящемся к затоплению острове Конном, где похоронен расстрелянный адмирал Колчак.

Неповторимые картины первозданной Ангары показала на экране Свирская студия телевидения, которое также подготовило телерепортаж с этого знаменательного мероприятия.

Об авторе познавательной повести рассказали, работавшая с ним в школе Нина Георгиевна Володченко и его бывшая ученица Нина Степановна Нефедьева, а также краевед, рыбак, бывший в описываемых автором местах Май Иванович Ровенских: «То, о чём в книге «Крест на чёрной грани» пишет Иван Васильевич, я обходил пешком. Конный остров, казачьи пади, другие места – я их все знаю. Читаешь и представляешь. Я настолько был увлечён чтением, стилем, языком книги – настоящим, родным, понятным, что как будто не читал, а беседовал с автором. Сразу видно, что он – наш человек, сибиряк, земляк со Свирской земли».

Супруга Ивана Васильевича – Клавдия Васильевна, работавшая учителем биологии в средней школе № 1 с 1940 по 1952 год, поделилась воспоминаниями о Великой Отечественной войне: «В памяти

летние каникулы (1942–1943 гг.), когда мы два года подряд вместе со своей подругой Анной Григорьевной Ленской выезжали с бригадой учащихся 7–9 классов на работу и находились там до середины сентября. Всё было: недоедали, недосыпали, но перевыполняли норму и жили надеждой победить лютого врага. Находили время и для отдыха. Молодёжь собиралась в клубе на танцы и кино, на стадионе летом состязались футболисты, а зимой хоккеисты. Бывали с постановками артисты Черемховского драмтеатра и музыканты соседней воинской части. Желаю городу расти и процветать, а землякам больше радости от созидательного труда».

Фетисовы Иван Васильевич и Клавдия Васильевна бывшие учителя средней школы № 1 40–50-х годов

За хорошую работу и активную общественную деятельность Клавдия Васильевна (Фетисова) в 1949 году была награждена медалью «За трудовое отличие». Мать троих детей, бабушка шестерых внуков и правнуков 11 ноября 2021 года отметила свое 99-летие.

Затем гости посетили городской музей боевой и трудовой славы, где с интересом ознакомились со множеством исторических экспонатов. Незадолго до этого брат И. В. Фетисова – Николай Васильевич

передал в дар музею бесценные уникальные археологические предметы. Они были найдены во время совместных раскопок с академиком А. П. Окладниковым, известным археологом, в 1974–1977 гг. Особый интерес у гостей вызвал специально оформленный стенд, посвящённый жизни и творчеству Ивана Васильевича Фетисова.

В заключении своего пребывания, семья Фетисовых была приглашена на праздничное мероприятие в ДК «Русь», которое было посвящено Дню города.

«Мы сердечно благодарим за тёплую встречу и внимание главу городской администрации В. С. Орноева, председателя Думы С. В. Марача, директора музея Р. Ф. Сипатину, хранителя документов О. М. Якушеву, краеведа В. И. Бутакова, дирекцию школы № 1.

Любезное приглашение мы восприняли, как почтение к людям, некогда живших и работавших в г. Свирске. Не угас у жителей города интерес к истории родного Приангарья, его глубинной народной жизни. Новых добрых дел вам, начинаний и крепкого сибирского здоровья», – эти строки из Благодарственного письма семьи Фетисовых, написанного в адрес городской администрации.

По инициативе председателя Иркутского отделения Союза писателей России В. П. Скифа, краеведа В. И. Бутакова, при поддержке городской администрации 27 апреля 2018 года на здании городской библиотеки Свирска была установлена мемориальная доска в честь Ивана Васильевича Фетисова. Она будет напоминать землякам о замечательном человеке, талантливом педагоге, журналисте, писателе. Это дань человеку, своей жизнью и творчеством заслуживающему уважение потомков.

Испокон веку земля сибирская выращивала и взращивает замечательных людей. Они никогда не пытаются «сорвать» бурю аплодисментов, они просто работают. Честно! Напряжённо! Талантливо! Достоинно!

На открытии мемориальной доски присутствовали дети, внуки писателя, друзья, коллеги по писательству и журналистскому перу, администрация МО г. Свирска, школьники, студенты и просто почитатели его творчества. В фойе библиотеки была оформлена красочная выставка «Писатель с берегов Ангары», на стендах – многочисленные фотографии из семейного архива и книжная выставка его произведений.

Интересными воспоминаниями о жизни писателя поделились гости: поэт В. П. Скиф, журналист и писатель В. Комин, журналист В. П. Скороход, земляки В. С. Орноев, Н. Г. Володченко, В. И. Бутаков и др.

Была показана видеозапись воспоминаний писателя, где прозвучали замечательные слова: «Родина – самое главное в жизни человека, если её помнишь, то душа твоя всегда наполнена содержанием жизни».

В исполнении ребят Дома детского творчества были показаны театрализованные сценки по мотивам произведений И. В. Фетисова. В. П. Скиф вручил дочери Ларисе поэтический подарок – стихотворение, посвящённое учителю и наставнику Ивану Васильевичу.

Бывает слово, и то разбудит

Людей, оставшихся без сил...

Фетисова прочел Распутин

И поддержал, и похвалил.

В своём выступлении Василий Петрович Скороход отметил: «Я благодарен Ивану Васильевичу, что он сделал из меня не только журналиста, но и человека».

С подробностями биографии писателя И. В. Фетисова познакомили присутствующих ведущие – библиотекари Ольга Стукалина и Елена Стрельникова. Они отметили, что книги писателя – это своего рода авторская песня неравнодушного человека всему живому на земле,

которая возвращает нас к вечным ценностям. Любовь к человеку, к родному краю, уважение к истории и стремление к созиданию – всем этим наполнено творчество Ивана Васильевича. Его книги о приангарской Сибири, её неповторимой природе, о вечном чувстве к родной земле, мужественных и благодарных сибиряках нашли и найдут читателей, независимо от возраста и жизненных пристрастий.

Время летит неумолимо. Изменить судьбу мы не можем, но сохранить память о прекрасном, доброжелательном, интеллигентном человеке, о талантливом учителе, писателе, журналисте, о нашем земляке, своей жизнью заслуживающем уважение потомков, это в наших силах. У памяти нет срока давности.

Владимир БУТАКОВ
г. Свирск

Солдат-победитель: вклад сибирских воинов в Победу

На календаре 2022 год. Весной 9 мая исполнится ровно 75 лет со дня Великой Победы над фашистскими захватчиками. Этот праздник не просто Великий – он необычайно Великий. Нет такой меры, чтобы измерить жизни людей, погибших в войне, разрушенные города и сёла, страдания обездоленных и осиротевших детей, вдов, матерей, потерявших своих детей. Нет ни одной семьи, которую эта война обошла стороной. Память о тех, кто защищал нас от фашистской нечисти должна жить в наших сердцах и умах. Но всё чаще в странах, которые входили в состав СССР и странах Варшавского договора, таких как Украина, Польша, страны Прибалтики, происходят шествия фашистских и неонацистских организации, в которых участвует очень много молодёжи. Возникает угроза возрождения фашизма. Чтобы этого не произошло, мы не должны забывать подвиги наших дедов и прадедов.

Сибиряки внесли значительный вклад в завоевание победы в Великой Отечественной войне. Они воевали на всех фронтах, во всех родах войск. Сибирь, что раскинулась от Урала до Востока, выковала особый род людей: степенных, немногословных, несуетливых, упрямых, настойчивых в достижении цели, отличных воинов и борцов. Физически развитые, рослые, с крепким здоровьем, сибиряки были на хорошем счету у государства и не раз доказывали в сражениях негибемый характер и волевые качества. Сибиряки привыкли жить в суровых условиях, имея навыки охоты и сноровку. Десятки дивизий, бригад и отдельных полков сформировались на сибирской земле. Только из одного нашего города Свирска, на тот момент небольшого

посёлка, встало на защиту Родины более 2 тысяч воинов, и всю войну сибиряки сражались мужественно и стойко. В их числе несколько наших земляков – героев моего короткого повествования, и в том числе два моих прадеда.

Воины-сибиряки внесли в дело победы над фашистской Германией свои умения, упорство и отвагу. Особенно весом их вклад в самой судьбоносной битве – битве за Москву. Писатель П. Павленко вот как описывает прибытие сибирской дивизии: «Они прибыли на фронт в разгар великой битвы за Москву. Прибытие сибирской дивизии коренным образом изменило обстановку. От обороны наши войска перешли в контрнаступление. Они ударили по немцам сходу. Пехотинцы, разведчики и артиллеристы, они внесли в ряды защитником Москвы свежую сибирскую мощь.

Широкую известность на фронте заслужили снайперы из национальных округов Восточной Сибири, бывшие таёжные охотники и следопыты. Начинателем снайперского движения стал Цырендаши Ринчинович Доржиев из Бурятии. Фронтная газета писала о нём: «На переднем крае снайпер Доржиев навёл образцовый порядок. Гитлеровцы продвигаются только ползком». К январю 1942 года снайпер довёл число убитых немцев до 270».

Яркую и исчерпывающую оценку сибирякам в 1941–1945 г. дал маршал Жуков. С его слов: «О сибиряках могу сказать одно – это настоящие советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные её сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью, выполняют возложенную на них задачу или приказ». Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны.

Первый народный фильм о воинах – сибиряках, основанный на реальных событиях ВОВ, был снят кинокомпанией «Мон Ула фильмз» из города Улан-Уде. Автор сценария и режиссёр Солбон

Дондокович Лыгденов очень давно вынашивал идею создания такого фильма. По счастливой случайности он обнаружил фотоальбом, где были снимки военных действий именно 321-й Сибирской дивизии, костяк которой составляли воины-сибиряки из Читинской области, Бурятии, Красноярского края, Якутии и Иркутской области. Глядя на эти снимки, режиссёр понял, каким будет сюжет будущей картины. Её название – «321-я Сибирская».

Информацию собирали по крупицам: по данным Центрального архива Министерства обороны РФ, наградным документам участников, военным дневникам, письмам, воспоминаниям ветеранов, рассказам потомков. Это был народный проект и потому для сбора дополнительных сведений, авторы проекта ездили по деревням, встречались даже с теми, кто были в то время детьми, но до сих пор помнят героев, которые ушли на фронт, но так и не вернулись.

При посещении города Свирска много интересной информации съёмочной группой было найдено в народном музее трудовой и боевой славы. Его директор Л. Н. Артамонова собрала богатый материал о фронтовиках. Для этого она посетила более 400 участников Великой Отечественной. Собранные материалы были документально оформлены и размещены на многочисленных стендах и экспозициях музея, напечатаны в сборниках военно-патриотической направленности «Гвардейская слава свирчан», «Храните в памяти своей», «Артиллерия – бог войны», множестве статей и обзоров в городской газете.

Часть информации была использована для написания сценария. Несколько человек стали прототипами героев фильма «321-я Сибирская». Маша Дементьева, ей было 15 лет, ушла на фронт добровольцем, прибавив два года. Была санитаркой и спасла жизнь десятков солдат и офицеров, храбро сражался в рядах 321-й дивизии, 488 стрелкового полка. Рядовой миномётной роты Михаил Дмитриевич Боженков получил тяжёлое ранение под Сталинградом. Награждён

орденом Отечественной войны I степени и другими наградами. Храбро сражался в рядах 321-й Сибирской дивизии и свирчанин Алексей Фёдорович Широков, был тяжело ранен.

Прославились в боях под Сталинградом и сибирские воины из других воинских частей и подразделений. На весь мир прогремела слава 33 советских бойцов, отразивших на подступах к Сталинграду атаку 70 танков. Два часа продолжался бой на узком клочке сухой, опалённой огнём, земли.

29 танков застыли на поле боя, подбитые и сожжённые, было уничтожено 153 немецких солдат и офицеров. У наших бойцов на 33 человека было всего одно противотанковое ружьё, а в основном – гранаты и бутылки с «коктейлем Молотова». Одним из 33 героев был свирчанин, командир отделения Михаил Иванович Толкачев. В дальнейшем он прошёл славный боевой путь до Берлина. Войну закончил в звании гвардии капитана. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими.

В том памятном бою в числе защитников безымянной высоты сражались ещё несколько наших земляков: Павел Давыдович Назаренко – уроженец с. Тихоновка, Дмитрий Иванович Пуказов, житель д. Худорожкино и др.

После войны в Сталинграде была названа улица именем «Тридцати трёх героев». Все защитники были удостоены звания почётных граждан с. Россошки, у которого шёл тот бой, а на высоком холме установлен обелиск – штык с надписью: «Здесь 24 августа 1942 года стояли насмерть 33 богатыря».

Отличились в боях под Сталинградом и другие свирчане. Всего в городском музее хранятся имена и фамилии 26 свирчан – участников Сталинградской битвы.

Среди них Иван Васильевич Бойков – гвардии старший сержант – стрелок, командир стрелкового отделения 109 гвардейского полка, 376 стрелковой дивизии 65 армии. Прошёл боевой путь от Москвы до Сталинграда. Домой вернулся инвалидом I группы после тяжелейшего ранения, полученного при обороне Сталинграда.

Награждён орденом Славы III степени, орденами «Отечественной войны» I и II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Леонид Тимофеевич Денисенко – гвардии лейтенант, комсорг полка, наводчик 45 мм пушки. Участник форсирования Волги и уличных боёв в Сталинграде в составе 79-й гвардейской стрелковой дивизии. В дальнейшем командовал взводом, батареей, участвовал в освобождении городов Австрии, Венгрии. Демобилизовался в 1946 г. из Венгрии помощником начальника штаба дивизиона в звании капитана.

В мирной жизни проявил себя талантливым учителем и педагогом. Ему присвоено звание «Почётный гражданин г. Свирска», а в октябре 1985 года одна из улиц города переименована в улицу имени Л. Т. Денисенко.

Щепин Петр Васильевич – гвардии старшина, начальник роты связи 82 гвардейской стрелковой дивизии. На фронт ушёл добровольцем. Участвовал в Сталинградской битве в составе 62 армии под командованием генерала Чуйкова. Войну закончил в Берлине. Участник первого Парада Победы в г. Москва 24 июня 1945 года. В параде приняли участие десять тысяч гвардейцев – посланцев десяти фронтов, имеющих награды и особые боевые заслуги перед Родиной.

Награждён: орденами Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной войны III степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За Ордер», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другими.

Чуев Анатолий Дмитриевич – гвардии старшина, стрелок 41-й гвардейской дивизии. На фронт ушёл добровольцем. Сначала воевал на Калининском фронте, затем был переброшен под Сталинград, где шла небывалая битва с непрерывным шквальным огнём, непрерывными бомбёжками, изнурительными боями в течение 200 дней и ночей.

В середине 1943 года Чуев А. Д. был серьёзно ранен и направлен в госпиталь в Иркутскую область, а затем по его просьбе переведён в госпиталь 1946 в г. Свирске, где прошёл реабилитацию.

После окончания войны, несмотря на инвалидность и ранения, вёл большую работу в школах и техникуме по патриотическому воспитанию молодёжи. Активно занимался спортом и играл в самодеятельном драмтеатре.

Награждён: орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Загвоздин Николай Михайлович, разведчик 3-ей гвардейской стрелковой дивизии. С первых дней войны он на передовых позициях, начиная от знаменитого Смоленского сражения. Затем Сталинград, где наши воины, в том числе и Николай Михайлович, в оборонительных боях, проявили стойкость, героизм и сибирский характер.

После войны вернулся на родной завод «Востсибэлемент» и долгие годы был его главным механиком.

В 1975 году был направлен в творческую командировку в Японию на фирму «Тосибо» для освоения технологии по выпуску современных источников тока.

Награждён: орденами Красной Звезды», Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», благодарностями Верховного главнокомандующего, юбилейными медалями.

Новаковский Леонид Станиславович – гвардии старшина. На фронте с апреля 1942 года, водитель автомашины отдельной автороты 22-й гвардейской стрелковой дивизии. Воевал на Калининском, 2 и 3 Украинских фронтах, под Сталинградом. Затем с боями прошёл всю Европу. После войны работал главным экономистом завода «Востсибэлемент». Активно занимался общественной работой, в течении многих лет возглавлял Совет ветеранов г. Свирска.

Награждён: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

В Сталинградской битве храбро сражались и другие свирчане: Бельков Михаил Львович, Бичевин Николай Дмитриевич, Увягин Иван Яковлевич, Зуева Татьяна Фроловна, Истомин Иван Фёдорович, Истомин Михаил Фёдорович, Ильенко Григорий Корнилович, Климов Георгий Яковлевич, Нефедьев Иван Семёнович, Никитин Сергей Афанасьевич, Рютин Алексей Васильевич, Степаненко Дмитрий Дмитриевич, Тюменцев Иван Трофимович, Протасов Тарас Матвеевич, Хороших Анатолий Иванович, Чеботарев Иван Максимович, Чурин Емельян Пантелеймонович, в том числе и мой прадед Мандрик Николай Сергеевич. Мои бабушка и дедушка до сих пор бережно хранят его награды, ордена, медали и фотографии и др.

Участник Великой Отечественной войны, наш земляк, Евгений Тимофеевич Беломестнов – воевал на многих фронтах: Курская дуга, Днепр, освобождал Украину, Польшу... Войну закончил в Германии. Награждён тремя орденами и 15 медалями.

После детального ознакомления съёмочной группы и режиссера с городом, его окрестностями, рекой Ангарой (в ряде мест напоминающей р. Волгу), жителями городской администрацией, музеем боевой и трудовой славы, брошенными зданиями бывшего завода

«Востсибэлемент», было принято решение о проведении массовых съёмок народного фильма в Свирске.

У каждого города своя история, у каждого города своя судьба. Наш Свирск – маленькая частица нашего удивительного края – Сибири. Он расположен на живописном берегу красавицы Ангары, всего в 150 км от областного центра – Иркутска и в 20 км от железнодорожной станции «Черемхово».

Со всех сторон лесные уголья и кажется, что вековые сосны хранят его от внешних взглядов. Протяжённость городской территории небольшая: с севера на юг – составляет 10 км., с запада на восток – 9 км. Общая площадь территории 2244 га, численность населения 13 тыс. человек. Прошёл путь становления от маленькой деревушки до рабочего посёлка (1939 г.) и до статуса города (1949 г.) В 2019 году отметил свое 70-летие.

Немало им было пережито, особенно в годы Великой Отечественной войны. Хотя Свирск располагался в глубоком тылу, но линия фронта прошла и через наш город. Вступивший в строй действующих предприятий страны 20 сентября 1940 года завод № 389 по выпуску источников тока стал площадкой для размещения эвакуированного в августе 1941 года из Ленинграда аккумуляторного завода, в приспособленных складских помещениях и прямо под открытым небом. Через три месяца вся его продукция отправилась на фронт. Впоследствии на его базе был создан градообразующий завод «Востсибэлемент» – крупнейший производитель источников тока от Урала до Дальнего Востока.

Великая Отечественная война шла за тысячи километров от ангарских берегов, но её жестокое дыхание опалило и далёкий сибирский рабочий посёлок: более двух тысяч свирчан ушло на защиту Родину, каждый третий не вернулся домой, многие вернулись искалеченными. В средней школе № 1 разместили военный госпиталь,

где проходили лечение и реабилитацию десятки раненых. Свирчане храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны, у многих фронтовой путь пролёг от Москвы до Берлина.

Чтобы увековечить их память, в честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне на площади у завода «Востсибэлемент» был установлен: памятник солдату – освободителю (названного в народе «Алешей»), мемориальная доска и захороненье капсулы с землей, взятых в местах кровопролитных боев из городов – героев, присланных в г. Свирск, согласно обращения Председателя Свирского исполкома Ю. Г. Волчатого (*Ю. В. Кошкина, редакция Мамедовой*).

В 1986 году председателем Свирского Совета ветеранов войны Л. С. Новаковским была привезена священная земля с Мамаева кургана, пропитанная кровью защитников Сталинграда, где, по документальным источникам, захоронено более одиннадцати тысяч сибиряков.

В 1997 году по предложению Л. С. Новаковского, почётного гражданина Свирска, в городском сквере был открыт мемориал памяти «Никто не забыт, ничто не забыто», часть экспозиции была перенесена сюда с заводской площади.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, после реконструкции был открыт мемориальный комплекс «Память». Здесь на граните высечены имена более двух тысяч свирчан, ушедших на защиту Родину. В 2015–2016 годах по инициативе и при непосредственном активном участии мэра г. Свирска Владимира Степановича Орноева, мемориал был реставрирован и обновлён. Сегодня этот комплекс включает в себя памятник солдату-освободителю, Вечный огонь, мемориальную стену из гранитных плит с фамилиями участников Великой Отечественной войны, тематическое панно «Взятие Рейхстага», капсулы священной земли из городов-героев.

Ежегодно в День Победы и в День памяти и скорби здесь проводятся митинги и торжественные мероприятия, на которых присутствуют сотни горожан, а также представители воинской части п. Средний, которые производят оружейный салют.

Я со студентами техникума в составе «Бессмертного полка» каждый год прихожу к мемориальному комплексу «Память». В этот день здесь собирается много людей, которые приносят и возлагают цветы, чтобы почтить память тех, чьи имена написаны на мемориальных досках. Среди них два моих прадеда: Плотников Иван Сергеевич и Мандрик Николай Сергеевич, которые храбро сражались на фронтах Великой отечественной войны.

К знаменательной дате, в 2015 году, по решению администрации г. Свирска был выпущен документальный сборник о фронтовиках-свирчанах «Сквозь огонь и пепел войны». Его автор-составитель Рита Федоровна Сипатина, директор городского музея. Книга содержит краткие сведения об участниках Великой Отечественной войны, проживавших в разные годы в г. Свирске. В предисловии к книге мэра Владимир Степанович Орноев отметил: «Хочу, чтобы этот сборник документов был востребован людьми разных возрастов и убеждений. Пусть документальный материал станет основой для наших размышлений о минувшей войне, о роли и месте свирчан в Великой Победе... Память связывает поколение, передаёт ценности из эпохи в эпоху. Как бы не менялись времена и люди, вечным остаётся стремление человечества к справедливости, к истине, к добру. Великая Отечественная, при всей жесткости и огромном количестве жертв, остаётся в памяти примером борьбы за справедливость, истину и добро».

18 октября 2015 года съёмочная группа киностудии «Мон Ула фильмз» провела съёмки эпизода фильма. Перед этим был проведён кастинг среди жителей города Свирска, в котором приняли участие несколько сотен человек: самому младшему был год, самому старше-

му – 85 лет. В этом же кастинге участвовал и я на роль красноармейца. Я успешно справился с поставленной передо мной задачей и был включён в актёрский состав. Роль красноармейца была мне особенно дорога, потому что несколько моих родственников (прадедушки, дяди) принимали участие в Великой Отечественной войне.

Беженцы идут вдоль берега Волги. В это время начинается обстрел, и люди в страхе бегут, пытаясь спастись. Горожане хорошо подготовились к съёмке: принесли одежду, обувь, соответствующие тому времени, постарались вжиться в роль и правдоподобно её сыграть. Этот эпизод в фильме занимает всего 13 секунд, а чтобы его снять потребовалось несколько часов. В съёмочный день на улице было ветрено, и участникам приходилось греться в кафе «Астория» горячим чаем и подкрепиться гречневой кашей из полевой кухни.

Были проведены и другие съёмки с участием горожан. Мурашки на коже вызвал эпизод: прачечная, женщины, раздаётся пароходный гудок и к пирсу причаливает баржа, гружёная горой окровавленной одежды, снятой с убитых красноармейцев. На переднем плане девочка, которая от увиденного закрывает ладошками глаза. Роль мальчика исполнила юная свирчанка Вероника Анохина.

Свирчанин Николай Андреевич Пиджаков – инвалид I группы, несмотря на то, что он может передвигаться только на коляске, дал согласие на съёмки в фильме «321 Сибирская». Он успешно справился с ролью второго плана, во многом ему помогала армейская закалка. Службу он проходил в Свирской дивизии ВДВ под началом генерала Маркелова. Во время прохождения службы совершил несколько десятков прыжков с парашютом. После демобилизации тяжело заболел, и ему ампутировали обе ноги и кисти рук. Несмотря на это, он стойко перенёс все тяготы съёмочного процесса.

Пенсионер – свирчанин Михаил Сарксян (внешне очень похож на главного героя фильма «Отец солдата»), не только отлично сыграл

роль старшины роты, но и в перерывах между съёмками выполнял подготовительные и сварочные работы. Перед совместной съёмкой эпизода фильма с известным актёром театра и кино Кириллом Палухиным, он провёл для Михаила урок актёрского мастерства. Это позволило ему быстрее вжиться в роль. Кирилл Полухин сыграл в фильме роль капитана Корсакова, который принимал участие ещё в боях с японцами на Халхин-Голе и был опытным воякой. Его дедушка-сибиряк из Забайкалья – участник ВОВ.

Сотни кадров съёмочного процесса отснял фотограф-любитель, ветеран пограничных войск России Владимир Иннокентьевич Бутаков. Он также оказал большую помощь в подборе актёров массовых сцен среди жителей г. Свирска. В результате договорённости с руководителем Совета ветеранов пограничников в г. Усолье-Сибирское Владимиром Геннадьевичем Сманцером, обеспечил съёмочную группу предметами вооружения и снаряжением времён войны (каска, бинокль, штык-нож, сигнальный трёхцветный фонарик и т. д.). Из личной коллекции – старым фотоаппаратом-лейкой и расчёской, которую с фронта принёс его отец, участник ВОВ. Именно такую, побывавшую в боях, искали для съёмки (съёмочная группа учитывала даже такие мелочи).

Организовал две фотовыставки, посвящённые фильму «32-я1 Сибирская» в г. Свирске и в г. Иркутске. Был включён в состав съёмочной группы.

По инициативе мэра Свирска состоялись встречи жителей города с актёрами кинокартины и съёмочной группой в ДК «Русь». Особенно хотели увидеть свирчане Георгия Дронова, которого все знают по роли Кости из сериала «Воронины» и Саши из Ситкома «Саша Маша». Актёра встретили бурными аплодисментами.

«В Иркутской обл. я впервые и просто счастлив, что попал в этот проект» – сказал Георгий Дронов.

– Для меня тема войны и подвига советского народа во второй мировой войне – священная тема, поэтому всю свою актёрскую карьеру я мечтал сняться в фильме о войне. К сожалению, такого шанса раньше не было, и спасибо большое Солбону Лыгденову, который мне этот шанс предоставил. Я с огромной радостью принимаю участие в проекте и вижу, как другие принимают в нём участие. Люди приходят и совершенно бескорыстно предлагают свою помощь. Как война объединила наш народ, так и эта картина объединяет людей для достижения единой цели.

Владислав Погиба – актёр, известный своими ролями в телесериалах «Солдаты», «Обручальное кольцо», художественных фильмах «28 панфиловцев», «Время первых» не стал много говорить со сцены. Он просто исполнил несколько песенных композиций, сопровождая себя на баяне.

В фильме Владислав Погиба исполняет две роли: он играет братьев-близнецов, которых разлучили в детстве. У каждого свой характер, своя судьба. Владислав – иркутянин, сибиряк, наш земляк. В 2004 году он окончил Иркутское театральное училище с красным дипломом, после чего продолжил обучение театральному мастерству в г. Москве. Но он не забывает Сибирь и при первой возможности приезжает в Иркутск, где живут его родители.

Иркутянин, актёр театра народной драмы Алексей Парфёнов, стал автором саундтрека к фильму. После проведения презентации фильма «321-я Сибирская» и встречи со съёмочной группой и актёрами, дочь участника Сталинградской битвы Нина Манькова (Бойкова) отметила: «Моим отцом был боец-сибиряк, и он тоже участвовал в боях за Сталинград, о котором рассказывает фильм «Отец». Он на всю свою жизнь сохранил боль и скорбь в душе за погибших товарищей. Он считал себя виноватым в том, что он остался жив, а они погибли. Он рассказывал нам о войне лишь только тогда, когда выпивал стакан

водки. А рассказывал – плакал, тех событий, о которых говорил отец, хватило бы для создания нескольких фильмов о войне».

Эта кинолента будет дорога нашему городу ещё и потому, что в нём учувствуют свирчане и она станет великим, бесценным и нетленным подарком.

На призыв создателей картины оказать помощь в съёмках народного фильма откликнулись жители и других городов и сёл Иркутской обл. Так, усольчанин Лев Григорьевич Каргапольцев отремонтировал немецкий мотоцикл военного времени БМВ Р-35 (подарок фронтовика отца) и приехал своим ходом в Свирск.

Офицер гарнизона из п. Средний приехал на съёмки на трофейном военном автомобиле «Виллис» и предоставил его для ролевых батальных съёмок, которые проходили недалеко от Свирска в районе залива «Федяевский». Вместе с ним на автомобиле «Урал» прибыл «десант» военнослужащих, которые, несмотря на жару за 30⁰С, по несколько раз в день ходили в атаку, участвовали в рукопашных схватках, стойко перенося все тяготы съёмочного процесса.

Молодой парень из Иркутска Роман Самсонов за свой счёт создал огромное количество костюмов, реквизита, специальных средств для съёмок кинокартины и являлся организатором съёмок в Иркутской области. «Он – достойный потомок своих славных дедов. Дай Бог ему здоровья и сил», – такую краткую и смелую характеристику дал ему режиссёр фильма Солбон Лыгденов.

В съёмках также активное участие приняли волонтёры (добровольцы) не только из Иркутска, но и иных городов Сибири (Читы, Улан-Удэ, Красная река, Новосибирска). Некоторые купили билеты и приехали в Свирск, даже сшили форму солдат и офицеров времён ВОВ за свой счёт и стойко переносили все тяготы съёмочного процесса (жару, холод, повторения дублей по нескольку раз) и т. д. Среди них было много молодёжи, чьи деды и прадеды спасали нашу Родину от фашистской чумы.

Один из них Никита Горячев из Иркутска. «Режиссер после кастинга назначил меня на роль немца. Ознакомился с проектом фильма, который меня очень воодушевил, поэтому специально для съёмок я купил форму немецкого солдата. Сниматься мне понравилось, но на самом деле было тяжело, особенно в батальных сценах. Неважно, немец ты или русский, но война – очень страшная вещь. Одно дело, когда ты читаешь книги о войне, смотришь фильмы о ней и другое, когда ты сам в этом участвуешь, вживаешься в роль. Я будто бы на фронте побывал... Надеюсь война больше не повторится».

Брошенные здания свирского завода источников тока, построенные ещё в предвоенные годы, стали идеальной, правдоподобной, естественной декорацией после дополнительного фактурирования, выполненного художником-декоратором Игорем Васильевым. На площадке завода были сняты самые красочные и зрелищные батальные сцены со спецэффектами, взрывами, пожарами, выстрелами. На съёмочной площадке шли настоящие боевые действия. Достоверности придавала военная техника, доставленная специальным автопоездом из г. Волгограда, а также предоставленная жителями Иркутской области.

Фильм «321-я Сибирская» ещё во время съёмок получил народное признание и всё потому, что простые сибиряки, которые живут рядом с нами, были готовы приехать ночью несколько сотен километров, чтобы просто попасть в массовку и таким образом приобщиться к истории создания первой полнометражной картины, рассказывающей о воинах-сибиряках.

Один из таких людей стал Максим Островский из Иркутска «Тема Сталинградской битвы для меня очень интересная, я много изучал её. В проект попал по счастливой для меня случайности. Поздно ночью, читая в Фейсбуке, увидел информацию о том, что утром следующего дня планируются съёмки и требуются люди для массовки. Вдруг пони-

маю: это мой шанс. Сажусь в автомобиль в три часа ночи и утром был уже в Улан-Удэ, где успешно прошёл кастинг. В Свирске уже третья для меня съёмка. Играю рядового солдата-красноармейца. Рад, что участвую в этом проекте. Большое спасибо режиссеру Солбону Лыгденову за желание увековечить память наших дедов в этом фильме».

Основная нагрузка легла на главного режиссера фильма Солбона Лыгденова, который сутками находился на съёмочной площадке, воплощая в жизнь свои творческие замыслы.

Всё меньше и меньше остаётся ветеранов, кто непосредственно участвовал в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны. В городе Свирске на тот момент, когда я трудился над этой работой, оставалась только одна участница боевых действий в годы войны – Татьяна Никаноровна Голубева. В декабре 2019 года ей исполнился 101 год. Несмотря на почтенный возраст, она полна энергии и жизненных сил. Когда я побывал у неё в гостях, то нельзя было без волнения слушать её рассказ – воспоминания о её нелегкой, но счастливой судьбе.

Родилась Таня 25 декабря 1918 года в большой крестьянской семье, в которой было 12 детей. Папа умер рано, поэтому с ранних лет девочка училась и трудилась. Кроме того, она любила петь и читать стихи. В 1941 году сверстники выбрали её комсомольским вожаком. Молодёжная организация опекала семьи, где не осталось мужчин, они ушли защищать родину. В 1942 году Таня Митрофанова ушла добровольцем на фронт. Сначала её направили в школу НКВД, по окончании которой через год ей присвоили звание старшины специальной службы и отправили на Белорусский фронт. «Сразу после прибытия эшелона в город Гомель, началась бомбёжка. По команде все выскочили из вагонов и попадали на землю, однако вскоре наши зенитки заставили немецкие самолёты убраться восвояси», – рассказывает фронтовичка.

Старшину Митрофанову направили в город Мозырь, а затем – в Пинскую (ныне – Брянскую) область.

В Мозыре по ж/д мосту через реку Припять шли составы с подкреплением для фронта – живой силой, техникой, вооружением, продовольствием, лошадьми. Немцы бомбили мост с особым остервенением, было много убитых и раненых.

– Мы, разведчики, обходили места сражений, забирали из карманов убитых красноармейцев книжки, переписывали данные, чтобы известить родственников. В нашу задачу входила и борьба с бандитизмом.

В Белоруссии фашисты жестоко мстили партизанам и всем, кто их поддерживал. Когда наши войска освобождали территорию, из леса выходили измождённые люди в старой и рваной одежде. Они были счастливы – остались живы! Многие принимались рыть землянки, устраивали курени из веток.

– Помню, перед отступлением немцы согнали в одном месте евреев и заставили их копать себе могилу. Яма получилась неглубокой, потому что враг опасался возмездия и торопился. Копаящих тут же начали расстреливать. Через некоторое время почва буквально вздыбилась, потекли ручьи крови. Группа чекистов засыпала землёй кладбище убиенных...

Часто кого-то из разведчиков оставляли в прифронтовой полосе, они передавали данные о том, что там происходит. Белорусы им помогали: давали свою одежду, так как немцы продолжали искать русских, сбрасывая на освобождённую от захватчиков землю свои десанты.

– Когда мы находились в городе Лунинец, пришла долгожданная весть о Победе. Меня в это время отправили в хозчасть с двумя солдатами и флягой – за растительным маслом. Но масла не оказалось, нам налили полфляги вина и водки. Мы привезли этот «напиток»,

страшась получить нагоняй от командира, но он по случаю Победы смилоствился. Всем досталось граммов по 70.

Демобилизовали старшину Митрофанову в 1949 году. За свои подвиги Татьяна Никаноровна была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» – одной из высших наград того времени. Сегодня Татьяна Никаноровна не обделена вниманием. Про неё не забывают ветеранские организации. Она дорожит полученным дипломом конкурса «Поэтические узоры» в номинации «Победе посвящается». А ещё её всегда ждут мальчишки и девчонки, она видит, как у них на встречах горят глаза.

Свирский след

Отыскать место смерти своего дяди, Николая Яковлевича Федосеева, преподаватель нашего техникума, капитан запаса В. И. Бутаков пытался давно. Старший брат Николая, Степан Федосеев, вернулся с войны живым. Он прошёл всю Европу, был несколько раз ранен, чудом остался жив. За свои подвиги награждён: орденами, медалями и тремя медалями «За отвагу». Последняя нашла героя через 60 лет. На запрос в военкомат приходили отказы. В помощь в поисках братской могилы оказал наш земляк, выпускник техникума Степан Павлович Лихачёв, проживающий в настоящее время в Москве. По выписке из центрального архива Министерства обороны, где указывалось место гибели Николая Федосеева, он нашёл в Подмосковье, в деревне Хомяки братскую могилу. Когда наш земляк, сибиряк из города Свирска, увидел, в каком состоянии находится захоронение: плиты разбиты, надписи плохо читаются, то обратился к губернатору Московской области с просьбой отремонтировать мемориал. Копия письма была опубликована в журнале: «Коммерсант. Власть». Всего за три недели братская могила приобрела достойный вид и были

восстановлены все 89 фамилий погибших воинов-сибиряков из 82 стрелковой дивизии.

Ежегодно 9 мая в День Победы он возлагает цветы и кедровую шишку к монументу и поклоняется воинам-сибирякам. Наш земляк С. П. Лихачёв сделал доброе дело по сохранению памяти погибших воинов сибиряков. Никто не забыт, ничто не забыто.

Иван ТАТАРИНОВ

Руководитель –

Владимир Иннокентьевич БУТАКОВ

г. Свирск

Связь времён

Проходя каждый день мимо мемориала славы по дороге в школу, моя дочь знает, что среди фамилий участников Великой Отечественной войны есть и фамилия её прадеда – Ивана Ефимовича Шишкина. Она его никогда не видела – он умер от фронтовой раны (зашевелился осколок гранаты в лёгком) в 1970 году. Дочь спрашивает: каким он был?

Дед был высоким, голубоглазым, черноволосым, усатым, добрым, стеснительным человеком. Участвовал в двух мировых войнах. Был в плену в 1919 году в Германии, где их травили химическими газами. Худой и больной вернулся в Свирск – на родину. В экологически чистой ещё тогда Сибири выздоровел. Женился на моей бабушке Анне Ивановне Вяткиной, воспитали десять детей. Вместе пережили образование колхоза, работу за трудовни.

А 22 июня 1941 года началась война. Деда в возрасте 42 лет забрали в действующую армию. Подготовку они проходили в Мальте, где их учили воевать и очень плохо кормили. Бабушка носила ему туда еду из дома. Закончилась учёба, и поезд с новобранцами поехал за Урал, к Москве.

Иван Ефимович всю войну служил в зенитном батальоне, был ранен, но живым вернулся домой, к семье. А моя бабушка растила детей, сажала огород, картофель, держала корову Маньку, ловила рыбу. Она сохранила всех детей и всегда подавала нищим, которых в те годы было много. И день в семье начинался с молитвы перед иконой Николая Чудотворца.

После Победы моя мама Капиталина Ивановна Унтерова две недели на вокзале Черемхово встречала своего тятю. Наконец, пришёл

поезд, украшенный флагами, цветами, на котором и приехал мой дед-победитель. Мама рассказывала: на вокзале было море встречающих, счастливых, радостных. Все побежали к поезду. Из вагонов вышло много наших земляков в военной форме, с наградами на груди, и среди них – отец. Мама подбежала к нему, обняла, ни поцеловались. Отец удивился тому, как она выросла за пять лет. Ведь в 1941 году была девочкой, а сейчас рядом с ним стояла красивая девушка.

Во время войны мама работала на заводе «Востсибэлемент», делала батарейки для фронта. Была бригадиром комсомольско-молодёжной бригады, награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Дома встретили деда родственники, друзья, соседи и потекла мирная жизнь. Дети женились, выходили замуж, рождались внуки, приходили в гости к родителям, помогали на огороде, по дому. У деда с бабушкой всегда всё было на столе, она была прекрасной хозяйкой, а он – удачливым рыбаком. Сам делал лодки, удочки, вязал сети, ловил тайменя, ленка, хариуса, ельца. Я никогда не слышала, чтоб они сердились, завидовали кому-нибудь. Всем были довольны, хотя на двоих у них была пенсия 48 рублей.

Это были люди из когорты победителей.

Наталья ГРИГОРЬЯНЦ
«Черемховские новости»
г. Свирск

Сохраним память о тех, кто нас защитил

*Храните всю историю страны,
Её победы, радости и беды.
В эпохе каждой действовали деды,
отцы и предки наши,
и мы должны их помнить
благодарно и светло.*

9 мая исполнилось 75 лет со дня Великой Победы над фашистскими захватчиками, а 24 июня в нашей стране будет праздноваться 75-я годовщина со дня парада Победы на Красной площади в г. Москве. Эти праздники для россиян особые – они неоценимы, как великая память о тех, кто защитил нас от фашистской чумы.

Никогда не наступит время, когда можно будет сказать: «Хватит, достаточно, всё уже сказано о войне». Всего сказать не удастся никогда, потому что нет меры горести и страданию, и наш долг – передать историю этого подвига и привить уважение к стойкости, мужеству своего Отечества грядущим поколениям.

Есть в истории события, память о которых неподвластна времени. Среди них особое место занимает победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В мае 1945 г. окончилась война. Ветер унёс пороховой дым. Впервые за 1418 дней свободно вздохнул солдат и не думал он тогда, что скажут потомки о его ратном подвиге во имя жизни будущих поколений. Но время идёт. И даже с давностью лет величественная картина подвига народного распахивается перед нами во всю бесконечную

ширь. Да, священна наша память о Великой Отечественной войне, об одной из самых ярких страниц богатейшей истории нашего народа!

В нашу общую Победу в Великой Отечественной войне сибиряки внесли значительный вклад. Они воевали на всех фронтах, во всех родах войск. Десятки дивизий, бригад сформировались на сибирской земле. Только из одного Свирска, в годы войны небольшого посёлка, встало на защиту Родины более двух тысяч воинов-сибиряков. Они внесли в дело победы над фашистской Германией всё своё воинское умение, упорство, храбрость и отвагу, сделали весомый вклад в самые судьбоносные битвы Великой Отечественной войны.

Особую роль они сыграли в обороне Москвы. Прибытие сибирских дивизий коренным образом изменило обстановку: от обороны наши войска перешли в контрнаступление. Они ударили по немцам сходу. Пехотинцы, разведчики и артиллеристы, они вдохнули в ряды защитников Москвы свежую сибирскую мощь. По деревням Подмосковья сразу пронеслось: «Сибиряки подошли». Закрепили лыжи, привезённые из родной тайги, заработали таёжные охотники-следопыты.

Участник Великой Отечественной войны из г. Черемхово Евгений Тимофеевич Беломестнов воевал на многих фронтах: Курская дуга, Днепр, освобождал Украину, Польшу. Войну закончил в Германии. Награждён тремя орденами и 15 медалями. Воинам-сибирякам он посвятил своё стихотворение:

*Нет крепче солдата,
Чем наши ребята,
Ведь нас воспитала тайга.
Закурим же, братцы,
Не впервой нам драться
И снова пойдём на врага!
Нас крепкою силой
Тайга наградила,*

Горячее сердце дала.
 Мы славу утроим,
 Мы славой покроем
 Свои боевые дела!
 Пусть немцы расскажут
 И крепко накажут
 Внучатам своим и сынкам,
 Как мы им под Щучьим
 Ударом могучим
 Сибирского дали пинка.
 Незваные гости
 Оставили кости
 По Дону, по Курским полям.
 Солдатской смекалкой,
 Сибирской закалкой
 Мы всыпали «перцу» врагам.
 Нет крепче солдата,
 Чем наши ребята,
 Ведь нас воспитала тайга.
 Закурим же, братцы,
 Не впервой нам драться
 И снова пойдём на врага!

Наш земляк – свирчанин, участник парада Победы на Красной площади Щепин Пётр Васильевич был призван в армию в начале 1942 года и попал в 321-ю стрелковую дивизию, формирующуюся в Забайкалье из сибиряков.

В июне 1942 года прямо из эшелона, совершив ночные марши до 50 км, бойцы дивизии встали на защиту Сталинграда, проявили стойкость и героизм, присущие сибирякам. Немецкое командование называло их «сибирской дикой дивизией». Почувствовав неприступ-

ность прорыва рубежей, которые защищала 321-я Сибирская, немцы стали сбрасывать листовки, призывая бойцов сдаться в плен, обещая им хорошую жизнь. Враг не смог пройти ни шагу вперёд, хотя дивизия несла большие потери. Двести огненных дней и ночей, порой потеряв счёт времени, позабыв про усталость, сражались советские воины, не зная покоя и отдыха. Сталинградская битва была одной из самых гигантских сражений XX века. За мужество и героизм дивизия была преобразована в 82 гвардейскую стрелковую дивизию.

Дальнейший военный путь дивизии: тяжёлые бои южнее Курска, освобождение Запорожья, Одессы, форсирование реки Шпрея, взятие Берлинского аэропорта. Очень тяжёлые бои были в г. Познань, где находилась подземная крепость «Цитадель» – многоэтажное сооружение с пуленепробиваемыми амбразурами, земляными валами, стальными дверями и прочими укреплениями, но это всё не остановило гвардейцев.

Старший сержант Щепин Пётр Васильевич прошёл весь путь дивизии от начала до конца, от радиста до начальника роты связи. За свои ратные подвиги был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», за Одер, Ниссу, Балтику, «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и рядом других наград.

Пётр Васильевич был одним из двух воинов, представленных дивизией к участию в параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади в г. Москве. В параде приняли участие десять тысяч гвардейцев, посланцев десяти фронтов, имеющих награды и особые боевые заслуги перед Родиной.

В подразделение, которое должно было бросить фашистские знамёна, вошло 200 человек и среди них был Пётр Васильевич. Отбор был очень жёсткий – выбирали не только по заслугам, но и по росту. Внешний вид должен был соответствовать облику воина-победителя и рост был не менее 170 см. Недаром в кадрах кинохроники они просто красавцы. Знамёна бросали на специальный помост, чтобы немецкие штандарты не коснулись мостовой Красной площади. Первым на землю полетел личный штандарт Гитлера, последним – знамя армии Власова. Доподлинно известно, что бойцы Красной Армии отказывались брать в руки древки немецких знамён. Был найден компромиссный вариант: солдаты брали их в перчатках и, бросив, снимали перчатки и бросали в огонь.

Командовал парадом дважды герой Советского Союза маршал К. К. Рокоссовский. Принимал военный парад маршал Победы Г. К. Жуков, который дал исчерпывающую оценку подвигу сибиряков: «О сибиряках могу сказать одно – это настоящие героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные её сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполнят возложенную на них задачу».

Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны.

Демобилизовался Щепин Пётр Васильевич в 1947 году. Сначала работал в узле связи в Курумкане, а затем в г. Свирске на заводе «Востсибэлемент». Галина Сергеевна Козлова в начале 60-х годов проходила производственную практику в электроцехе завода «ВСЭ». В качестве наставника и руководителя практики начальник цеха назначил Петра Васильевича. Галина Сергеевна вспоминает о нём, как об очень добром и позитивном человеке, прекрасном специалисте и требовательном учителе. Под его руководством она быстро освоила мелкий ремонт малогабаритных электродвигателей и вскоре стала работать самостоятельно.

По словам ветерана труда Нины Ивановны Дылейко, коллектив электроцеха очень уважал и ценил Петра Васильевича. Несмотря на подорванное войной здоровье, он активно занимался патриотическим воспитанием молодёжи, участвовал в мероприятиях, проводимых общественными и ветеранскими организациями. Ушёл из жизни ветеран в 1980 году. Сказались боевые ранения.

В 2012 году директором музея боевой и трудовой славы завода «ВСЭ» Лидией Николаевной Артамоновой был выпущен сборник «Гвардейская слава свирчан». Одним из героев этого сборника стал Щепин Пётр Васильевич, которым могут гордиться не только свирчане, но и жители всей Иркутской области.

Следует отметить, что Пётр Васильевич стал прототипом одного из главных героев фильма «321-я Сибирская», съёмки которого проходили в нашем городе.

Сын Петра Васильевича – Николай Петрович Щепин в настоящее время живёт в Приморском крае в г. Спасск-Дальнем. Он закончил юридический институт, долгое время работал начальником уголовного розыска и в звании майора вышел на пенсию. У него двое сыновей. Старший Дмитрий – известный художник не только в России, но и за рубежом, младший Александр – подполковник МВД. Наследники Петра Васильевича свято хранят память о своём отце, дедушке и прадедушке, а также о воинах-сибиряках участниках Великой Отечественной войны. Они собрали обширный материал о боевом пути легендарной 321-й Сибирской дивизии, в которой воевал П. В. Щепин. В домашнем архиве бережно хранят все его боевые награды, наградные документы и множество фотографий, в том числе с парада Победы в июне 1945 года на Красной площади.

Накануне юбилея парада Победы Николай Петрович позвонил и попросил поздравить жителей г. Свирска с 75-й годовщиной Победы и пожелать крепкого сибирского здоровья, семейного благополучия,

мирного неба над головой и сохранять память о тех, кто защитил советский народ от фашистских захватчиков.

А авторы статьи предлагают установить в г. Свирске мемориальную доску участнику первого парада Победы Щепину Петру Васильевичу в целях увековечивания памяти героя-сибиряка.

Владимир БУТАКОВ

«Свирская энергия»

17.06.2020 г.

г. Свирск

Сын Осетии в Сибири

Директор Детской художественной школы Наталия Степановна Кравец первоклашкам и мне предложила: «Пойдёмте, посмотрим выставку члена Союза художников СССР Николая Константиновича Хугаева – осетина по национальности, уроженца села Хардисар Джавского района». Поднялись на второй этаж, в выставочный зал школы. На стенах – большие картины в рамках: «Старые улочки Цхинвали», «Бой быков», «Жарки», «Ангара», «Осень», «Багульник»...

В Свирске у Николая Константиновича дом, семья, сыновья, внук. Он полюбил скупую на краски сибирскую природу той же любовью, как и родину, – Закавказье.

Неравнодушный взгляд художника видит прекрасное во всём, что нас окружает, пишет картины, а мы, зрители, любимся, задумываемся у его картин и надолго запоминает увиденные шедевры.

Наталья Николаевна говорит, что ей самой понравился портрет сына художника – Романа, мне – портрет осетинки в национальном костюме, моей дочери – картины «Весна» и «Гладиолусы». Всем нам угодил замечательный художник своими картинами: и мне, зрительнице, не умеющей рисовать, и директору школы, и юным художницам.

Наталья ГРИГОРЬЯНЦ

«Черемховские новости» 01.03.2007 г.

Тот человек...

Галина Бессонова с юности занимает активную жизненную, гражданскую позицию. Она была комсоргом, редактором стенгазеты «Комсомолец» шахты № 5-бис. Окончила филологический факультет Иркутского госуниверситета и вот уже 55 лет сотрудничает с различными изданиями. Галина Алексеевна печаталась в газетах

«Советская Россия», «Демократический путь России», «Александровский централ», «Сибирская газета», «Восточно-Сибирская правда», «Черемховский рабочий», «Свирские вести» и другие. Её материалы с удовольствием публикуют «Черемховские новости и мировые репортажи».

Она пишет о нашей грустной, смешной, весёлой, напряжённой, трагической жизни обстоятельно, интересно, с юмором. У неё хорошо получаются фельетоны. В них не только высмеиваются люди в той или иной житейской, непростой ситуации, но и подсказываются пути выхода из тупика.

А какие замечательные глубокие пишет стихи! У неё в августе тоже юбилей, как и у г. Черемхово, только не такой большой, и в рифмах звучат девичьи мечты, грёзы!

Валентина Ельшевич (Сербулова) – выпускница 1967 года Чернушинской средней школы посёлка Новостройка, ныне живущая в Ангарске, так пишет о своей учительнице литературы Галине Алексеевне Бессоновой: «Стройная, интеллигентная, красивая, с добрыми, умными глазами, свет её любви к нам, ученикам, к литературе помогал нам познавать мир прекрасной поэзии Пушкина, Блока, Есенина, помогал понять и классику, и современность. А какие она проводила с нами школьные вечера и диспуты о любви, доброте, дружбе!».

Мы, жители Свирска, признательны юбилярше за работу редактором заводской многотиражки «Энергия». Газета была интересна, актуальна, читаема, и тираж её рос с каждым годом. А также за книгу о Свирском военном госпитале № 1946, который во время Великой Отечественной войны располагался в здании школы № 1.

Собрала Галина Алексеевна большой материал и грамотно, содержательно написала книгу для нынешнего поколения, и будущего. Этот человек известный в нашем городе, её большой фотопортрет выставлен в музее боевой славы школы № 1.

Сейчас она пишет книгу о своём отце Алексее Ивановиче Бессонове – лётчике, организаторе Черемховского аэроклуба.

У неё есть ученики, которым она передавала и бескорыстно передаёт свой журналистский и житейский опыт. В их числе Елена Мальшкина – корреспондент программы «Вести-Иркутск». Сейчас она – директор телеканала «Культура». Виктория Барыбина – корреспондент газеты «Черемховский рабочий», и мы с дочерью Алицией – внештатные фото- и корреспонденты газеты «Черемховские новости и мировые репортажи», и другие. Мать двоих детей, бабушка четырёх внуков. А в прошлом году внучка Катя подарила Галине Алексеевне правнука.

Она жизнь живёт, а не прозябает. Энергичная, задорная, умная, деловая женщина по профессии «журналист». Хочу закончить свою публикацию стихами её внучки Кати Новиковой, живущей в г. Белгороде.

Тот человек...

Тот, на кого я до капли похожа,

Тот, на кого я сердилась порой,

Тот человек,

Что всего мне дороже,

Тот, что живёт

За сибирской чертой.

Тот, кто мастак

На стихи и на грядки,

Тот, кому скучно

И грустно одной.

Тот человек,

Что порой не понятен

Тот, кого я не знаю порой.

Тот человек,

Что живёт без оглядки

Тот, кто копейку

*К копейке хранит,
Тот человек,
Кому я без накладки
Всё расскажу, все беды мои.*

Октябрь 2003 года

Наталья ГРИГОРЬЯНЦ

«Черемховские новости» 22.08.2007 г.

Пирожок с изюмом

Вот какую историю рассказал мне мой дедушка Михаил Дмитриевич Касатов. Во время Великой Отечественной войны при ликвидации сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер он, старший сержант, механик-водитель танка «Т-34», был тяжело ранен. Задело лёгкое, были повреждены грудные позвонки. После он лечился в армейском госпитале, после – в польских городах Познань и Седлец.

15 апреля 1945 года его повезли на санитарном поезде в Астрахань. Везли под бомбёжкой. При вечернем обходе к нему, 21-летнему танкисту, подошла военврач поезда, измерила температуру, она была высокой – 41 градус. Всю ночь медсестра ставила уколы, и чуть-чуть температура снизилась. А перед уходом военврач, она оказалась землячкой дедушки, спросила, чего бы он хотел съесть. Деда Миша сказал: «Хочу пирожок с изюмом». На утро врач принесла ему желанные пирожки, но он есть не мог и только пил воду. Я удивляюсь, как эта врач не забыла просьбу раненого бойца. Деда долго лечился в разных госпиталях. День Победы встретил на больничной койке.

Деда Миша, живи долго, не болей, я настряпаю тебе много пирожков и с изюмом, и с маком. Поздравляю С Днём Победы!

Алиция ГРИГОРЬЯНЦ

6 «В» класс, школа № 1, г. Свирск

Паромщица Тася

Великая Отечественная война коснулась всех от мала до велика. Тяжко было на передовой, не легче и в тылу. Работали ежедневно по 15–20 часов, иногда и сутками. Выходных не знали. Голодали. Мёрзли. Валились с ног.

Всё лучшее – машины, продовольствие, одежда – шло на фронт.

Война отняла радость детства и юности, покой стариков, покалечила души, подорвала здоровье, унесла миллионы жизней, но не сломила любовь к Отечеству. Мы выстояли. Мы выжили. Мы победили.

Не обошла война стороной и свирчанку Татьяну Лаврентьевну Исакову, которую в народе звали по-простому – Тася. Родилась она в многодетной семье. Дочь репрессированного отца. Оставшись без родителей, с девяти лет вынуждена была зарабатывать себе на хлеб. Несмотря на превратности судьбы, никогда не унывала. «Энергичная, работящая, добрая», – говорили о ней окружающие.

В июне 1941 года закончила Боханское педучилище, но учить детей не довелось. Начавшаяся война внесла свои коррективы. Пошла работать во «вредный» цех завода «Востсибэлемент». Там познакомилась с будущим мужем Никандром – специалистом секретного производства аккумуляторов для фронта. Бравый, весёлый паренёк, мастер на все руки впервые увидел худенькую девчонку, покрытую тёмно-фиолетовой копотью, когда она готовила порошок. Блестели лишь бусинки озорных глаз.

Завод работал непрерывно: «Всё для фронта! Всё для Победы!». Рабочие сутками не выходили из цехов, спали здесь же по два-три часа. Работала столовая. В меню входили пустые щи и каша. Иногда жидкий водяной бульон приправляли лебедой и крапивой. Суточный

хлебный паёк на работающего составлял 800 граммов. Дети получали в два, а иждивенцы – в четыре раза меньше. Селёдка с картошкой были роскошью.

Однажды Тася узнала от соседки, что в артель инвалидов требуется переправщик через Ангару. Решила попробовать. Паромной переправы в Свирске в те годы не было, людей и скот перевозили на лодках. Работа очень тяжёлая и рискованная, с ней и мужчина-то мог справиться далеко не каждый. Требовались трудолюбие, физическая сила, умение управлять лодкой. Всё это у Таси имелось. Проживая на берегу Ангары, она была знакома с капризами сибирской реки. Регулярно рыбачила, а по характеру была мужественная, смелая и решительная.

В артели работали комиссованные с фронта инвалиды. Посадить на лодку было некого. После недолгого раздумья начальник заявление Исаковой подписал. Так она стала паромщицей Тасей, иногда её называли «морячкой». Работала «морячка» с утра до ночи. Пассажиры – в основном жители близлежащих деревень. Путь через Ангару был единственным на рынок, к родственникам, в Черемхово и Иркутск.

Утром людей брала на свирской пристани. Прежде, чем переплыть реку, надо было «затянуть» вверх. Скорость быстротечной и стремительной Ангары в те годы превышала пять километров в час.

В лодке 12–17 человек, а Тася по берегу с бечёвкой через плечо. Ну чем не бурлак по Репину. Было очень тяжело! Причаливала в Семёновской пади, забирала людей и снова «бечевой» по Ангаре до Калашниковского распадка. Затем за вёсла и обратно в Свирск.

Ежедневно таких рейсов она делала семь-восемь. Болели руки, ныла спина, от холодной воды ломило ноги. Тяжелее приходилось осенью. Из-за шуги лодку сносило ниже пристани на один-полтора километра, плывущие льдины мешали «затягиваться» наверх. Невзирая на постоянные трудности и риск, работу Тася не бросала.

В один из базарных дней лодка шла перегруженной. От проходящего парохода пошли высокие волны, за борт плеснулась вода. Раздались испуганные крики, одна женщина упала в обморок. «Спокойно, без паники, иначе пойдём на дно», – громко командовала Тася, и пассажиры успокоились. Лодка благополучно добралась до берега.

Паромщицей Тася проработала до 1952 года. Родила четвертого ребёнка, Галину, и тогда решила, что нужно уделять больше внимания детям. Когда те подросли, она вернулась на родной завод «ВСЭ», где проработала до выхода на пенсию.

Она обладала хорошим музыкальным слухом, с раннего детства любила петь. Этому научила своих детей и внуков. В хоре семьи Исаковых пело четыре поколения: от бабы Таси до правнучки Светы. Баба Тася очень любила слушать песню про паромщика в исполнении Аллы Пугачёвой. В тот момент она улыбалась, добрые глаза её сияли, а морщинки разглаживались. «Это про меня», – говорила она.

Владимир БУТАКОВ

«Свирская энергия»

22.06.2022 г.

г. Свирск

Такая вот любовь!

Уже 14 лет не играет духовой оркестр под управлением Василия Филипповича Казакова на улицах нашего города. Многие свирчане с восхищением и благодарностью вспоминают выступления музыкантов на парадах в честь 1 Мая, 7 ноября, на агитплощадках, танцах, во дворах домов и на похоронах.

Я решила сходить к дочерям Василия Филипповича, поговорить об их отце, который делал нам праздники, когда мы их не ждали. Младшая дочь Лариса Васильевна Россова удивилась тому, что после смерти отца я первая из корреспондентов газет пришла поговорить с ней и узнать, каким человеком он был – наш знаменитый музыкант. Она и старшая дочь Лидия Васильевна с радостью, гордостью, восторженно рассказывали о своём любящем отце, о красавице матери, о своей любящей семье.

Удивительная судьба у Василия Филипповича. Он – потомок известных в России Третьяковых. Во время сталинских репрессий его забрали у родителей и отдали бездетным дальним родственникам Казаковым. Мачеха в девять лет отдала его в музыкальную школу учиться играть на трубе. Затем была учёба в Щукинском военно-музыкальном училище города Саратова. После его окончания играл в военном оркестре.

Началась Великая Отечественная война. На военных музыкантов распространялась бронь, но Василий с другом пошли добровольцами на фронт. Служил в разведроте. Участвовал в освобождении Кенигсберга, был ранен в левую ногу. Спас его немецкий офицер. За это Василия после лечения отправили в сталинский лагерь.

Закончилась война. Василий организовал девичий духовой оркестр из 18 человек в возрасте до 18 лет и ездил со своими ученицами по лагерям с большой концертной программой.

В лагере на станции Яя Кемеровской области во время концерта влюбился в слушательницу, заключённую полячку Маргариту Яновскую. Предложил ей руку и сердце и получил её согласие, а также новый срок за то, что женился на иностранке. В том лагере у них родилась дочь Лидия. На поселении в Китое – Лариса.

И всё это время создавал оркестры, руководил, дирижировал ими, сам играя на трубе. У Василия Филипповича блестящая музыкальная память, хороший слух, он сам делал аранжировки, писал ноты, расписывал партии.

Любил и знал музыку, ни дня без репетиции. Дети засыпали, спали и просыпались под звуки трубы, она им не мешала. Дочери закончили свирскую музыкальную школу по классу фортепиано. Лариса окончила Черемховское педучилище, музыкальное отделение, и работала музыкальным руководителем в детсаде «Ромашка».

После смерти Сталина Казаковых с маленькими детьми не сразу, но всё же освободили. Всей семьёй по приглашению администрации поехали в село Олонки. Василий Филиппович работал директором Дома культуры. Затем переехали в Бохан, также поднимать культуру на селе.

Везде он создавал духовые оркестры из подростков, терпеливо занимался с ними, возвращая талантливых музыкантов. На одном из областных концертов его пригласили в Свирск. Казаков дал согласие и в 1974 году у нас появился свой духовой оркестр.

20 лет исполняли различные мелодии свои, доморощенные музыканты, те ребята, которые могли бы заблудиться по молодости в этой жизни. Но благодаря любви, заботе, терпению своего бессменного руководителя стали известными людьми, надёжными мужьями и от-

цами. Многие из них служили в музыкальной роте, как, например, Николай Ляхов, многие окончили консерватории и служат её Величеству – музыке. Нас – свирчан, оркестранты научили слушать и помогли полюбить классическую музыку, мелодии из кинофильмов тех лет.

Я и сейчас помню, как впереди парада всегда шли музыканты духового оркестра с трубами, барабанами, а впереди – дирижёр с тросточкой. Легко ли ему было, ведь фронтовая рана открывалась два раза в год, выходили осколки. Об этом, кроме семьи Казаковых, мало кто знал.

Василий Филиппович был настоящим солдатом, честно служил Родине, музыке, нам – слушателям. А главное – любил Родину, музыку, жену, дочерей, зятьёв, шестерых внуков, учеников и слушателей. Я благодарна Господу, что Он сотворил этого талантливого человека с сильной волей и поселил его в нашем славном городе для нашей радости: ведь он делал нам праздники.

Наталья ГРИГОРЬЯНЦ
г. Свирск

В. Артёмов – человек, которого не победили

Большой вклад в создание и работу общества книголюбов, а также культурную жизнь Свирска внёс наш земляк, литературовед, соратник и близкий друг Евгения Евтушенко Владимир Артёмов, человек выдающегося ума, знаний, таланта и необыкновенно влюблённый в поэзию человек. Великолепный оратор, он умел вести дискуссии, беседы и споры, опираясь на фундаментальные знания источников. Когда он читал стихи, все замолкали. В этот момент он был великолепен: пылающие глаза, могучий голос и артистизм. Всё это было в нём, Владимире Артёмове – человеке, которого не победили никакие невзгоды и трудности на его жизненном пути.

Судьба распорядилась с Володей так, что в тяжёлое военное время, в один из детских приютов поступил свёрток, найденный в купе поезда, с запиской, где была указана дата рождения: 10 декабря 1944 года и имя. Маленький Володя тосковал по материнскому теплу и ласке, пока не свершилось чудо. В группу вошла женщина Валентина Геннадьевна Артёмова. Двухлетний малыш, увидев её, сразу сказал: «А вот и моя мама пришла».

Василий Никифорович Артёмов, механик черемховских шахт, был на седьмом небе от счастья: наконец-то в доме зазвучал детский голосок. Вскоре родители переехали в Свирск, где прошло детство

и юность Володи. Учился он в средней школе № 1. Ещё в школьные годы отличался среди сверстников огромной тягой к знаниям, чтению литературы, обладал феноменальной памятью.

Из воспоминаний его одноклассников Лузгина, Баринова, Овчинникова: *«Русский язык и литературу преподавала в нашем классе самый лучший педагог, Учитель с большой буквы Говорова Лидия Александровна, почётный гражданин г. Свирска, её именем названа одна из улиц нашего города. Строгая, но справедливая, она пользовалась большим авторитетом среди учителей, учеников и родителей. Володя Артёмов, наверное, лучше остальных понял, что она может дать глубокие знания по литературе. Поэтому он часто после уроков подолгу беседовал с Лидией Александровной, задавал много вопросов. Был отличным организатором всех вечеров, семинаров, редактировал все наши школьные стенгазеты, писал стихи, рассказы и очерки в них. Сам по натуре очень общительный, умел слушать каждого, с кем разговаривал. Прекрасно играл в шахматы, даже с завязанными глазами. Уравновешенный, спокойный и рассудительный – таким он запомнился своим одноклассникам».*

После окончания школы, работы на Рудоремонтном заводе и службы в Советской армии, Владимир Артёмов стал студентом филологического факультета Иркутского университета. Прекрасные студенческие годы с выездом на картошку, песнями под гитару у костра, турпоходами на Байкал, поэтическими вечерами пролетели, как одно мгновение.

В сентябре 1970 года Володе посчастливилось попасть на чудесный вечер поэзии в г. Иркутске, «гвоздём» программы которого было выступление молодого, но уже известного поэта Евгения Евтушенко. Он был переполнен впечатлениями от его превосходной манеры читать стихи, умения просто, без фамильярности, держаться на сцене, от его поэзии с сибирскими корнями.

В. Артёмов и Е. Евтушенко

Дипломная работа Володи была посвящена творчеству Е. Евтушенко несмотря на то, что ведущий преподаватель кафедры, профессор Н. С. Тендитник выражала негативные взгляды на поэзию Е. Евтушенко. Это повлияло и на оценку дипломной работы, и на распределение. Инакомыслящего молодого специалиста направили работать в сельскую школу. Лишь через два года, по приглашению заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы, он вернулся и стал работать в Иркутском педагогическом институте.

В 1976 году Володя поступил в аспирантуру Московского областного пединститута на кафедру советской литературы. У него появилась возможность близкого общения и совместной работы с Е. Евтушенко: он помогал ему в составлении сборников, каталогов библиотеки поэта, подготовке выпуска собрания сочинений и выполнял множество различных поручений Евгения Александровича. Он также получил право на публикацию его стихотворений, как опубликованных ранее, так и не опубликованных. Большой успех имели выступления Володи как в московских, так и сибирских аудиториях. Он знал всю поэзию Е. Евтушенко наизусть и читал её превосходно.

В эти годы он встречался с широким кругом литературоведов, художников, актёров. С 1978 года он выполнял обязанности литературного секретаря Е. Евтушенко. Блестяще сдав вступительные экзамены, аспирант профессора М. В. Минакина не задумываясь выбрал темой своей диссертации творчество Е. Евтушенко. Но поэт пребывал в то время в опале после выступления против выселения из страны А. И. Солженицына. Тему не разрешили. Другую тему лучший в стране знаток творчества Е. Евтушенко брать отказался, считая недостойным идти на компромисс в главном в своей жизни деле.

В тяжёлом душевном расстройстве Володя вернулся в Иркутск в пединститут, но здесь его не приняли, нарушив не только юридические, но и человеческие права. Володя не стал обращаться с жалобами ни в какие инстанции, а поехал работать рядовым учителем в село Зерновое Черемховского района, где продолжил огромную работу по сбору и систематизации материалов по творчеству любимого поэта. Его коллега Л. К. Макаркина вспоминает о Володе: «Есть люди, которые метеором врываются в нашу судьбу, оставляя после себя яркий неизгладимый след. Они при жизни ещё становятся легендой. Одно упоминание их имени согревает нам душу, делает нас добрее и чище. Таким человеком, на мой взгляд, был Владимир Васильевич Артёмов – поэт, учёный-филолог, учитель и просто замечательный человек».

Его звезда, яркая, но рано сгоревшая, оставила земной мир навсегда. Но свет её не погас – он живёт в его стихах, в стихах друзей, в учениках. Память о нём живёт в небольшом посёлке Михайловка, в библиотеке, которая носит его имя, в г. Свирске, где он рос и учился, в с. Зерновое, где началась по-настоящему его учительская судьба, в Иркутске, в Москве – всюду, где успел побывать Владимир Васильевич за свою короткую, но такую яркую жизнь.

С Володей Артёмовым я познакомился в мае 1965 года в пригородном поезде (свирской «передачке»), когда возвращался домой из

Черемхово с соревнований по лёгкой атлетике. В вагоне напротив меня сел молодой солдат, как позднее выяснилось это был Владимир Артёмов, проходивший в то время срочную службу в военном гарнизоне на реке Белой. Увидев у меня в руках томик стихов Е. Евтушенко, который я приобрёл по счастливой случайности в книжном киоске Черемховского вокзала, он спросил: «Что, увлекаетесь поэзией?» Завязался разговор. Я удивился глубокой начитанности и эрудиции собеседника. На прощание он подарил мне подборку стихов Е. Евтушенко (самиздат), напечатанных на машинке.

Через несколько лет, в 1987 году, судьба снова свела меня с Володей в редакции газеты «Энергия». Главный редактор газеты В. П. Скороход, рискуя своим партийным билетом, по просьбе В. Артёмова напечатал в газете несколько стихотворений Е. Евтушенко, которые ранее нигде не публиковались, и были под негласным запретом. С Василием Петровичем мы стали частыми гостями у Володи. Когда он стал работать учителем в с. Зерновое и часто посещал свой родной Свирск, мы подолгу засиживались за чашкой чая. Володю можно было слушать часами. Такого интересного собеседника мне не приходилось встречать в своей жизни. Кроме поэзии Е. Евтушенко он прекрасно знал творчество С. Есенина, А. Ахматовой, Н. Рубцова и других. Мог практически по дням рассказать жизненный путь Сергея Есенина. Большую часть своей скромной учительской зарплаты он тратил на покупку книг, газет, журналов, пополняя свои знания и уникальный бесценный архив.

На этих «посиделках» у нас и возникла идея создания Общества любителей книги в г. Свирске, что вскоре и было сделано. Часто к нам приезжали гости: поэт Владимир Скиф, радиожурналисты Лев Перминов, Виталий Комин, актёр Евгений Кручинин, писатель Юрий Шумайлов, поэт и исполнитель авторской песни Евгений Куменко и другие. Тогда мы дружной компанией выезжали в «чёрный» лес, где

на природе проводили творческие встречи. Возникали литературные споры и дискуссии, и в большинстве случаев победу над именитыми соперниками одерживал Владимир Артёмов.

Володя вместе с супругой, поэтессой Людмилой Артёмовой, были участниками всех городских литературных мероприятий. В ноябре 1989 года, незадолго до неожиданной и нелепой смерти Володи на иркутской автобусной остановке, супруги Артёмовы организовали и провели в Свирске прекрасный вечер поэзии, посвящённый творчеству Анны Ахматовой. Тогда мы не могли предположить, что это последняя встреча с Володей.

Евгений Евтушенко в своих воспоминаниях о нём написал: *«Смерть Володи – большая потеря для меня и моих близких. Он поддерживал меня, давал силы, не боясь сказать хорошие слова. Мне будет недоставать Володи Артёмова. Хотелось, чтобы больше было таких людей, несущих поэзию в народ. Я считаю, что Владимир Артёмов заслужил в своих сибирских местах небольшой улочки или библиотеки, названной его именем. Посёлок Переделкино, Московская область, 1990 г.»*

Володя сгорел, как факел, знал, что сгорит, но он считал себя недостойным поступиться своими принципами. После себя он оставил яркий след, как летящая комета. Это был человек, которого не победили никакие жизненные обстоятельства.

Эпиграммы, автоэпиграммы, шуточные стихи и посвящения Владимира Артёмова

*Здесь рядом я и мой кумир,
И в чём-то близок я кумиру:
Ведь он почти объездил мир,
А я почти пошёл по миру!*

***

*У пламенеющих берёз
Смотрю на мир глазами слёз.
Среди весенней красоты
Всегда весенняя лишь ты.*

***

*И свет не мил –
Устал от Мил.
Не мил и свет –
Устал от Свет.*

***

*Люблю тебя не потому, что ты
Блестяешь красотой несравненной.
Но потому, что в жизни повседневной
В тебе есть ощущение высоты.*

***

*Полёт и страсть –
что большего желать?
И я в тебя, как в небо, верю,
Твоею страстью жизнь свою я мерю
И выше ещё хочется летать.*

В электричке

*Я от тебя уехал в первый раз,
И мне впервые жаль, что я уехал,
Но о тебе расспрашивать я рад
На каждой станции отзывчивое эхо.
Восторженность влюблённого мила.*

*Соседи справа это, видно, поняли.
Не думай, что любовь моя мала,
Её не увезти в каком-то поезде.
Ты где-то спишь, а,
может быть, не спишь,
Задумчиво учебники листая
И нас двоих подслушивает тишь,
Вниманием своим оберегая.*

Людмила Артёмова

В. Артёмову

Боль разлук

*Уносили тебя поезда,
не спросив моего разрешенья.
В небе утреннем тихо звезда
догорала в неясном свеченье.
Уезжал ты. Я с пыльных вокзалов
возвращалась домой, к тишине.
Каждый раз навсегда расставалась:
поезда проезжали – по мне!
Проезжали, мне сердце изранив,
разрывая кольцо моих рук,
но упрямо вставала – живая,
кое-как одолев боль разлук.
Но упрямо я верила – будут
в нашей жизни лучшие дни.
Только в душу мою ты остуду
ветер злой, не гони, не гони.
Треплют волосы ветры лихие,
в небе птицей прощальный гудок,*

*вьются-кружатся листья сухие
на сплетениях дальних дорог.
Так стою я здесь вечно, всегда,
ощущая планеты круженье.
И уносят тебя поезда,
не спросив моего разрешенья.*

1982 г.

Владимир Артёмов вместе со своим учеником, кандидатом филологических наук В. П. Прищепой издали книгу о жизни и творчестве Е. Евтушенко. Рецензентом этой книги был доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В. П. Трушкин, который дал ей высокую оценку. Авторы провели подробный литературоведческий анализ жизни и творчества известного русского поэта, исследовали взаимосвязь творчества с общественными изменениями на поэтическом материале, данных государственных и личных архивов. Впервые были даны подробная «сибирская» библиография, список основных дат и событий жизни писателя, родословная Е. А. Евтушенко, стихи отца поэта, опубликованы лучшие произведения поэта. Одно из своих лучших стихотворений «Родной сибирский говорок» он посвятил нашему земляку Владимиру Артёмову.

Родной сибирский говорок

В. Артёмову

*Родной сибирский говорок,
как тёплый лёгонький парок
у губ, когда мороз под сорок.
Как омуль, вымерший почти,
нет-нет, он вдруг блеснёт в пути
забытым всплеском в разговорах.*

*Его я знаю наизусть.
Горчит он, как солёный груздь.
Как голубика – с кислицей
и нежной дымчатой пыльцой.
Он, как пропавшая
с лотка
черёмуховая мука,
где, словно карий глаз кругла,
глядишь, –
косточка цела.
Когда истаивает свет.
то на завалинке чалдоночка
с милком тверда, как плоскодоночка:
«Однако, спать пора – темнеет...»
А парень дышит горячо.
«Да чо ты, паря!»
– «Я ничо...»
«Ты чо – немножечко тово?
Каво ты делаиш?» – «Никаво».
«Ты чо мне, паря, платье мяиш?»
«А чо – сама не понимаишь?»
И на сибирском говорке
сердечко ёкает в руке
сквозь тёплый ситец, где цветы
горят глазами темноты.
И вновь с чалдоночкой-луной
в обнимку
шепчется Виллюй,
и лиственничною смолой
тягуче пахнет поцелуй,*

*и вздох счастливо виноват:
«Задаст мне мать... Уже светат».
Родной сибирский говорок,
меня ты, паря, уберёг
от всех прилизанных речей
из гладких ровных кирпичей,
где нет наличников резных
и голубятен озорных,
как над тобой, моя изба,
как над тобой, моя судьба.
Я был во всём огромном мире
послом не чьим-нибудь – Сибири,
хоть я совсем не дипломат.
И до конца – в ответ наветам –
сибирским буду я поэтом,
а тот, кто мне не верит в этом,
что ж – тот ничо не понимает!*

В данном очерке были использованы материалы и неопубликованные ранее стихотворения из личного архива В. Артёмова.

Владимир БУТАКОВ

«Свирская энергия»

19.07. 2017 г.

г. Свирск

Встреча с Распутиным

*Нравственная личность, то есть та,
пути которой освещаются внутренним
светом, скажет: добрым быть легко.*

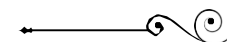
В. Распутин

Как тонка книга «Встреча» из серии книг, названной «Сельские вечера», сборник повестей и рассказов сибирских писателей, так и коротка была встреча с одним из авторов этой книги, Валентином Григорьевичем Распутиным на причале Свирского порта. 30 июня спецрейсом на «Метеоре» он проездом прибыл в сопровождении группы писателей, кинорежиссёров, художников, фотографов, кинооператоров, служителей православного храма.

Кинорежиссёр-документалист Сергей Мирошниченко снимает фильм о В. Распутине, о его жизни и творчестве, о встречах с читателями его книг. Фотограф Иркутского драмтеатра им. Н. П. Охлопкова Анатолий Бызов, московский писатель Валентин Курбатов, художник Сергей Элоян – иллюстрируют его книги.

И вот «Метеор» на причале. Выход Распутина. Разговор с начальником порта «Свирск» Н. В. Кравцом. Он ответил на вопрос, почему «Метеору», пока они плыли из Иркутска по Ангаре, не встретился ни один пароход? Так как из 16 причалов 10 закрылись, опустели близлежащие деревни. В. Г. Распутин спросил о работе порта, и Николай Васильевич привёл цифры, факты, и ответ удовлетворил внимательно слушающего писателя.

Я была очень рада этой неожиданной встрече и сказала, что об этом никогда не мечтала. На память об остановке Валентина Григорьевича в Свирске подарила книгу Г. А. Бессоновой «Свирский эвакогоспиталь № 1946». Он взял её бережно в руки, полистал. От-

крыв страницу, где фотография Д. Л. Исакова, я объяснила, что это мой дядя, отец пятерых детей, после тяжёлого ранения долечивался на родине в этом госпитале. Вот такие чудеса случались во время войны. Он удивился и сказал: «Цветы можно было и не дарить, а за подаренную книгу благодарен». Спросил про город, как мы живём, знает, сколько у нас жителей, владея необходимой информацией. Я ответила коротко на заданные вопросы, он похвалил меня, сказав: «Как приятно, что Вы патриот своего города».

Пока «Метеор» заправлялся горючим, мы общались, и этот час пролетел, как одна секунда. И вот уже в «Метеор» заходит наш сибирский с писатель группой творческих людей. Он зашёл в каюту, и «Метеор» отправился на родину В. Г. Распутина – село Аталанку Усть-Удинского района. Мы дочерью махали им вслед, а московский кинооператор долго снимал нас на видеокамеру, пока «Метеор» не скрылся из виду. Было такое чувство, что мы провожали родного и близкого человека. Мы помолились за их путь и пошли домой, размышляя и разговаривая о том, какой наш сибирский писатель внимательный к окружающим людям, скромный, как любит своих читателей и служит нам своим талантом, данным ему Богом.

На память об этой чудесной встрече нам осталась подписанная книга, фотографии писателя на Свирской земле и незабываемые впечатления.

Наталья ГРИГОРЬЯНЦ
г. Свирск

P. S. Когда во время разговора я рассказала Валентину Григорьевичу о том, что в нашем городе живёт участник Курской битвы М. Д. Касатов, писатель передал ему и его жене привет и низкий поклон, при этом низко поклонившись. Дома, принимая привет и поклон от В. Г. Распутина, ветераны обрадовались и прослезились.

Свирчане с В.Г. Распутиным

В.Г. Распутин беседует с начальником речного порта "Свирск" Н.В. Кравцом

В.Г. Распутин с автором фотпроекта "По реке жизни" Н.Н. Григорьянц

В.Г. Распутин и лауреат детского областного журнала "Сибирячок" Алицией Григорьянц

Содержание

К читателю.....	3
<i>Лехатинов Анатолий, Лехатинова Эржэна</i> Красавица Ангара.....	5
<i>Чурина Светлана</i> Большое свирское переселение.....	17
<i>Григорьянц Наталья</i> Водная могила для отчего вода.....	29
<i>Скороход Василий</i> Главы моей жизни.....	31
<i>Донская Анастасия</i> Студенческие отряды СЭМТ – на важнейших стройках Сибири.....	89
<i>Бутаков Владимир</i> Первая электростанция на Ангаре.....	119
<i>Казак Мария</i> Археологические раскопки погребений неолита и медно-бронзового века, частично размытых Братским водохранилищем (Ангара), в 1984–1986 годах XX века.....	124
<i>Бутаков Владимир, Давиденко Лариса</i> Первопроходцы Сибири.....	133
<i>Протопова Дарья, Ширяева Елизавета, Ширяев Семён</i> Последний атаман.....	137

<i>Бутаков Владимир, Давиденко Лариса</i> Визит царской особы.....	151
<i>Гнатюк Виктория</i> По местам затопленных деревень.....	156
<i>Денисенко Леонид</i> История города Свирска.....	164
<i>Бутаков Владимир</i> Иван Васильевич Фетисов: писатель, журналист, педагог, общественный деятель.....	167
<i>Татаринов Иван</i> Солдат-победитель: вклад сибирских воинов в Победу.....	183
<i>Григорьянц Наталья</i> Связь времён.....	202
<i>Бутаков Владимир</i> Сохраним память о тех, кто нас защитил.....	204
<i>Григорьянц Наталья, Григорьянц Алиция</i> Сын Осетии в Сибири.....	211
<i>Бутаков Владимир</i> Паромщица Тася.....	215
<i>Григорьянц Наталья</i> Такая вот любовь!.....	218
<i>Бутаков Владимир</i> В. Артёмов – человек, которого не победили.....	221
<i>Григорьянц Наталья</i> Встреча с Распутиным.....	232

СВИРСК

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛЬ

Книга первая

16+

Главный редактор книги
Евгения Игоревна Дунаева

Компьютерная вёрстка
Вадим Петров (Типография «Форвард»)

Подписано в печать 16.01.2023. Формат 70*100 1/16.
Усл. печ. л. 19,5. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ 60860-8.

Подготовлено и отпечатано в ООО «Форвард»
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109г, оф. 301.
тел. (3952) 19-91-10, forward@omi.ru